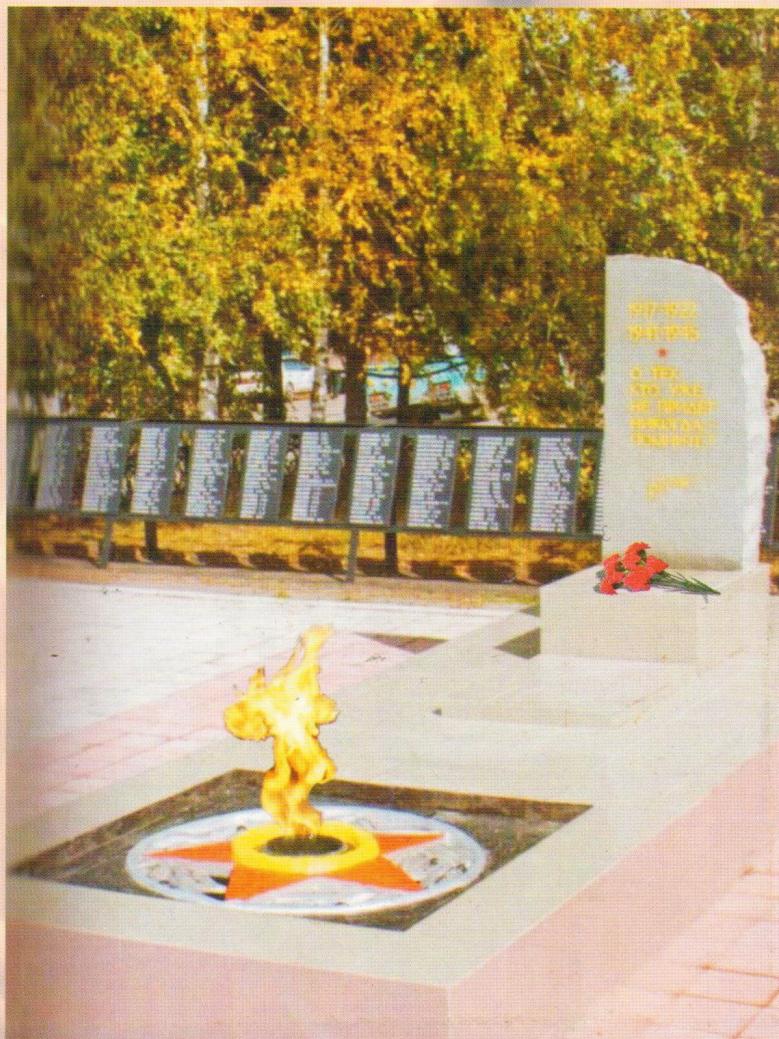

СОЛДАТЫ НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ

ВАЛЕНТИНА КАРКАВИНА

СОЛДАТЫ
НЕОБЪЯВЛЕННОЙ
ВОЙНЫ

с. Троицкое
2015 год

ББК 63(2Рос=Рус)7-8

К 21

*Книга издана по благословлению настоятеля
Свято-Троицкой церкви Александра Жгунова
при финансовой поддержке Главы Администрации
Троицкого района Чигирёва Олега Владимировича
и Каркавиной Валентины Михайловны*

Составитель книги благодарит художественных оформителей Головань Ольгу Александровну и Женихова Александра Борисовича, и всех, кто предоставил свои воспоминания, рассказы и стихи.

К 21 Каркавина В.М.

Солдаты необъявленной войны

Бийск: «Издательский дом «Бия». – 2015. – 176 с.

*«Солдаты необъявленной войны» – книга памяти
Троицкого района, посвящённая подвигу жителей района в
годы Великой Отечественной войны и послевоенное время.*

© Каркавина В., 2015 г.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Солдат войну не выбирает, и войну не он объявляет. Верный присяге, он честно выполняет свой воинский долг по защите священных рубежей Родины. Во все времена российской истории у каждого поколения свои поля сражений и свои защитники Отечества. Биография каждого из них – пример патриотизма и беззаветного служения народу и солдатскому братству. У каждого воина, прошедшего войну, свои воспоминания о пережитом. Мы обязаны не только знать историю подвига нашего народа во все времена, но и помнить о тех, кто с честью выполнял свой воинский долг в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время во имя мира на Земле. Не все вернулись живыми из зоны боевых действий, многие наши соотечественники испили смертельную чашу в этих кровопролитных войнах, в их числе воины из Троицкого района. В память о них, погибших в горячих точках и при чрезвычайных обстоятельствах в армии, посвящается эта книга «Солдаты необъявленной войны». В книгу вошли публикации об участниках ВОВ и локальных войн из районных газет «За коммунистический труд» и «На земле Троицкой», воспоминания участников боевых действий, рассказы родных и близких о них, стихи поэтов литературного объединения «Вдохновение». Каждая строчка этой книги пронизана острой болью о судьбе воинов, воспитанных на героическом прошлом нашей Родины и не посрамивших чести защитника Отечества. Книга «Солдаты необъявленной войны» – результат многолетней поисковой деятельности учителей и учащихся Троицкого района, краеведческого музея имени А.Д. Сметанникова и централизованной библиотеки имени Р.М. Попова. Особая благодарность родным и близким погибших земляков, а также ветеранам войны, оказавшим помощь в сборе материала для книги памяти Троицкого района «Солдаты необъявленной войны».

Валентина Каркавина

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Так сложилось, что у каждого поколения своя война, когда приходилось с оружием в руках защищать свой народ и отстаивать интересы Отечества. За всю историю России было совершено немало подвигов, достойных поклонения и уважения. Народная память веками хранит имена своих героев, в их числе Герои Советского Союза из Троицкого района. Гаврилин Н.М., Елютин В.П., Кашеева В.С., Марчуков Н.М., Самохвалов И.И., Супонин Д.В., Савельев А.С., Фелелов Я.Ф. прославились своими подвигами в годы ВОВ. Во все времена за мир на земле Россия расплачивалась жизнями лучших своих сыновей. В этом скорбном списке 5530 солдат и офицеров из нашего района, погибших на фронтах ВОВ. Немало страданий нашему народу принесла и афганская война. Среди 15 тысяч соотечественников, погибших в этой войне, 157 воинов из Алтайского края, среди них – старший сержант Басаргин Владимир Юрьевич из с. Новоеловка. Кровавую метку оставила в нашей памяти и чеченская война, унесшая жизни 15 тысяч военнослужащих России, в их числе 300 воинов из Алтайского края. Герой России, старший лейтенант Гуров-Лягушин Игорь Владимирович из с. Новоеловка погиб в Чечне. Не вернулись из зоны боевых действий рядовые: Зотов Геннадий Владимирович из с. Троицкого, Бердников Денис Александрович из с. Загайнова, Ерёмушкин Юрий Александрович из с. Красноярры. Погибли во время срочной службы в армии моряки Тихоокеанского флота Нечепуренко Валерий Степанович из с. Заводского и Колманов Николай Викторович из п. Беловского и пограничники Решетников Владимир Александрович из с. Песьянка и Нисков Александр Васильевич из с. Гордеевка. Пусть память о наших земляках навечно сохранится в наших сердцах: это нужно не мёртвым – это нужно живым!

*Глава Администрации Троицкого района
Олег Чигирёв*

БОЕВАЯ СЛАВА ТРОИЦКОГО РАЙОНА

Гаврилин Николай Митрофанович родился 9 ноября 1917 года в п. Гордеевском Троицкого района. Командир 2-го батальона 212-го гвардейского полка 75-й гвардейской Краснознаменной Бахмачской стрелковой дивизии, гвардии старший лейтенант Гаврилин особо отличился при форсировании Днепра 29 сентября 1943 года. Он возглавил десант из тридцати человек, которые первыми в полку переплыли Днепр. Его подразделение без потерь в рукопашной схватке выбило врагов с оборонительного рубежа и закрепилось на нём. Бойцы уничтожили пять немецких офицеров и 700 солдат, взяли в плен много фашистов. Гаврилину Николаю Митрофановичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» и орденов Ленина и Красной Звезды. Имя его увековечено на Мемориале Славы в городе Барнауле и в названии улиц в сёлах Троицкого района.

Савельев Афанасий Спиридонович родился 28 апреля 1916 года в селе Чистоозерки Алтайского края. Командир роты 220-го гвардейского полка 79-ой гвардейской стрелковой дивизии 8-ой гвардейской армии 1-ого Белорусского фронта, гвардии старший лейтенант Савельев отличился в боях при прорыве обороны противника на Магнушевском плацдарме. Он со своими бойцами в течение двух суток сдерживал атаки врагов до подхода подкрепления. В этом бою его рота уничтожила 12 ручных и 6 станковых пулеметов врага. Седьмого февраля 1945 при штурме высоты на правом берегу Одера его подразделением было уничтожено несколько фашистских дзотов. Звание Героя Советского Союза присвоено в апреле 1945 года. Его именем названы улицы в сёлах Алтайского края.

Елютин Василий Павлович родился 16 июня 1924 года в селе Шершниха Троицкого района. Снайпер 296-го гвардейского полка 98-й гвардейской стрелковой дивизии 7-й армии Карельского фронта, гвардии старший сержант В.П. Елютин участвовал в ложной переправе через реку Свирь 21 июня 1944 года, используя лодки с прикрепленными в них чучелами. На середине реки бойцы попали в артиллерийскую "вилку", но гвардейцы под руководством Елютина В.П. добрались до северного берега реки и заняли огневую позицию. За этот подвиг Елютин Василий Павлович удостоен звания Героя Советского Союза с вручением медали "Золотая Звезда", орденов Ленина и Славы 3-й степени. Его имя увековечено в названии улицы в селе Новоеловка.

Фефелов Яков Филиппович родился в 1923 в селе Солоновка Смоленского района Алтайского края. В действующей армии с апреля 1942 года, служил механиком-водителем танка 50-й гвардейской танковой бригады 1-ого Белорусского фронта. Гвардии старший сержант Фефелов отличился 16-18 января 1945 при освобождении города Сохачев в Польше. На боевом счету его экипажа 2 танка, 2 БТР, 13 орудий, 50 автомашин противника. Он погиб в бою 8 февраля 1945 года. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно. Фефелов Яков Филиппович награждён орденами Ленина, Отечественной войны 2 степени, Красной Звезды, Красного Знамени. Его именем названы улицы в сёлах Троицкого и Смоленского районов.

Кашеева Вера Сергеевна родилась 15 сентября 1922 года в селе Петровка Троицкого района. Санитар – инструктор батальона 120-го гвардейского полка 39-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта, гвардии старший сержант Кашеева В.С. особо отличилась в битве за Сталинград, вытащив с поля боя более двухсот раненых бойцов. 24 октября 1943 года в числе первых переправилась через реку Днепр южнее города Днепропетровска. Хотя Вера Сергеевна была ранена, но продолжала оказывать помощь раненым бойцам. Кашеевой В. С. было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали "Золотая Звезда" и ордена Ленина. В 1973 году Вера Сергеевна, единственная в России, за самоотверженность во время спасения раненых в экстремальных условиях в годы ВОВ была награждена международной медалью имени Флоренс Найтингейл. Её именем назван музей в Петровской средней школе и улицы в сёлах Троицкого района.

Самохвалов Иосиф Иванович родился 17 апреля 1918 года в селе Южакове Троицкого района. В годы ВОВ воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Южном, Северо-Кавказском, Ленинградском фронтах и в отдельной Приморской армии. Командир звена, старший лейтенант Самохвалов И.И. в 1943 году на Ил-2 сбил самолёт противника, за это был награждён орденом Ленина. Командир эскадрильи 825-го авиационного полка 225-ой штурмовой дивизии 15-ой воздушной армии 2-ого Прибалтийского фронта капитан Самохвалов к 1944 году имел 710 боевых вылетов, за это был удостоен звания Героя Советского Союза, медали «Золотая Звезда» и орденов: Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны, Красной Звезды. Его именем названа улица в с. Троицком.

Марчуков Николай Миронович родился 5 апреля 1922 в селе Загайнове Троицкого района. Заместитель командира батальона по политчасти 1042-го стрелкового полка 5-ой ударной армии 1-ого Белорусского фронта, майор Марчуков отличился в боях за польский город Кюстрин. Воодушевляя своих бойцов при отражении контратак превосходящих сил противника, Марчуков погиб в бою 10 марта 1945 года. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Николай Миронович награждён медалью «Золотая Звезда» и орденами: Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны, Красного Знамени. Марчуков Н.М. был похоронен в польском городе Нейдамм. Его имя увековечено в названии улиц в сёлах Троицкого района.

Супонин Дмитрий Владимирович родился в 1918 году в селе Петровском Оренбургской области. В ВОВ воевал в 6-й, 15-й, 3-й, 17-й воздушных армиях Западного, Прибалтийского и 3-его Украинского фронтов. Он участвовал в боях за Старую Руссу, Москву, Ленинград, Курск, освобождал народы Европы от фашистских захватчиков. Заместитель командира эскадрильи 707-го бомбардировочного полка, он вывозил раненых и доставлял продовольствие и военные грузы

окруженным частям Советской Армии и партизанам. В январе 1942 года Дмитрий Владимирович сделал 16 посадок в расположении окруженных частей, доставил ценные документы и вывез 12 раненых бойцов. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 25 октября 1944 года за 1200 успешных вылетов на ночном бомбардировщике. Супонин Д.В. был награжден медалью «Золотая Звезда» и орденами: Александра Невского, Отечественной войны, Красной Звезды, Красного Знамени. Его имя увековечено в названии улиц в сёлах Троицкого района.

*Валентина Шморина
с. Троицкое*

АФГАНСКАЯ ВОЙНА

Ещё не заросли окопы, не зажили раны участников ВОВ, ещё не высохли слёзы вдов и матерей о погибших воинах, как новая война постучала в дома советских людей 25 декабря в 1979 году, выхватывая из семей самых крепких и выносливых парней, способных воевать в тяжёлых условиях Афганистана. Ограниченный контингент советских войск оказался непосредственно втянут в афганскую гражданскую войну. В конфликте принимали участие вооружённые силы правительства Демократической Республики Афганистан с одной стороны и вооружённая оппозиция моджахедов и душманов – с другой. Борьба велась за полный политический контроль над территорией Афганистана. Эта война продолжалась почти десять лет, до 15 февраля 1989 года, когда советские войска и военная техника окончательно были выведены из зоны боевых действий Афганистана. В этой войне наша страна потеряла пятнадцать тысяч человек, среди них три тысячи офицеров. Среди погибших в этой войне - 157 военнослужащих из Алтайского края. Из Троицкого района в афганской войне участвовало более шестидесяти человек, среди них Басаргин Владимир Юрьевич из села Новоеловка, который погиб в провинции Кундуз 5 сентября 1983 года. Он удостоен ордена Красной Звезды посмертно. В этой войне 72 воина нашей страны получили звание Героя Советского Союза, среди них жители Алтайского края: Запорожан И.В., Павлюков К.Г., Шагалеев Ф.С..

Запорожан Игорь Владимирович – командир десантно-штурмовой роты десантно-штурмового батальона вместе со своими бойцами 16 июня 1984 года блокировал афганский посёлок Аман. Он повёл в рукопашный бой личный состав, который окружил и захватил в плен банду душманов вместе с их главарём. Лейтенанту Запорожану Игорю Владимировичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Павлюков Константин Григорьевич – лётчик отдельного штурмового авиационного полка 40-й армии Краснознамённого Туркестанского военного округа. 21 января 1987 года его самолёт был сбит ракетой душманов. Старший лейтенант катапультировался и приземлился в горах, где был окружён «духами», с которыми вступил в неравный бой. Когда кончились боеприпа-

сы, он подорвал себя и окруживших его врагов гранатой. Павлюкову Константину Григорьевичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Шагалеев Фарид Султанович – генерал-майор авиации, командующий авиацией Пограничных войск России, воевал в Афганистане более пяти лет. Его экипаж первым начал высаживать десанты на высоту свыше 3,5 тысяч метров. При выполнении боевых вылетов отважный офицер, имея 160 часов боевого налёта на вертолётах «Ми-8» и «Ми-24», проявлял лётное мастерство и высочайший профессионализм, не потеряв ни одного подчиненного и ни одной машины. Подполковнику Шагалееву Фариду Султановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением орденов Ленина и Красной Звезды.

*Олег Лободин
с. Троицкое*

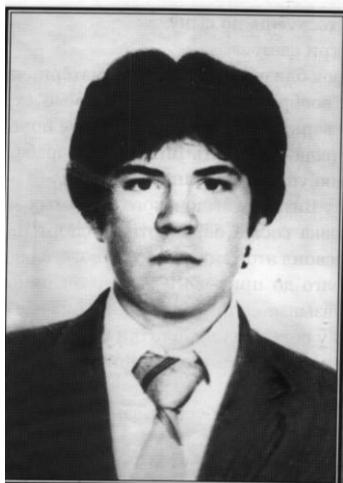
САЛАМ, БАЧА!

«Бача» в переводе с афганского означает «парень». Это слово стало позывным всех ребят, которые служили в Афгане. «Помнишь, бача, мы были в моде? И огромные газоны назывались парками интернационалистов. И мы, проклиная Афган за изломанные судьбы, но тоскуя вновь и вновь по тем горам, сами растили себе замену. И пацаны отправлялись туда. Людсимволы – мы еще были нужны Родине. И мы, и наши костыли, и выбитые глаза, и наши кровавые сны, и даже скромные наши могилы – все еще могло потребоваться стране. Мы еще верили этой стране. Бача, а потом? Последняя колонна на Термез. Нам нацепили медаль «От благодарного афганского народа», отчеканенную на Ленинградском монетном дворе, а мы прозвали ее по-другому: «Спасибо, что... ушли». Но мы-то знали, что за той речкой еще остаются наши мужики, которых зашвырнут в душанбинскую глушь, в полевые палатки – без воды и света. Тогда о нас много писала пресса, но потом о нас замолчали. Через молчание – к славе. От славы – к забвению. Кто мы, бача? Ветераны с наградами несуществующей страны... Ты помнишь, как шарахались от нас, будто от прокаженных. Как бросали нас любимые женщины, не поняв нашей боли, нашей утопленной в водке памяти. Ты помнишь, бача, как мыкались мы по углам, и с

трудом созданные семьи рушились от безнадеги и безысходности. И праздникам нашим не нашлось места в календаре. Да и сама война эта, постыдная и бесславная, быстро забылась здесь. Сегодня мы воюем на Кавказе. Нас, похоже, втянули, бача, не в самые чистые игры. Недобитые там, мы продолжаем умирать здесь. Мы привыкли к своим допотопным протезам, головным болям, не вынутым осколкам, что вспоминают о нас лишь от случая к случаю. Нас отвергла эта страна. И мы создали свою страну, и страна наша зовется Афганом. Что остается, бача? Жить. Как жили мы эти годы. Жить лучше и рассчитывать на самих себя. Мы остались прежними и стали другими. Но, случается, бача, нам хочется вспомнить Афган, где мы выжили и откуда вернулись назад. Мы и говорим-то на своем, понятном только нам языке: «Салам, бача!» Наверное, каждый из тех, кто прошёл афганскую войну, разделяет эти горькие слова. Но время идет, как будто смягчая ожесточение и горечь, не стирая, однако, воспоминаний.

*Елена Цыгельная
с. Троицкое*

ОН ОСТАНЕТСЯ НАВСЕГДА В НАШИХ СЕРДЦАХ

Басаргин Владимир Юрьевич родился 19 сентября 1964 года в селе Соновка Заринского района Алтайского края. В семидесятые годы семья Басаргиных Юрия Гавриловича и Александры Фёдоровны переехала в село Новоеловка Троицкого района, где их дочь Наташа и сыновья Володя и Женя учились в Новоеловской школе. По словам одноклассников и учителей, Володя выделялся своей скромностью и добротой, его уважали и считали за честь дружить с ним. Он учился хорошо, много читал, как все его свер-

стники, гонял на велосипеде и очень любил играть в футбол. Впоследствии семья Басаргиных переехала в село Сычёвка Смоленского района, где Володя окончил среднюю школу. Он хотел

стать лесоводом и поступил в Бийский техникум, но его мечте не суждено было осуществиться: со второго курса его призвали в армию. В апреле 1983 года в составе мотострелкового отделения Владимир Басаргин прибыл в Афганистан. В провинции Кундуз в то время шли ожесточённые бои. В непростых боях пришлось воевать огнёмётному отделению младшего сержанта Басаргина. Душманы минировали дороги, устраивали засады на труднопроходимых дорогах Афгана. В письмах домой он ничего не рассказывал о войне. 5 сентября 1983 года бой был тяжёлый и затяжной. Владимир вместе со своими бойцами выполнил приказ по захвату высоты и начал дальнейшее продвижение по ущелью. Солдаты радовались кратковременной передышке, не ведая о том, какую ловушку приготовили им душманы. Сапёры и танки прошли благополучно, а машина с солдатами подорвалась на mine. Владимира выбросило из кабины взрывной волной, 12 бойцов были ранены, а остальные погибли на месте. Оставшиеся в живых солдаты старались помочь своему раненому командиру, но через два часа он умер. Басаргин Владимир Юрьевич был награждён орденом Красной Звезды посмертно. В Сычёвской и Новоеловской школах в память о нём установлены Мемориальные доски.

*Любовь Чернягина
с. Новоеловка*

ПОСВЯЩЕНИЕ ВОЛОДЕ БАСАРГИНУ

Был мальчишка я шустрый и бойкий, в школе с друзьями бузил,
Получал и пятёрки, и тройки, но Сычевскую школу любил.
Не спешите, постойте, ребята, побеседуйте тихо со мной
И скажите: "Какой был веселый, и какой он еще молодой!"
Подождите, девчонки, смеяться, посмотрите на этот портрет.
Мне исполнилось лишь 19, а меня уже нет, просто нет.
Я войну эту страшную видел, с автоматом я в бой уходил,
Чтобы вас здесь никто не обидел, чтобы вас никто не убил.
Мне б играть на поле футбольном и подругу встречать по весне,
В сентябре я не вернулся из боя, был убит на афганской войне.
Мать рыдает, горюет, страдая, над могилою ранней моей.
Да поет по весне, заливаясь, голосистый шальной соловей.
Побывайте у мамы в квартире, навестите родную мою,

Погрустите и вы над могилой, принесите цветов полевых,
Чтобы пахло мне Родиной милой на дорогах моих неземных.

Ученики Сычёвской средней школы

МЫ СМЕРТИ СМОТРЕЛИ В ЛИЦО

В феврале 1986 года в редакции районной газеты «За коммунистический труд» состоялась корреспондента Попова Р.М. участниками афганской войны, которых он попросил ответить на вопросы: «Как вы отнеслись к тому, что вас направляют в Афганистан? Чем вам запомнилась служба на чужой земле? Пришлось ли вам смотреть смерти в лицо?»

Александр Смагин: «Когда меня призвали в армию, я и не думал, что придётся воевать в Афганистане, да и тогда никто толком не знал об этой войне. Поэтому назначение восприняли спокойно, все думали: вот и наш черёд пришёл делом доказать верность присяге».

Василий Веснин: «Когда я узнал, что еду в Афган, то вспомнил маму, о ней беспокоился: она у нас одна. Мне приходилось сколько раз бывать в непростой ситуации, когда секунды решали всё. Я был пулемётчиком, а пулемётчик в отряде – гроза душманов, поэтому нас и отслеживали снайперы. Мне запомнилась молодёжь Кабула. Редко увидишь городских девушек в парандже, а вот в селениях женщины эту накидку никогда не снимают».

Андрей Капустин: «В армию я шёл с охотой, считал: раз мой дед сражался за Отечество, отец отслужил три года, значит, и мой черёд настал. Я солдат, раздумывать особо некогда. Послали туда, значит, так надо. В Афганистане наши пацаны многому научились и многое поняли. В первую очередь: лучше Родины нет места на земле, а в Афгане – одни горы и страшная жара. Можно привести много примеров, когда смертельная опасность была рядом. Однажды везём продукты на машинах в афганский кишлак, вдруг – взрыв! Сначала и не поняли, откуда такая напасть? А потом со всех сторон началась такая стрельба, что раздумывать некогда было: оружие в руки и давай отстреливаться. В этом бою душманы не досчитали много своих, но и некоторые наши бойцы были ранены. Машины с продуктами были доставлены по назначению, а меня наградили медалью «За

боевые заслуги». Как-то разбили банду, а среди пленных оказался натовский корреспондент. Я навсегда запомнил, сколько злости и негодования было в глазах этого иностранца!»

Олег Лободин: «В Афганистане мы сдавали экзамен не только на выживаемость, но и на умение оставаться человеком, гражданином СССР. Обидно порой слышать, как непутёвого парня пугают армией. Армия – это не колония. Именно в армии мальчики становятся мужчинами, сдают настоящий экзамен на мужество. Моё поколение проявило это мужество в Афганистане. Хочу дать добрый совет пацанам, которые будут призваны в армию: не курите и занимайтесь спортом. Курильщики, как правило, быстрее сходят с дистанции, а в горах они просто задыхаются. Я был подготовлен служить в армии и морально, и физически, поэтому и остался в живых, хотя был ранен, за это удостоен медали: «За боевые заслуги».

*Роберт Попов
с. Троицкое*

ДЕВЯТНАДЦАТЬ СВЕЧЕЙ

Всё живое старается спрятаться в тень –
Очень жарко сегодня в Кабуле.
Ты прости меня, мама, что я в этот день
Не сумел уберечься от пули.
Мы нелепо попали в капкан басмачей,
Нам пришлось до последнего драться.
Ты сегодня зажжёшь девятнадцать свечей,
Мне сегодня как раз – девятнадцать.
Пусть подольше их слабое пламя дрожит,
Отражаясь, как в зеркале, в рамах.
Я ещё постараюсь немножко пожить,
Чтоб проститься с любимой мамой.
На груди остывает кровавый ручей
(На мгновенье хотя бы подняться)...
Зажигай иногда девятнадцать свечей:
Мне теперь навсегда девятнадцать.
А сегодня любимое платье надень,
Моя милая мама-мамуля,
И прости мне, родная, что я в этот день

Не сумел уберечься от пули.
Смерть уносит меня от палящих лучей,
Больше нам никогда не обняться.
Ты сегодня зажжёшь девятнадцать свечей,
Девятнадцать свечей. Девятнадцать...

*Юрий Чернышов
с. Заводское*

А ПО НОЧАМ МНЕ СНИЛСЯ РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Для большинства из нас «Родина» ассоциируется с понятием «отчий дом», где мы родились, где прошло наше детство. Когда мы вырастаем, это понятие становится шире. Сюда уже входит школа, где ты учился, друзья и знакомые, район, страна. Всё это становится Родиной. Особое чувство испытали к отчому дому ребята, побывавшие в Афганистане, в числе которых оказался и Сергеев Николай Михайлович. В 1987 году его призвали в армию и отправили в Литву, а затем в Афганистан. Служил в городе Калате провинции Замбуль. Здесь встретился с земляком Вячеславом Козюрой. Встретить на войне земляка – это самая большая радость солдата, не считая писем из дома. Чувствуя плечо друга, и в бой идти не страшно. Однажды ночью заставу окружили душманы, которые в упор из автоматов стали расстреливать русских бойцов. Николай вспоминает: «Нас подняли по тревоге, приказали стрелять. Куда, в кого? Кругом темнота, горы, но заставу отстояли всё равно. Враги отступили, оставив несколько своих бандитов убитыми, но и наших ребят многих зацепило в том бою. Когда начался вывод наших войск, мы с ребятами стояли на блокпостах, охраняя колонны машин, а 6 февраля 1989 года вывели и нас из Афганистана. Домой вернулся 9 мая. Это был незабываемый день!» Там, в чужой далёкой стране, любимый уголок часто приходил во сне, воспоминания о родных и близких согревали душу и звали, и манили к себе. Поэтому Николай после возвращения оттуда остался в своей любимой Зелёной Поляне. Он выбрал самую мирную профессию: быть нужным родному селу и людям. Ему можно поручить любое дело: он не подведёт, сделает всё на совесть. Николай Михайлович был в числе лучших механиков совхоза «Троицкий», где стремился вверенную ему технику содержать в рабочем по-

рядке. Ещё большую славу о себе оставил наш земляк на службе в органах внутренних дел Троицкого района, где он проработал много лет. Но иногда можно увидеть на лице Николая Михайловича Сергеева грусть. О ком он вспоминает? Возможно, о друзьях армейских, погибших в чужом Афгане? Сам-то он чудом уцелел и другим помог обойти смертельную опасность, за это и награждён медалью «За отвагу».

*Роберт Попов
с. Зелёная Поляна*

ЗА ВЕРНОСТЬ И МУЖЕСТВО

Прасковья Ивановна счастливыми глазами смотрела на сына, сидевшего на сцене сельского клуба. «Взрослый, совсем уже взрослый», – смахивала она слезинки с лица и, как сквозь пелену, слышала голос директора леспромхоза: «Сегодня мы провожаем в ряды Советской Армии замечательного слесаря нашего предприятия Серебрякова Олега и дарим ему солдатский чемодан. А главное, даём наказ: служить так, чтобы не посрамить вот эту священную землю алтайскую, пусть бережёт её как зеницу ока». С этим напутствием да слезами матери молодой боец прибыл в распоряжение части, а через некоторое время его вместе с другими солдатами на самолёте доставили в Кабул. Вместо стюардессы их сопровождал офицер, который тоже наказывал беречь честь советского солдата и выполнить свой воинский долг до конца. Спустя некоторое время, Прасковья Ивановна получила весточку от сына: «Дорогая мама, здравствуй. Низкий поклон тебе от меня. Не беспокойся, у меня всё хорошо. Пиши, какие новости у нас в Озере-Петровском». Мать тут же села отписывать сыну: «Сынок, береги себя. Мне тут мужики говорят, что в горах очень холодно, одевайся теплее. Может, тебе выслать шерстяные носки?» Читая эти строчки, Олег улыбался и успокаивал свою маму: «Не беспокойся, мама, здесь тепло. Даже порой бывает так жарко, что яйца запросто пекутся на кабине машины. Не переживай, у меня всё хорошо». Письма из Афганистана. Их можно назвать фронтовыми. Мне приходилось читать письма многих наших парней оттуда их матерям, которые они писали с поля боя, но ни в одном письме не сквозило тревоги и страха. Такие же письма посылал Олег Серебряков своей мате-

ри. Однако, сельская почтальонка последние месяцы всё чаще обходила стороной домик Прасковьи Ивановны Серебряковой, и материнское сердце почуяло неладное. По ночам не спалось, и тогда она вытаскивала коробочку с письмами сына и читала их снова, как бы находя в этом утешение. Она мысленно разговаривала с сыном, вспоминала его детские проказы, представляя, что он её слышит через тысячи километров. И вот однажды почтальонка принесла долгожданную весточку. Мать, радуясь и волнуясь, читает адрес на конверте, подписанный не её сыном. Немного успокоившись, читает письмо: «Ваш сын Олег Серебряков при выполнении задания командования ранен. Сейчас находится в госпитале на излечении». Она рухнула на стул. Ей захотелось оказаться рядом с ним, помочь ему чем-нибудь. Перед глазами пронеслось детство Олега. Она вспомнила, как привела сына в первый класс, каким хорошим помощником по хозяйству был сынок. А теперь вот ранен, куда, как? И совсем не ведала она о том, как её сын чуть не погиб в чужой стране. Машина, которой управлял боец Серебряков Олег, надсадно гудя, шла по перевалу. От жары пересохло в горле. Солёный пот застилал глаза. И вдруг в горячем воздухе раздались выстрелы, и Олег почувствовал, что машина перестала ему подчиняться. Нога не может нажимать твёрдо на тормоз. Увидев бледное лицо напарника, понял, что ранены оба. Превозмогая боль, Олег остановил машину, вытащил товарища из машины, собираясь оказать себе и раненому другу первую помощь. Выстрелы участились и приблизились. Олег Степанович, прижимаясь к раскалённым камням, втащил напарника в укрытие и тут же почувствовал, как обожгло вторую ногу. Острая боль пронзила всё тело, и в ту же секунду увидел душманов, которые бросились к ним в надежде захватить их и машину с продовольствием. Но не тут-то было: наш земляк автоматной очередью заставил одних лежать навечно, другие повернули назад. Кое-как он доставил истекающего кровью товарища в госпиталь. Самого же без сознания врачи тоже начали оперировать: одна нога зажила через несколько месяцев, а вот в другой ноге пуля до сих пор сидит: врачи не берутся её удалять, боятся за осложнения. Снова родное село. Мама, невеста, друзья, любимая работа. Ему доверяют должность мастера лесозаготовок. Затем он окончил Бийский лесной техникум, и все эти годы старается помочь своим друзьям – ветера-

нам боевых действий. Олег Степанович Серебряков не уронил чести советского воина в Афганистане, за это и был награждён медалью «За отвагу».

*Роберт Попов
с. Озеро-Петровское*

ГРАНИЦА НЕ ТЕРПИТ ЛЖИ

Кто из мальчишек не мечтает стать военным? Кто-то грезит о морях-океанах и боевых кораблях, кто-то видит себя в кабине истребителя, а иные – преследующими нарушителей границы. Но детство проходит, вместе с ним и мечты о военной службе. И лишь немногие вчерашние мальчишки, пронеся заветную мечту через детство и юность, посвящают жизнь защите Отечества. Котыхов Валерий из Гордеевки в какой-то определённой роли лётчика или танкиста себя не видел: он хотел быть просто военным. После окончания Высшего Пограничного Военно-политического училище КГБ в 1984 году молодого лейтенанта направили в Краснознамённый Среднеазиатский пограничный округ, на линейную заставу Гасан-Кули. Затем была школа сержантов и должность заместителя начальника учебной заставы. В августе 1988 года Валерий Дмитриевич попал в Афганистан. В задачу их мотоманевренной группы входила транспортировка военного имущества из Афганистана в Советский Союз, откуда одновременно поставляли гуманитарную помощь афганскому народу. Но эта помощь часто сопровождалась такими «подарками» от «духов», что приходилось быть всегда наготове. Однажды бандиты из миномёта подожгли «Урал», доверху наполненный боеприпасами. Наши солдаты сутки не могли приблизиться к горящей машине, чтобы останки водителей вытащить. Следующий пункт дислокации мотоманевренной группы, где служил Котыхов В.Д., был туркменский Тахте-Базаре. И вновь землянки, полевая кухня и служба по охране государственной границы, а вместе с ней и защита мирных жителей от визитов душманов. «Дислоцировались на родной земле и вроде бы попали в совсем другую цивилизацию, – рассказывает Валерий Дмитриевич, а у самого глаза наполняются слезами. – Наши колхозники тракторами пашут землю, а у них поля обрабатывают сохой да мотыгами. Для афганцев никакой закон не писан: они демонст-

ративно нарушали нашу границу, выгоняя свои отары овец до самой сигнальной системы, так что приходилось регулярно попугивать их, чтобы не забывались. Были среди пришельцев и «деловые» люди с предложением купить мины: «Если не купите, мы их у вас под носом установим». С ними разговор был отдельный. Застава жила, решая проблемы с дружественным афганским народом, обустроивая своё место пребывания». В 1991 году его переводят в Каахинский пограничный отряд, что находился в 100 километрах от Ашхабада, а затем в Псковский погранотряд, где прослужил до 1999 года. Долго ещё его семья вслед за ним моталась по пограничным округам, поддерживая его в нелёгкой службе по охране государственной границы. Медаль «За боевые заслуги», которой наш земляк был удостоен за выполнение интернационального долга в Афганистане, является для него самой дорогой.

*Наталья Яковлева
с. Гордеевка*

СЧАСТЛИВАЯ ЗВЕЗДА РАЗВЕДЧИКА ИВОНИНА

Ивонин Иван попал в Афганистан уже через три недели после призыва в армию в 1879 году. Сначала была Фергана, затем ночной перелёт на самолёте и конечный пункт – военная база «Баграм». Он знал, что летят они на войну: командиры от них ничего не скрывали, однако, предупредили: «Родным ничего не сообщать, где находитесь, что с вами происходит. За малейшую утечку информации ждёт суровое наказание». Поэтому дома больше год не знали, где находился Иван. На конвертах – лишь номер полевой почты. Два года провоевал Иван Ильич в должности разведчика. Перед «зачисткой» они узнают обстановку в кишлаке и перекрывают душманам отступление в тыл, а затем уже идёт рота, так что бандитам деваться некуда. Он вспоминает: «Вообще наша рота была везучая: за два года потерь практически не было, хотя ранений хватало. Самые тяжёлые бои были в горах: для духов там каждый кустик знаком, а для нас все эти горы только одна морока. Всё для нас было непривычно поначалу: горные серпантины, жара, пропасти и узкие тропы. Я же родился, наверное, под счастливой звездой: меня, слава Богу, пули обходили стороной. Мирное население, которому советские

солдаты помогали установить мир на своей земле, нас встречало по-разному: одни доброжелательно, другие – с опаской, но никому доверять было нельзя. В Афгане Ивонин Иван многое увидел и пережил, но самое главное, он испытал за эти годы помощь друзей и поддержку родных из дома, без этого нельзя было выжить в той кровавой мясорубке под названием война, за участие в которой Ивонин Иван награждён медалью «За отвагу».

*Роберт Попов
п. Гордеевский*

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Ещё с времён диких, дремучих,
Само собой уж как-то повелось:
Людской дымящейся, тягучей
Немало крови в землю пролилось.
В извечном споре злобы с добротой
Война и вас крылом своим задела,
А на войне с невольной простотой
Жестокость переходит все пределы.
Кружили вас свинцовые метели
В огне безумства адских дней,
А ваши матери без времени старели
В тревожном ожиданье сыновей.
Писали вы, что живы и здоровы,
Что служба ваша вроде бы как мёд,
А ваши матери не верили ни слову:
Любая мать меж строчек всё поймёт.
Но, вопреки тревогам, они ждали
Родных кровиночек в объятия свои.
И вы ж своё давно отвоевали,
Пришли домой сквозь все бои,
Хоть лет с тех пор насчитано немало,
Но так же явственен грохот от гранат.
И вздох предсмертный рядом: «Мама».
Не срока давности у памяти солдат.

*Владислав Косарев
с. Троицкое*

Я БЫЛ ГОТОВ СЛУЖИТЬ В АРМИИ

Олега Николаевича Лободина, уроженца Усть-Гавриловки, призвали в армию 16 октября 1979 года. Его провожали всем селом, но особенно ему запомнились слёзы матери и её наказ вернуться живым домой. Первые шесть месяцев новобранец Лободин провёл в «учебке» в подмосковном городе Подольске, постигая суровую науку освоения БМП, с чем он успешно справился, получив квалификацию механика-водителя боевой машины. Бойцы его подразделения знали, что их будут отправлять за границу, возможно, в Югославию, но в мае 1980 года в составе сводного эшелона воины-добровольцы были переправлены вместе с боевой техникой сначала в Термез, а затем в Афганистан. Их часть дислоцировалась у подножия перевала Саланга, который называли «дорогой жизни». Каждая рота выполняла свою задачу: третья рота была задействована в провинции Кундуз, а отборная рота сержанта Лободина О.Н. обосновалась на самом перевале Саланге. Главная задача бойцов заключалась в обеспечении безопасного продвижения советских колонн техники и живой силы по этой дороге жизни. Духи никак не могли смириться с тем, что перевал функционировал бесперебойно, и делали всё, чтобы выбить наши войска с этих позиций. С этой целью они устраивали засады на пути следования наших армейских колонн, нападали внезапно, стараясь захватить военную технику и машины с продовольствием и горючим. Не один раз Олегу Лободину вместе с товарищами доводилось отражать атаки душманов, которые и на нём оставили свою метку. В тот день несколько БМП сопровождали очередную колонну с оружием, продовольствием и солдатами через перевал. В районе селения Даши они попали в засаду бандитов, которые с двух сторон стали в упор расстреливать наших бойцов из автоматов и миномётов. Под прикрытием двух боевых машин подразделению Олега Николаевича удалось вывезти раненых бойцов и переправить их через ущелье в безопасное место. Во время этой операции сержант Лободин был ранен, но продолжал сопровождение тяжело раненных бойцов до «вертушки». И только потом он обратился за помощью в госпиталь, где ему удалили осколок мины из спины. А вскоре наш земляк узнал о награждении его медалью «За боевые заслуги». В родное село Олег Николаевич вернулся 26 ноября 1981 года, пробыв в зоне боевых действий два года. И как он сам говорит: «Я вернулся живым лишь потому, что был

готов к любым ситуациям военного времени. Я был готов к войне духовно и физически. Немалую роль в моём благополучном возвращении оттуда сыграла и поддержка моих товарищей по оружию». Последующие годы Олег Николаевич учился, создавал семью, воспитывал детей, но Афган остался в его памяти навсегда. Он помнит всех погибших сослуживцев. Каждый день, прожитый на афганской войне, отзывается в его сердце болью о страданиях матерей и жён, не дождавшихся своих любимых с войны. Поэтому ветеран афганской войны делает всё, чтобы молодое поколение знало историю подвига земляков. С 1998 года Олег Николаевич возглавляет Троицкое отделение ветеранов афганской войны. Жители Троицкого района уважают О.Н. Лободина за его верность солдатскому братству и гордятся своим отважным земляком, награждённым медалью «За боевые заслуги» и орденами: «За заслуги» и «За честь и мужество Алтайского края».

*Валентина Каркавина
с. Троицкое*

МНЕ НЕ СТЫДНО СМОТРЕТЬ СЫНУ В ГЛАЗА

Об афганской войне уже написано немало воспоминаний, рассказов, стихов, поставлено много фильмов и памятников, но переживания нашего народа во время этой войны невозможно передать словами. Десять лет войны оборвали около пятнадцати тысяч жизней молодых солдат и офицеров, лишили жизни десятков тысяч афганских жителей. Сколько слёз пролито матерями и жёнами о своих родных, не вернувшихся с той войны. Память вновь и вновь возвращает туда тех, кто воевал в Афгане, кто познал цену солдатского братства. Кто же они, участники войны, одной из самых сложных в истории нашего народа. Игорь Георгиевич Тимофеев, как и многие его сверстники, с детства увлекался спортом, владел навыками борьбы и даже сделал несколько прыжков с парашютом. О том, что их сын попал в Афганистан, родители узнали от него только через год. Сам Игорь Тимофеев известие о своём назначении принял как должное, ведь в России были всего две школы ВДВ: в Фергане и Литве, а он полгода проходил моральную и физическую подготовку в Фергане. Он вспоминает: «Когда нас доставили в Афганистан, первое, что мне запомнилось, это горы и звенящая ти-

шина, давящая на уши. К этому тоже надо было привыкать так же, как и к внезапным вылазкам и обстрелам душманов. Двоякое отношение у нас было к афганским людям: вроде бы они и рады, что мы находимся в их стране, а с другой стороны, кому понравится, когда в твой «монастырь» со своим уставом пришли. Делали вид, что рады, но неприязнь в их глазах и отношении к нам мы испытывали неоднократно. Хотя некоторым афганцам ввод наших войск был на руку: торговля в те годы у них пошла в гору. Торговали всем, чем можно, а нашим ребятам было интересно приобретать у них некоторые вещи. Условия службы в Афганистане, сама военная обстановка сближала наших военнослужащих, поэтому ни о какой дедовщине не могло быть и речи: запросто униженный боец мог пристрелить своего обидчика, были и такие случаи, а в бою не всякий поймёт, от кого кто получил пулю. Мне пришлось служить там в последний год вывода наших войск из Афганистана, наша задача была – прикрытие и сопровождение выводимых войск и техники до родной границы. Духи, как черти, были повсюду в горах. Хорошо вооружённые, приспособленные к ведению боя в горах, они неожиданно появлялись и так же внезапно исчезали. Это уж потом наши воины переняли у них тактику ведения горного боя и давали им отпор. Самое страшное было видеть, как погибают твои товарищи, а ты ничем не можешь помочь в эту минуту. Война есть война, а как на всякой войне, есть жертвы, но если это оправдано защитой Отечества, как в годы ВОВ. В этой войне и мои деды мужественно сражались и проливали кровь. Но тогда мы об этом не думали: мы были воспитаны по-другому. Раз Родина сказала, значит, для нас это приказ, но нашим парням в Афгане было легче в том плане, что мы воевали с реальным врагом в чужой стране, а вот чеченская война шла на территории России, и в банд-формированиях против нас воевали украинцы, литовцы, чеченцы. А как убить своего? Поэтому и погибали тысячи наших бойцов в начале чеченской операции. Русский солдат – лучший воин в мире: он неприхотлив, смел, боеспособен и очень доверчив. Русские солдаты воюют за идею, а натовские – за деньги. Наши солдаты отдавали последние продукты питания афганским детям, родители которых иногда подкидывали тоже не за так гранаты и мины на пути следования наших частей. Наёмники НАТО совсем в другой роли выступают: они воюют за доллары, и вряд ли пойдут воевать без пива и бани. Поэтому

обидно слышать усмешки в адрес наших ребят, которые побывали там: «Какие вы герои? Воевали неизвестно для чего». Не дай Бог этим критикам побывать в военной мясорубке Афгана, Чечни, Карабаха! Я никогда не был трусом и с честью выполнил свой воинский долг, поэтому мне не стыдно смотреть в глаза своему сыну и землякам. Служба там значительно помогла мне понять неизмеримую ценность человеческой жизни. Но я не хотел бы, чтобы моему сыну довелось увидеть и пережить то, что испытали ребята в локальных войнах».

*Евгений Воронин
с. Троицкое*

ПИСЬМА ИЗ АФГАНА

Война – явление жестокое, страшное. Но пока существуют на земле злоба и ненависть, обогащение и терроризм, будут существовать войны, которые уносят из жизни детей и близких. Наши солдаты не спасовали ни перед поляками, французами, фашистами, не струсилы они в годы афганской и чеченской войн: они были защитниками мира на земле. Каждое письмо оттуда было успокаивающим для родных, отражало боевой дух и правое дело. Вот так же писали наши отцы и деды с разных военных фронтов. Пусть эти строки из писем участников афганской войны хоть немного согреют душу нашим землякам, потерявшим своих и близких при выполнении воинского долга неважно в какой стране.

Здравствуй, дорогая, из Афгана я пишу, как прежде. Жив, здоров. Мы в часы свободные ходим по духанам: базарнее Кабула нет городов. Не могу сказать о своей службе, как всегда с оружием в город я хожу, Что бронезилеты здесь у нас в почёте, и о ночных обстрелах я не скажу. Не скажу тебе я, как мы потеряли лучших из товарищей в этой стороне. Зря они судьбе жизни доверяли: умирать остались на стальной броне. И писать не стану об афганской пыли, тряске в БТР в горных кишлаках, Как во время рейдов в переделках были, и свистели пули в двух шагах. А скажу тебе, ангел-хранитель, что во всех походах ты была со мной: Тысячами нитей связан я с тобою, и тебе обязан тем, что я ещё живой.

*Из личного архива участников афганской войны
Столосова Юрия и Иванова Михаила*

ЭТА ВОЙНА – НАША БОЛЬ

Служба моя начиналась на Дальнем востоке в городе Камне-Рыболове. Через год службы нас перебросили в Афганистан, где полгода мы в составе спецгруппы «Каскад» вместе с офицерами КГБ выполняли основную задачу по разведке душманских формирований в городе Кабуле. Через шесть месяцев меня перевели водителем БТРа в одну из провинций Афгана, где я и закончил свою службу. Дважды подрывался на минах. Душманы всячески нам вредили, нанося значительный ущерб нашей технике и людям, но и сами они часто попадали в ловушки. Эта война мне запомнилась на всю жизнь. Эту боль не заглушат даже годы, а воспоминания терзают мою душу, возвращая меня вновь туда, где я потерял много своих товарищей.

*Сергей Сапрыкин
с. Троицкое*

ОН НАГРАЖДЁН ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Щербаков Сергей родился в селе Гордеевка, окончил Новоеловскую среднюю школу, а в армию призывался из г. Барнаула. Сначала была «учебка» в Фергане, где новобранцы прошли курс подготовки по умению владеть оружием и выработке навыков поведения в условиях военного времени. Другими словами, ребят готовили к войне. Следующий пункт назначения – Кандагар, где старшему сержанту Щербакову пришлось воевать два года в должности заместителя командира взвода, а чаще всего сам командовал своими бойцами: его командиров одного за другим убили. Его взвод осуществлял разведку по нахождению и уничтожению душманов в окрестностях Кандагара. Десантники прочёсывали зелёные насаждения, так называемую «зелёнку», где бандиты постоянно устраивали засады. Это было не просто делать, потому что «духи» знали все тропы и порой исчезали так же незаметно, как и появлялись. Иной раз они устраивали нападения, используя местное население для осуществления своих коварных планов. Постепенно советские воины овладели навыками ведения боя с бандитами в тяжёлых условиях Афганистана. Однажды, когда десантники во главе с Сергеем

Михайловичем в очередной раз прочёсывали «зелёнку» в окрестностях Кандагара, они наткнулись на бандитов, один из которых выстрелил из гранатомёта. Многие бойцы были ранены, в их числе и старший сержант Щербаков. Подлечившись в госпитале, он снова вернулся в родной полк. Сергей Михайлович награждён медалью «За отвагу», знаком «Воинская доблесть» и орденом «Красной звезды». Таким же орденом был награжден и его дедушка Ивацын Иван Алексеевич в годы ВОВ. Думал ли он, что его внуку тоже придётся проливать свою кровь за мир на земле. Много времени прошло после афганской войны, но события тех лет остались навсегда в памяти Щербакова С.М., особенно тяжело вспоминать о погибших друзьях. Этим же чувством переполнены сердца выпускников Новоеловской школы, которые также сдавали экзамен на выживаемость в Афганистане. В их числе полковник Мещеряков Сергей из с. Терского. Он считает, что выполнил свой воинский долг до конца. Старший сержант Колесников Геннадий Юрьевич из Гордеевки получил тяжёлое ранение на афганской войне и был награждён медалью «За отвагу». Буравлёв Юрий Геннадьевич из Новоеловки вспоминал: «Афган мне запомнился на всю жизнь. Конечно, я испытал много трудностей на этой войне, но я с честью выполнил свой воинский долг, также как и мои деды в годы ВОВ». Главный корабельный старшина Першин Алексей Геннадьевич из Гордеевки пребывал в зоне боевых действий 3 года. Его подразделение дислоцировалось в г. Термезе и выполняло определённые задачи по обеспечению безопасности советской границы. Неоднократно Алексей Геннадьевич с риском для жизни участвовал в боевых операциях. За это он награждён медалями «За отличие по охране государственной границы» и «За отличие в службе», а также грамотой Президиума Верховного Совета СССР и именными часами от коллегии КГБ СССР.

*Валентина Каркавина
с. Троицкое*

ЭТУ СЛУЖБУ ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Троицкая земля для меня была и остаётся одним из важных уголков России, откуда был призван в ряды Советской Армии. С 30 октября 1981 по ноябрь 1983 года я честно выполнял воинский долг сначала в Самарканде, а затем в Афганистане. Воинское звание – младший сержант, военная специальность – старший радист 1 класса. Мне приходилось обеспечивать бесперебойную связь в рейдовых операциях по ликвидации душманов. Повседневная служба требовала отличной боевой и специальной подготовки, а также особой выдержки в условиях пятидесятиградусной жары. Местные жители к нам относились по-разному: одни разговаривали с нами открыто, а другие старались чем-то навредить. Особенно нужно было быть бдительными в общении с детьми: афганские ребятишки разговаривали на русском языке неплохо, поэтому постоянно вертелись около наших солдат, которые их часто подкармливали. Они же какую-нибудь пакость устраивали: то мину подложат под БТР, то нападение на часовых организуют. А делалось это так: пацаны отвлекают внимание часового разговорами, а душманы в это время подбирались вплотную к нашим позициям. О службе в Афганистане не жалею: хотя боевых наград я не заслужил, но это для меня была хорошая школа мужественности.

*Сергей Кириллов
с. Троицкое*

Я СЛУЖИЛ В АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ РАЗВЕДКЕ

Я родился в селе Загайнове, где в 1976 году окончил среднюю школу и поступил на учёбу в Бийский лесной техникум. В 1979 году меня призвали в ряды Советской Армии. Полгода проходил подготовку в городе Ишиме Тюменской области, а затем был переведён в Новосибирск. Последующие полтора года был командиром отделения артиллерийской разведки в Афганистане, где наши солдаты не только участвовали в боевых действиях, но и помогали афганскому народу налаживать свою мирную жизнь. Про боевые операции рассказывать особо и не хочется, а вот о том, как мы помогали афганцам строить канал в

городе Чарикаре, вспоминаю с гордостью. За выполнение воинского долга в ДРА отмечен нагрудным знаком «Отличник Советской Армии» и многими благодарственными письмами.

*Виктор Вдовин
с. Загайново*

ТАМ БЫЛО НЕ ОЧЕНЬ ЛЕГКО

В 1979 году меня призвали в армию, где я прослужил полтора года на Кавказе, а затем меня в составе нашей части перебросили в Афганистан. Мы знали, что там трудно и опасно, поэтому не очень-то обрадовались, но приказ есть приказ: его нужно выполнять. Нам чётко объяснили нашу задачу: мы обязаны были снаряжать самолёты для боевых вылетов. Через несколько недель мы получили новое назначение: сопровождать колонны автомашин с горючим. Это дело было уже более опасным, потому за такими колоннами охотились целые банды душманов, в результате таких нападений много погибло наших солдат и офицеров. Афган для меня – это своеобразная школа выживания, где приходилось ходить рядом со смертью не один раз.

*Сергей Пермяков
с. Песьянка*

ЭХО НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ

Николай Владимирович Костяков попал в Афганистан в декабре 1979 года. Сапёрная группа формировалась в Фергане, откуда их перебросили самолётами на военную базу «Баграм». И совсем не ведал молодой солдат, что слова командования: «Будете охранять южную границу, а через два-три месяца советские войска будут выведены из Афганистана», – так и останутся словами. Два года на войне, в гуще постоянных обстрелов и атак в далёкой горной стране, где не только чужие горы, но и особенный народ со своим феодальным укладом и примитивными орудиями труда. Месяцы шли, но ни о каком выводе войск не было и речи. Так с оружием в руках и охраняли почти десять лет наши солдаты и офицеры границу. Много вопросов задавали бойцы сами себе: «Почему нельзя помочь соседям техникой, оружием, опытными военными специалистами? Почему нельзя было просто усилить южную границу боевой авиацией? Почему,

наконец, не учли, что в горах хорошо воюет тот, кто в них уже воевал и, самое главное, воюет на своей, а не на чужой земле?» Объяснять, почему мы здесь и зачем, нам никто не спешил, да мы и не спрашивали: приказы не обсуждаются. Так и провоевал целых два года сапёр, рядовой российской армии, Костяков Николай, наш земляк, в Афгане, рискуя своей жизнью и проливая кровь. Был ранен, имеет награды, среди которых медаль «За боевые заслуги» занимает важное место.

*Тамара Елизарьева
с. Хайрюзовка*

АФГАН ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Кому как, а я вспоминаю Афган часто. И вот почему. Только что окончил Алтайское культпросветучилище, мечтая о карьере музыканта. Я так хотел учить молодёжь играть на духовых инструментах, но все планы смешала афганская война. Я был призван в ряды Советской Армии из села Троицкого и служил в мотострелковой части. Через год службы наш полк пересёк границу Афганистана и дислоцировался в районе города Термез. Вспоминаю раннее утро. На дорогах и в окрестностях города видна подбитая военная техника. В горах постоянно шли бои, но нас не трогали. Меня определили в музыкальную группу, которая обслуживала концертами армейские подразделения. Наша часть находилась недалеко от Кабула, куда мне приходилось часто ездить за углём, дровами и кинофильмами. В 1981 году душманы активизировали боевые действия против советских частей, и всем нам приходилось вступать с ними в схватки. Потери с нашей стороны были значительные: бандиты хорошо знали горные тропы, внезапно возникали и мгновенно исчезали прямо перед нашими позициями. «Духам» ничего не стоило убить и советских солдат, и детей, и женщин. Мы же считались интернационалистами, и поэтому старались защищать афганский народ. На нас была возложена ответственная задача – помочь афганскому народу установить мир на своей земле. Население, запуганное бандитами, первое время относилось к нам с недоверием. Афганцам напрямую было сказано: «Бойтесь советских солдат, не доверяйте им: они будут вас грабить и убивать, насиловать девушек и увозить их в свою страну. Убегайте в горы, убивайте советских солдат, иначе они убьют ваших детей».

Мы долгое время не могли понять ситуацию, почему при нашем вхождении в кишлак никого из жителей не встречали. Потом отыскивали некоторых афганцев, они рассказали нам об угрозах главарей банд: если население не покинет кишлаки добровольно, то все будут убиты. Пришлось долго вести разъяснительную работу среди населения, пока люди не вернулись в свои жилища. Постепенно жители прониклись доверием к нам и стали помогать в борьбе с бандитами. Здесь же я познакомился со своей будущей женой Лидией, которая тоже служила в Афганистане в то время. Когда командир полка узнал о нашем намерении жениться, то выхлопотал для нас вертолёт, на котором нас доставили в посольство Кабула. Там и состоялось наше бракосочетание. Когда возвращались в свою часть, душманы обстреляли наш вертолёт, но всё обошлось благополучно, а в родной части нас поздравили уже по-семейному. Так что война войной, а жизнь идёт своим чередом.

*Евгений Дзюбенко
с. Троицкое*

РАССКАЗ ДЕСАНТНИКА

Я родился и вырос в селе Петровка. После окончания средней школы был призван в ряды Советской Армии на Дальний Восток. Мне присвоили звание старшины и наградили медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», а через год в составе десантной пограничной части отправили на границу с Афганистаном. Здесь я был назначен командиром боевой группы, задача которой была перелететь на вертолётах через границу Афганистана и высадиться в районе дислокации душманов. Вспоминаю о своей службе в Афгане и не скрываю печали о погибших воинах. Это сейчас открылась завеса над этой войной, а тогда все наши бойцы свято верили в правильность решений нашего правительства. «Духи» не жалели никого: все они были наёмниками и воевали за большие деньги. Бандиты, завидев летевшие советские вертолёты, открывали массированный огонь, стараясь сбить наши боевые машины и захватить в плен советских солдат и офицеров, за которых они получали большие деньги. Наши боевые группы окружали кишлаки плотным кольцом, вынуждая душманов сдаваться в плен. Приходилось сутками ждать их сдачи, но чаще бандиты, прячась за спинами мирного населения, прорывались из окружения. В январе 1985

года нашими боевыми группами была предпринята попытка уничтожения самой большой банды, главарь которой, узнав о готовящейся операции, решил быстро расправиться с советскими солдатами. Тысячи бандитов разных мастей наступали в полный рост, крича и стреляя на ходу, этим самым враги хотели утратить наших солдат, но были встречены плотным огнём. Затем враги при поддержке артиллерии и миномётов возобновляли атаки снова и снова, пока не оставили на поле боя более семисот своих «духов». В этом бою я был тяжело ранен осколком мины в плечо и на рассвете был отправлен самолётом в Душанбинский госпиталь. Вскоре мне вручили орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги». Вот так нам пришлось воевать в чужой стране, но это был наш интернациональный долг, который мы с честью выполнили.

*Александр Жилин
с. Петровка*

СЛОВО О СЫНЕ

Мой сын Сергей Жиров родился в селе Троицком. В 1983 году окончил среднюю школу и поступил на учёбу в Барнаульский мединститут, откуда и был призван в армию. Серёжа один год прослужил в Литве, затем в течение года проходил службу в Афганистане, где сильно заболел и два месяца проходил лечение в Кабуле, Кандагаре, Ташкенте и Москве. Я всегда переживала за своего сына, и когда он служил в своей стране, и тем более, когда ему пришлось служить в тяжёлых условиях Афганистана. Если бы не та война, мой сынок не перенёс бы столько испытаний в своей жизни, стал бы врачом. Все матери проклинают войну и хотят, чтобы их сыновья всегда были с ними рядом.

*Валентина Жирова
с. Троицкое*

УХОДИЛИ ПОСЛЕДНИМИ

Житель Зелёной Поляны Владислав Станиславович Винокуров службу по призыву начинал в пограничных войсках на Сахалине. Через год после проверки был зачислен в список тех, кому предстояло воевать в Афганистане. Подготовленные и обученные за год службы в России, они самолётом были пере-

брошены сначала во Владивосток, затем – в город Мары. Дальнейший путь они проехали на «Уралах» до приграничного Тахта-Базара и пересекли границу Афганистана, где и пришлось выполнять интернациональный долг. Он вспоминает: «Моя воинская специальность – водитель-оператор передвижной АЗС, работал на автозаправщике ЗИЛ-131. Чтобы добраться до нужного пункта, приходилось по бездорожью, по руслу рек везти драгоценное топливо для наших машин. Из Афгана в Союз вывозили технику, боеприпасы, за которыми постоянно охотились «духи». Они постоянно устраивали засады, ловушки, устанавливали мины на дорогах, обстреливали наши колонны из горных лежбищ. Так что без сапёров и специальных подразделений охраны в путь не выходили. Всегда впереди шёл сапёрный БТР. Особенно хорошо помогали в обнаружении мин собаки. По одной дороге дважды старались не ездить, возвращались по другой, иначе попадали в засаду. Однажды колонна остановилась на привал, рядом объявился местный житель, всё улыбался, руки жал солдатам, а потом исчез. Когда машины тронулись дальше, одна из них взлетела на воздух: наш «друг» под колесо подложил противопехотную мину. Наша группа покинула Афганистан 16 февраля 1989 года, но ещё долго мы возили гуманитарную помощь афганскому народу». А дома его ждала любимая девушка, может, поэтому солдат вернулся живым с той войны.

*Андрей Тимохин
с. Зелёная Поляна*

СТРАШНО БЫЛО ПОСЛЕ БОЯ

Когда новобранец Александр Панков прибыл в Барнаул и узнал, что его друзей направляют служить в Самарканд, напросился служить вместе с ними. Сначала прошёл подготовку в учебной части связи, а затем был отправлен спецрейсом в 103-й отдельный полк связи в Кабул. «Нас отправили в ущелье Пантер, где в то время там шли упорные бои с душманами. Я служил в составе экипажа боевой машины МТМБ. Однажды наша машина была обстреляна из гранатомёта. Водителю осколком снесло полголовы, а меня контузило. Оклемался через несколько дней, подлечился и снова был направлен в батальон, который сопровождал колонны автомобилей и спецтехнику до государ-

ственной границы. Полтора года я отслужил в этой роте охраны. Передвигаясь на машинах по афганской земле, мы возглавляли или замыкали колонну связистов, а рота обеспечивала её безопасность. Очень часто попадали под обстрел бандитов, которые на каждом шагу подстерегали наши колонны, стреляли из гранатомётов в первую машину, чтобы заставить остановиться всю колонну, вот тогда и набрасывались, как стервятники». Приходилось Александру и друзей хоронить среди чужих камней, и раненых вытаскивать из-под пуль бандитов, но навсегда он запомнил изуродованное тело водителя подорванной машины. Он представил, как тяжело встретят известие о смерти сына родители этого бойца. После войны Панков Александр работает механизатором в совхозе «Троицкий», но годы военной службы никогда не сотрутся из его памяти: человек должен помнить о тех, кто в трудную минуту жизни был с ним рядом.

*Наталья Трофимова
с. Троицкое*

Я НЕ ЗАБУДУ НИКОГДА

Рядовой Сергей Петрович Саблин служил в Афганистане с 1987 по 1989 год, до самого вывода наших войск. О том времени вспоминать не любит, о службе говорит скупой: «Рутина, каждый день одно и то же, и даже перестрелка тоже стала обычным делом: ведь человек привыкает и на войне, хотя к смерти товарищей привыкнуть невозможно. Военная служба – это такая же работа, которую нужно делать качественно и добросовестно. Если словчишь, пострадают другие, хорошо, если не погибнут. Расскажу об одном случае, когда наша разведгруппа должна была определить путь продвижения бандитов в горах. Наши разведчики устроили засаду и сторожили врагов всю ночь, а они прошли другой тропой, потому что их разведка тоже не дремала. Утром, возвращаясь в часть, наткнулись на бандразведку. Завязалась перестрелка, во время которой был ранен начальник штаба. Ладно, хоть на этот раз обошлось без смертей, а то бывало и хуже. Когда осуществлялся вывод наших войск из Афгана, задачей нашей группы было занять блокпосты в горах на пути следования советских войск и обеспечить защиту вывозимой техники и солдат. Тем, кто служил в горячих точках в России или

за её пределами, я хочу пожелать только одного, чтобы ваши дети никогда не испытали ужасов войны». Война, как бы её ни называли: интернациональный долг, локальный конфликт – всегда война. Памятная для всей страны афганская война искалечила судьбы ребят. Многие из тех, кто испытал на себе военные события в Афгане и Чечне, живут трудно, но не опускают руки, борются за достойное выживание. И пусть рассказ о Саблине Сергее Петровиче станет для нас напоминанием: это не должно повториться.

*Наталья Трофимова
с. Троицкое*

Я ТОЖЕ БЫЛ В АФГАНИСТАНЕ

Гвардии сержант отдельного 345-го гвардейского ордена Боевого Красного Знамени, ордена Суворова второй степени парашютно-десантного полка имени 70-летия ВЛКСМ Владимир Михайлович Панюта служил в Афганистане с весны 1988 год до самого вывода наших войск. За время той войны в их полку 18 бойцов удостоены звания Героя Советского Союза, большинство из них награждены посмертно. Сам он считает службу в Афгане необходимой для становления характера молодых бойцов. «Мне приходилось бывать в Сумгаите и Степанакерте, а вот Афганистан запомнился мне сильнее всего. Когда меня зачислили в ВДВ, я был настолько горд и доволен, думая, что попал в элитные войска. Но когда на нас надели 80 килограммов снаряжения и заставили бежать 100 метров, я думал, что не смогу дальше существовать. Но через некоторое время мы в такой экипировке не только бегали и стреляли, ещё и в футбол играли. А элитной у нас считалась 9-ая рота разведчиков: там все, как на подбор, два метра ростом, крепкие и выносливые ребята, но мало кто из них вернулся живым: погибли при выполнении задания. Я был командиром самоходного орудия, из которого приходилось стрелять по душманам, но и наши позиции не раз подвергались обстрелу со стороны врагов. Особенно они жестоко расправлялись с пленными. Поэтому наши бойцы всегда про запас имели последнюю гранату, чтобы живыми бандитам не сдаться. Однажды наша колонна машин направлялась к месту назначения, вдруг остановка. Сидим под брезентом, затаились,

боимся высунуться: снайпер мог запросто пощёлкать. Неожиданно откидывается брезент, и вот они, бородатые, увешанные оружием, смотрят на нас в упор и затворами щёлкают. Наши ребята хоть и ошалели, но моментально тоже автоматы на них наставили. Душманы хитро усмехнулись и убрались восвояси. После этого случая мы долго не могли прийти в себя: какое-то беспокойство овладевало всеми при очередной остановке колонны. Прошёл приказ о передислокации наших частей на Родину, и мы под прикрытием движемся по горной дороге, предвкушая встречу с родными дома. Неожиданно на перевале Саланга появились бандиты, они предложили нам сфотографироваться с ними на память. Доверчивые и убаюканные хитрыми улыбками врагов, наши солдаты позируют перед фотоаппаратами в обнимку с врагами. Войне конец! Перемирие! Мы теперь друзья! И вдруг – шквальный огонь с отвесных гор, нависших над дорогой: мы попали в ловушку. Кое-как закрепившись за боевой техникой, сумели отбиться, а бандиты так же быстро исчезли с нашего пути. И в этом последнем бою мы не досчитались многих своих товарищей, а ведь до родной границы оставалось всего несколько километров. Сердце кровью обливалось, глядя на убитых ребят, многим из которых было всего девятнадцать лет. Что бы ни говорили сейчас об афганской войне, мы не должны принижать ратный подвиг тех, кто с честью выполнял интернациональный долг. Меня поразили афганские крестьяне, которые в 20 веке землю обрабатывали сохой, мотыгами, урожай собирали с помощью серпов». Владимир Михайлович говорит об участии в афганской войне как о военной необходимости установить мир земле. За выполнение интернационального долга он был награждён медалями: «За отвагу», «За отличие в воинской службе», «От благодарного афганского народа».

*Андрей Тимохин
с. Троицкое*

ЭТО НАШИ ДЕТИ ОБЯЗАНЫ ЗНАТЬ

Афганская война не обошла стороной и Троицкий район, откуда было мобилизовано и призвано более шестидесяти парней. В основном это трактористы, комбайнёры, шофёры, рабочие, но вполне подходящие для выполнения интернационально-

го долга во имя защиты нашей Родины. Наши бойцы в горных условиях чужой страны должны были проливать свою кровь и за афганский народ. Ещё вчерашние мирные жители, выросшие в родном краю, службу исполняли с честью, претерпевали нечеловеческие испытания ведения боя в горной местности Афганистана. Большинство из них были ранены или контужены. И пусть эта война не была напрямую связана с защитой нашей страны, всё же безмерного уважения заслуживают участники афганской войны, которая длилась девять лет и сорок девять дней. Чужая война, но ставшая историей нашего народа, советского воинства и вечным упрёком в глазах матерей, не дождавшихся сыновей с той войны, где мы попали в другой мир и другую жизнь. Здесь приходилось нашим парням приспосабливаться не только ко времени, но и к жаркому сухому климату, еде, грязной воде. А нам так хотелось помыться в баньке, вдоволь напиться холодной родниковой воды и поесть сибирских пельменей. Советские солдаты и офицеры выполняли свой долг бесплатно, а «духи» получали огромные деньги за головы наших ребят. Среди наёмников были даже женщины. Главарём одной банды была француженка, очень умная и бесстрашная. Её немногочисленная банда сильно потрошила наши подразделения. Сколько ни пытались накрыть их с вертолётов и с МИГов, они всё равно уходили от преследования и исчезали бесследно по руслам подземных пересохших рек. Особенно среди всех выделялись пуштуны, которые регулярно собирались на военные сборы и вели прицельные бои между собой, тренируясь в навыках ведения боя и владения оружием. На границе Афганистана и Пакистана было построено ещё при Александре Македонском девять крепостей из глины, толщина стен которых составляли 12 метров. Из этих крепостей постоянно вёлся прицельный огонь по нашим подразделениям. Многие советские воины были убиты и ранены, но ответный огонь вести не могли: там был установлен бюст Александра Македонского, считающийся исторической ценностью. Долго ещё погибали наши соотечественники, пока через Москву этот вопрос не решился, и пуштунский вождь не дал приказ не стрелять в наших солдат. Войну нельзя забыть, потому что это наша судьба, это история нашего народа. Мы выполняли приказ, ради этого и воевали. Жаль погибших ребят. Сколько смертей, сколько калек. И хотя мы вернулись

живыми с той войны, но все получили телесные и душевные раны, которые до сих пор кровоточат и болят. Но мы вернулись и от совести своей не отвернулись.

*Олег Серебряков
с. Озеро-Петровское*

МАТЬ АФГАНЦА

«Я родился и вырос в селе Хайрюзовка, где окончил в среднюю школу, до армии успел поработать электриком в колхозе. 31 марта 1982 года меня призвали в армию, где первые полгода я обучался в учебном подразделении связи. Здесь получил специальность механика комплексной аппаратной связи, а 21 октября меня направили в ДРА, где мне пришлось обеспечивать засекреченную связь со штабом дивизии Кабула, Ташкента и другими полками дивизии. О своей службе много рассказать не имею права: я дал подписку о неразглашении военной тайны, скажу лишь одно: служба в Афганистане сыграла в моей жизни важную роль. Мы многому научились, многое повидали, а самое главное, закалили свою волю и боеспособность», – такой рассказ поведал нам Виктор Андреевич Анохин об афганской войне, отнявшей немало здоровья у него и его родителей. Они сразу же поехали за сыном, как только узнали, что тот находится в Ташкентском военном госпитале. За дорогу Екатерина Семеновна передумала многое: ей пришлось переживать войну не в первый раз. Семнадцатилетние девчонки остались за трактористов, лесорубов, шоферов, когда Хайрюзовка с плачем проводила своих защитников на фронт. Весной 1944 года взял её в прицепщицы тракторист Егор Неверов. Заработала она в то лето пятьдесят килограммов ржаной муки. Затем сама до 1955 года работала трактористкой, за это Екатерину Семеновну наградили медалью «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны». И вот теперь нужно было спасать сына. Ранним утром приехали в Ташкент. На привокзальной площади суতোлка.

– Не подскажете, как добраться до госпиталя? – остановили Анохины мужчину-таксиста.

– Сын «афганец»? Садитесь, довезу. Госпиталь у нас на улице Володарского. Весь Ташкент этот адрес знает. Один у вас,

наверное, сын, если издалека приехали? – поинтересовался по дороге шофер.

– Двое их у нас, – вытирала слезы Екатерина Семеновна. – О каждом душа болит.

– А у меня, – восторженно сообщил шофер, – девять детей! Он явно хотел как-то развеселить Екатерину Семеновну, чтобы она перестала плакать. Подъехали к госпиталю.

– Рахмат! – протянул Андрей Михайлович деньги шоферу.

– Откуда знаешь узбекский? – удивился тот.

– В армии с ребятами-узбеками служил, – ответил Андрей Михайлович. – Я даже помню, как хлеб по-вашему. «Нон», кажется?

– Забери деньги назад, – поторопился закрыть дверцу шофер.

Анохины с тревогой поднимались по ступенькам госпиталя.

– Посидите в комнате, – встретила их дежурная сестра. – Сейчас узнаю, что с вашим сыном.

Родители жадно всматривались в каждого солдата, проходящего через комнату.

– Какие молоденькие! – горестно воскликнула Екатерина Семеновна. – Тоже, наверное, домой правду не написали.

В комнату вошел сухонький паренек. Родители от неожиданности привстали. А он слабым голосом прохрипел:

– Мама! Mamочка!

Екатерина Семеновна кинулась к нему, но не могла до конца осознать, что паренек кричал ей. Она не сразу узнала сына, хотя перед ней стоял ее Витька. Или всё, что от него осталось? Она вспомнила, как он, вернувшись из военкомата, бодро сообщил:

– Виктор Анохин годен к строевой! Все восемьдесят пять кило!

А сейчас перед ней стояла лишь его тень.

– Витя! Сынок! – только и успела прошептать мать.

Только потом сын рассказал им:

– Мы попали в засаду, и «духи» поняли, что нас мало. Несколько дней шла перестрелка. Кончилась вода. Один из наших ребят сумел раздобыть в заброшенном колодце пять фляжек воды. Несколько глотков для нас оказались роковыми: вода в колодце была заражена.

От брюшного тифа многие из тех бойцов умерли, а Виктору удалось выкарабкаться с того света. И снова весна. Весна мирного 1990 года. Екатерина Семеновна вышла за калитку, приветливо поздоровалась с соседкой.

– Далеко ль принарядилась? – полюбопытствовала та.

– В Дом культуры пригласили, – ответила Екатерина Семеновна. – У них вечер с труженниками тыла. Но сначала зайду к Вите. С внуком Мишуткой поговорю.

*Роберт Попов
с. Хайрюзовка*

ВЫ ЛЁГКИХ ПУТЕЙ НЕ ИСКАЛИ

Вы лёгких путей не искали –
Вы воинский долг исполняли.
Но было простое желанье –
Вернуться живыми домой.
Под солнцем палящим Афгана
Случалось, с одним лишь наганом
С надеждой вжимались в камни,
Защиту у неба моля.
Пески-суховеи безбожно
Вывеивали осторожность,
С душманами в сговор вступали,
Как будто грозя отомстить.
В убогих саманных жилищах
Порой без воды и без пищи
За сгинувших вы оборону
Держали во много раз злей.
И вновь, и вновь отступая,
Собравши волю в кулак,
Чужую страну защищали,
Себя берегли для атак.
Почти десять лет воевали,
«Груз-200» домой провожали.
Но не роптали, а ждали,
Что Родина вас защитит...

*Людмила Фельдбуш
с. Ельцовка*

БОЛЯТ РАНЫ, И СЕРДЦЕ ПЛАЧЕТ...

Из села Озеро-Петровского на афганскую войну были призваны Владимир Михалев и Антонина Нарзыева. И хотя они сейчас проживают в другом месте, но отчий дом для них остается по-прежнему здесь, где прошло их детство. Антонина Нарзыева была медсестрой в Кабульском военном госпитале, где, благодаря ее профессионализму, доброму сердцу и заботливым рукам, были спасены сотни бойцов. Не сдерживая слез, она рассказала, как оказалась на афганской войне: «После окончания Барнаульского медучилища меня направили работать в одну из сельских больниц, но по молодости лет такая работа меня не устраивала, хотелось туда, где моя помощь была бы действительно нужна и видна. Мне хотелось романтики. Пошла в военкомат и попросила направить меня куда-нибудь в гущу самых интересных событий. О чём я в тот момент думала, даже не знаю. Сначала меня отправили в Ташкент, а затем в Афганистан. Страшными были перелеты на самолетах, так как мы уже знали, что самолеты сбивают. В военном госпитале я работала с ленинградскими врачами, все они были очень хорошими специалистами. Не могу забыть одного бойца. Его привезли к нам в госпиталь после того, как он горел в БТР, и он все время меня просил: «Доченька, помоги». Но мы понимали, что ему уже ничем не помочь. Вот это самое страшное в нашей профессии». Свою лепту в афганскую войну вложил и Владимир Михалёв, майор медицинской службы: он несколько лет заведовал Кабульским военным госпиталем, через опытные руки нашего земляка прошло много солдат и офицеров, раненных при выполнении интернационального долга в Афганистане.

*Наталья Заболотина
с. Озеро-Петровское*

СЛУЖИТЬ В АФГАНЕ СЧИТАЛОСЬ ПРЕСТИЖНО

Шушаков Юрий Валентинович мечтал с детства служить в Афганистане или ВДВ. И вдруг его мечта сбылась: и хотя он не стал десантником, зато оказался в самой гуще афганской войны. Новобранцы не сразу привыкли к взрывам снарядов и свисту пуль, но постепенно военная жизнь входила в своё русло со всеми вытекающими последствиями: стрельбой, ранениями и смер-

тью сослуживцев. Отличник боевой и политической подготовки, гвардии рядовой Шушаков скучал по дому, поэтому писал домой часто и мечтал теперь уже быстрее вернуться из этого ада. Юрий Валентинович вспоминает: «Из нашего взвода погиб один солдат, а другой боец подорвался на mine во время сопровождения своего командира. Его командир остался жив, а солдат погиб. И хотя в Афганистане считалось служить престижно, но я был очень рад своему возвращению домой, где меня с нетерпением ждали родные и любимая девушка, которая впоследствии стала моей женой и родила мне двух замечательных сыновей».

*Тимохин Андрей
с. Троицкое*

НЕ ВСЕ УХОДИЛИ ПАРАДОМ

Шевцов Сергей Иванович был призван в армию в ноябре 1987 года. Служба его начиналась в погранвойсках в Дальнереченске Приморского края. В «учебке» он получил воинскую специальность оператора-наводчика БМП. Сначала его вместе с товарищами переправили на самолете в Таджикистан, а потом вертолётом - до Шурабада. Именно сюда был доставлен из Приморья противотанковый взвод, в который рядового Шевцова зачислили заряжающим станкового гранатомёта. Через месяц инструктажа и подготовки они оказались в Афганистане. В составе седьмой заставы Московского погранотряда вплавь переправились через Пяндж и вошли в город Рустак, где расширили и укрепили лагерь дислоцировавшейся там части. Сергей Иванович вспоминает: «Я этот 75-ти километровый марш-бросок буду помнить всю жизнь. Как только добрались до места назначения и устроились на ночлег, душманы той же ночью принялись нас «проверять»: они же знали, что мы новенькие. Однако, наши ребята не трусились, защищались, как могли, и бандиты отступили. В лагере мы несли караульную службу, а мобильные группы выходили на «точки». Задача нашего взвода заключалась в обеспечении безопасного выхода советских частей из Афганистана. С этой целью в горах были сооружены блокпосты, укомплектованные боевой техникой, боеприпасами и людьми, обеспечивающими безопасность советских колонн, которые ещё с воздуха прикрывались вертолётами. Боеприпасов было много, а хлеба мало, поэтому ели в основном лепёшки и тушёнку, спали в спальных мешках. В горах

очень холодно ночью, а днём жара достигала до 50-ти градусов. Наши бойцы очень серьёзно относились к выполнению поставленной задачи: ведь от нас зависела жизнь советских солдат, возвращавшихся домой в Россию. Все мы поддерживали друг друга, старались помочь и ободрить. Фронтное братство во время войны – главное условие спасения от смерти. Однажды нашу колонну сопровождали две «вертушки», один вертолёт был сбит боевиками, и он упал на их территории. Пилоты другого вертолёта, всего изрешеченного пулями, под прицелом бандитских автоматов и гранатомётов забрали своих раненых товарищей и спасли их от верной гибели. Нередко местные жители сообщали нам о передвижении «караванов смерти», где «духи» переправляли оружие, наркотики, деньги. Со мной служил мой земляк младший сержант Сажнев Игорь из села Заводского. Мы вместе с ним призывались и вместе вернулись домой в феврале 1989 года. И хотя мы пробыли в Афганистане всего шесть месяцев, но за это время многому научились и многое поняли».

*Андрей Тимохин
с. Троицкое*

С НАМИ БОГ, РОССИЯ И НАШЕ БРАТСТВО

Заживут, подсохнут раны,
Отольются слёзы матерей.
И в штабах высоких генералы
Подсчитают груз людских потерь.
И теперь судить настало время,
Каждый хочет праведником стать.
Болью и потерей всенародной
Всё нас стали чаще называть.
И живёт, не меркнет в сердце рана.
Память о погибших и живых.
И чужой Афган в огне венчальном
Нам до боли кажется родным.
Нас не испугали злые горы
И в зелёнке страшные бои.
Если под свинцом там устояли.
Значит, здесь мы тоже устоим!

*Александр Подорванов
г. Барнаул*

БЫЛ САМЫЙ НАДЁЖНЫЙ!

В одном из своих писем Василий Веснин рассказал о том, чем занимался он во время службы в Афганистане: «Я прошёл очень крепкую солдатскую закалку, выполняя интернациональный долг в Афгане. Однажды я пулемётным огнём выбил из укрепления нескольких душманов, тем самым дав возможность своим товарищам продвинуться вперёд. Так как я служил во взводе тяжёлого оружия, мне приходилось на задания постоянно ходить с пулемётом, который неоднократно спасал жизнь моим товарищам». Радостный и довольный, хотя и тяжело раненный, Василий Васильевич Веснин возвратился в родное село Горновое, но совсем не знал о том, что его ожидают суровые испытания на родной земле. Выживший в военном аду, он не смог спокойно и достойно жить дома. Родина забыла своих сыновей, честно выполнявших свой воинский долг в чужой стране, оставив их без средств существования и медицинской реабилитации.

«Вот уже исполнилось несколько лет, как нет с нами нашего Васеньки, 8 марта ушёл из жизни, – рассказывает мама Василия Веснина. – Я до сих пор думаю о нём и постоянно разговариваю с ним: что бы он на это сказал, как бы он о том подумал. Ночью вот только и забываюсь». Зинаида Ивановна умолкает на несколько минут, как бы перебирая в своей памяти жизненные эпизоды своего умершего сына, а потом продолжает: «У меня ведь семеро детей было: пять сыночков и две дочки. Недавно умерла дочь, а теперь вот и сына Васи не стало. После службы в Афганистане Василий сильно изменился, стал какой-то раздражительный, особенно когда выпьет. Если начнёт рассказывать о войне, то весь побелеет, губы трясутся. Но особенно он любил рассказывать о том, какие трудолюбивые афганские крестьяне: каждый клочок земли обрабатывают с любовью вручную, мотыгами и ножами. Да ещё умудряются вырастить хороший урожай кукурузы, а какие у них сады богатые. И хотя воды мало, но они в кувшинах носят её и поливают растения. Я уж и не допекала его расспросами. Я знаю, что Вася хорошо служил: командир брал всегда его на задания. Говорил, что Вася самый надёжный. Им ведь приходилось неделями сидеть в горах без еды и воды, а обнаружить себя нельзя – то и гляди подстрелят. А враги сидели в засаде на каждом шагу, у них даже были такие брошюры-наставления, как убивать советских людей. Бандиты были вооружены и обучены в специальных лагерях, их обеспечивали хо-

рошим пайком, а наши мальчишки несколько дней были голодные, ели, что придётся, не брезговали зверьками и воронами. Там Вася себе и здоровье нарушил, в этом Афганистане проклятом! Его дед в Великую Отечественную войну погиб за Родину, а кого мой Василий защищал? В армии он был пулемётчиком, рассказывал о том, как неоднократно попадали в засаду, но никогда его пулемёт не подводил, этим спасая жизни ребятам. После возвращения оттуда сынок ходил гордый, всё медаль свою «За боевые заслуги» показывал, очень дорожил этой наградой, но никто не знал, как у него болела голова и всё тело. Нужно было лечение, но он отказывался, надеялся, что преодолет болезни сам. Всё хотел для меня денег на квартиру заработать, но ничего не получилось». Когда Василий Васильевич Веснин умер, никто к нему не приехал, никто не вспомнил. И только нынче на 23 февраля из сельсовета открытку прислали. Уж как мать была рада, что вспомнили о сыне Василии.

*Евгений Воронин
с. Горное*

МИРОВОЙ ПАРЕНЬ ЖЕНЬКА

Ох, и мировой парень был Женька Санаров! Мы с ним учились вместе. Женя с детства увлекался техникой, любил возить с мотоциклом, на котором мы часто по ночам гоняли в соседние сёла. Нас и в армию призвали вместе – третьего ноября 1982 года. После «учебки» направили в Туркмению, а потом в Афганистан. Женька служил в роте связи по обслуживанию самолётов, а я попал в Кандагар водителем автоколонны. Я часто заезжал к нему, мы вслух читали письма из дома, новости рассказывали друг другу. Через два года мы вернулись домой, поступили на работу, обзавелись семьями и часто вспоминали годы службы в Афганистане, откуда пришли израненные не только телом, но и душой. Евгений так хотел жить, у него столько было добрых планов в голове, тем более, что в семье подрастал сынок Ваня. Но в жизни Евгения не всё гладко было, и однажды он просто не справился с психологическим срывом. Жаль Женю. Каким замечательным человеком он был!

*Олег Серебряков
с. Заводское*

УСТАВАЛИ ЗВЕРСКИ

Весной 1987 года нас, новобранцев, доставили в г. Кушка. Мы уже знали: раз – Кушка, два – Афганистан. Начались армейские будни. Учёба, подготовка по курсу общевойсковой разведки. Затем наш батальон был направлен в Афганистан. После распределения я попал в 66-ую бригаду, которая располагалась в окрестностях города Джелалабад. Комбат зачислил меня в штат танкового батальона в должности заряжающего командирского танка Т-62М. Вместе со мной все тяготы военной службы пронёс и мой брат Владимир Михайлович Неустроев, капитан-авиатехник Советской Армии, который готовил к вылету боевые самолёты. Наш же танковый взвод должен был сопровождать армейскую колонну до г. Асадабада. Дорога пролегла по горному серпантину: с одной стороны горы, с другой – отвесные пропасти. Всё это было на руку бандитам, которые при первом же нашем появлении обстреляли колонну, но после ответного удара быстро укрылись в горных ущельях. Ежедневно мы обеспечивали заставы продовольствием и боеприпасами, доставляли сапёров, которые находили шупами мины и обезвреживали их, а также «челночили» на танках дороги и придорожную местность. Самое страшное для нас – наехать на мину: рванёт так, что гусеница отлетит на несколько метров, и танк выйдет из строя. «Духи» этим пользовались и в упор расстреливали наших солдат. Погода в афганских горах испепеляюще-жаркая, днём температура доходила до 60-ти градусов, поэтому ездили с открытыми люками. Постоянно хотелось пить, но вода во фляжках была тёплая и плохая. Уставали зверски, спали на броне танков, подстелив брезент палатки. С ноября 1987 по январь 1988 года я принимал участие в армейской операции «Магистраль» в районе города Гарdez. Мы должны были обеспечить охрану проходящих войсковых колонн. Так как блокпостов на этом направлении не было, наш танковый батальон выдвигался с места дислокации на расстояние 60 километров – туда, где были возможны нападения противника. Служба была настолько напряжённая, что свободного времени не оставалось, чтобы встретиться с земляком Олегом Богдановым, который служил в соседнем подразделении. 19 мая 1988 года наша бригада полным составом тронулась из Джелалабада в Россию. Настроение у всех было при-

поднятое: нас ожидали на Родине родители и друзья. После 700-километрового марш-броска 5 мая 1988 года 66-ая танковая бригада пересекла границу по мосту г. Термез. За службу в Афганистане я награждён тремя медалями, в том числе «За боевые заслуги».

*Андрей Неустроев
с. Многоозёрное*

УХОДИЛИ В АРМИЮ МАЛЬЧИШКИ

Иногда вдруг отчётливо приходит ощущение собственного возраста. Когда прозвучало «Афган», мои одноклассники, действительно, были мальчишками, и Юра Спиненко в том числе. Синие глаза, русые волосы, немного упрямый, он не видел себя в будущем никем, кроме военного. Юрочкина мечта сбылась. И даже больше, из Афганистана он не просто вернулся живой, но перед ним даже забрезжила на горизонте квартира, престижная работа в лётном училище. Он был по-прежнему весёлым и спокойным, стойко переносил тяготы и неудачи мирной жизни. О той войне напоминал великолепный чайник с вмонтированным устройством, издающим мелодию, да ещё дублёрки, привезённые в подарок жене и дочке. Жена Нина обмолвилась, что ночами Юрию снится Афган, и тогда становится ясно, каких усилий стоит ему дневное «спокойствие». Бог сохранил не всех наших пацанов, прошедших эту военную мясорубку. И хотя все в основном пришли «со щитом», но «чёрные тюльпаны», цинковые гробы, горящие танки с нашими солдатами – всё это правда. Я обо всём этом знала, когда пришла на встречу с «афганцами» без особого волнения. И только потом поняла, что откровенного разговора не получится. Они стояли молчаливые, курили одну за другой папирасы, а руки, когда-то державшие автомат, теперь дрожали от какой-то внутренней боли воспоминаний. Искалеченные судьбой и войной, мальчишки, прошедшие войну там, здесь оказались никому не нужными: ни жилья, ни работы, ни уважения. И проблемы, проблемы, проблемы. Но есть и светлые минуты в моей памяти об Афганистане: несколько лет висит на стене самая ценная вещь в моём доме – кухонный набор, сделанный Александром Смагиным. Его изделия находятся почти в каждом доме нашего села. Каждый завиток, каждый изгиб на его

изделиях дышат и радуют глаз. Эту любовь к природному материалу, по его словам, привила ему его мать. «Мы с мамой часто ходили в лес, где отыскивали необычные веточки, шишки, а затем фантазировали, на что они похожи, – вспоминает Александр Борисович, – Мне потом всё это пригодилось при работе в Народном доме, где я мастерил различные экспозиции из природного материала». Александр после школы хотел связать свою жизнь с медициной, но в 1978 году его призвали в армию. Полгода пробыл в «учебке» в Душанбе, затем попал по распределению в Джамбул, откуда их вертолётный полк одним из первых послали на территорию Афганистана выполнять задачи обеспечения безопасности идущих из СССР колонн. Нередко вертолёты попадали под обстрел. За то время, что Александр Борисович провёл в Афганистане, из их эскадрильи погибло восемь человек рядового состава. О военном кошмаре он вспоминать не любит, но об одном случае всё же рассказывает: «Перед нашим увольнением прислали пополнение молодых солдат. Дело было на отдыхе: они начали баловаться гранатами. Мой сослуживец в это время проснулся и увидел, что новобранцы уже разобрали один из взрывателей. Тогда он, не думая, бросился на снаряд и накрыл его своим телом. Пятеро молодых остались живы, а друг погиб, а у него через неделю заканчивался срок службы». За одну успешную операцию Смагин Александр был награждён медалью «За боевые заслуги», но он должен был выбрать или награду, или десять дней отпуска домой, где его в это время ждала любимая жена. Он предпочёл второе. Возвратился окончательно домой Александр Борисович только 9 мая 1980 года, пусть контуженный, но живой. Пройдя войну и оказавшись дома, наш земляк ещё долго не мог прийти в себя, всё бродил по закоулкам памяти и всюду натыкался на тупик, в глубине которого зловеще отливали металлом сгустки крови, где развороченные тела были подобны поваленным бурей деревьям. И глаза. Живые, но уже мёртвые, живущие отдельно от своего бывшего хозяина. Благодаря жене Татьяне, которая на своих плечах по шагу в день выносила Александра из войны, он постепенно стал приходить в себя. Она и дети верили, что всё не напрасно. А помогал ей портрет, потрясающий по своей глубине, но исполненный обычным простым карандашом. Её портрет, выполненный мужем светлыми и чистыми красками. Это было давно, а сейчас

дивные птицы и невиданные цветы выплывают на свет из уголков сознания Александра Смагина, чтоб запечатлеться то на рамке для зеркала, то на разделочных досках, то на панно.

*Тамара Елизарьева
с. Троицкое*

МЫ ВОЕВАЛИ НЕ ЗРЯ

Наше поколение было воспитано на славных традициях советского народа, отстоявшего мир на планете в годы Великой Отечественной войны. Наши отцы и деды водрузили флаг Победы над фашистским рейхстагом в сорок пятом, у нас эта война впитана с молоком матери и будет жить вечно, поэтому участие в афганской войне для многих из нас было осознанным. Мы были более подготовлены и обучены для афганской войны, нежели мальчишки, принимавшие участие в чеченской войне. Многие из них не сразу научились понимать задачу уничтожения того или иного объекта, где, возможно, находилось мирное население. Этим фактом пользовались боевики, когда выставляли живой заслон из женщин и детей во время атак против наших солдат. Если боевики могли свободно расстрелять мирное население просто так, для устрашения, то наши воины подставляли себя под пули во имя спасения детей и женщин. Много сейчас разговоров о значимости военных операций в Афгане и Чечне, хорошо спорить, когда война позади, а тогда ни политики, ни военные толком не знали, как правильно воевать, чтобы последующие потомки не смогли бы обвинить их в жестокости и сумасбродстве. В советские времена к службе в армии готовили и в семье, и в школе: была военная подготовка, сдавались нормы ГТО. Не служить в армии считалось позором для парней. Патриотическое воспитание играло важную роль в наше время, поэтому мы не спасовали и не струсили в годы военных испытаний. Мы воевали не зря, мы свято верили, что, спасая афганский народ, спасаем свою страну. Благодаря оперативной работе наших ребят, были перекрыты многие пути поставки героина в нашу страну. Сколько ребят погибло в борьбе с этими караванами смерти, страшно подумать!

*Андрей Борискин
с. Заводское*

АФГАНИСТАН НЕ ДОЛЖЕН ПОВТОРИТЬСЯ

Мне запомнился анекдотический случай из военной жизни в Афгане. Адрес нашей полевой почты был такой: почтовый ящик 1 «а». Один из наших бойцов пишет матери письмо, где сообщает о своём адресе. Мать узнала об этом ящике и решила, что сын сидит в тюрьме: «Сынок, за что же тебя посадили в тюрьму и на сколько лет?» На войне были всякие случаи. Однажды в моей машине закончилось горючее. Я подошёл к бензовозу, который стоял неподалёку, но шофёр сказал, что у него только солярка, и отослал меня к другим машинам. Не успел я отойти, как сзади услышал: «Эй, подойди сюда. Ты не с Алтая?» «С Алтая, из Троицкого района», – ответил я, всматриваясь в знакомое лицо. «Серёга, ты? А меня ты узнаёшь?» – водитель стоящей машины радостно протянул мне руку. Смотрю на солдата и глазам своим не верю: передо мной Анатолий Герасимов из Песьянки, с которым мы вместе в одной школе учились. За участие в афганской войне я был удостоен медали «За отвагу», но это меня не радовало, потому что никакими наградами не вернуть убитых товарищей. И хотя война для меня закончилась благополучно, но я считаю, что наша страна заплатила огромную цену за мирную жизнь афганцев: пятнадцать тысяч солдат и офицеров не вернулись в родные семьи, дети остались без отцов, матери – без сыновей. И я не хотел бы, чтобы ужасы войны узнали мои дети. Афганистан не должен повториться никогда!

*Сергей Иконников
п. Гордеевский*

ОН НАГРАЖДЁН БОЕВЫМ ОРДЕНОМ

Мой брат Ермаков Валерий Викторович был призван в ряды Советской Армии из села Загайнова в 1982 году. Сначала он был определён на полгода в «учебку», а затем был направлен в Афганистан в инженерно-сапёрские войска. Место службы было определено в городе Шинданте, в окрестностях которого проходили постоянные вооружённые столкновения с бандитами. Валерий Викторович неоднократно проявлял смекалку и оператив

ность в выполнении задания, тем самым обеспечивая успех боевых операций части. За свои подвиги он награждён медалью «За боевые заслуги» и знаком «Гвардия».

*Светлана Брюханова
с. Загайново*

МНЕ АФГАН НЕ ЗАБЫТЬ НИКОГДА

Я призывался в армию 27 июня 1979 года из Благовещенского района, где проживал в посёлке Октябрьском с родителями. Сначала я попал в Омскую воинскую часть, где был зачислен в противотанковый взвод пехоты. За несколько месяцев «учебки» я овладел всеми навыками использования боевого оружия и ведения боя, а также усвоил основные правила выживания на войне. Мы и не ведали тогда, почему нас так тщательно обучают не только владению оружием, но и умению выживать в экстремальных условиях. Всё это пригодилось нам очень скоро. Меня вместе с товарищами отправили в Афганистан, где мы должны были сопровождать военную технику. Вроде бы в Афганистан отправлялись ненадолго, а задержались на целых полтора года, потому что попали на самую настоящую войну. За это время мне пришлось много повидать и испытать, а также участвовать в боевых действиях против душманов. Не раз я ходил рядом со смертью, видел гибель своих друзей, но судьба оберегала меня от смерти, потому что дома меня ожидали родные, которые, наверное, очень сильно молились за моё благополучное возвращение с афганской войны. Домой я возвратился 27 июня 1982 года и первое время даже не верил, что вернулся живым и невредимым, хотя на жизнь я стал смотреть совсем по-другому. Я очень рад, что судьба забросила меня в Троицкий район, где я познакомился со многими настоящими защитниками Отечества и стал активным участником операции «Мемориал». Моя заветная мечта, чтобы наши русские солдаты никогда не были заложниками чужих политических игр: хватит нам Великой Отечественной войны, в которой погибли и мои родственники.

*Виктор Потапов
с. Троицкое*

ЧЕЧНЯ – НАША БОЛЬ

То ли в наказание нам, то ли в испытание, а только получается так, что на протяжении всей истории российской нашему государству постоянно приходится воевать. Об этом свидетельствуют неопровержимые факты войны, разразившейся в Чечне, которая началась 11 декабря 1994 г. и продолжалась до 31 августа 1996 года. Боевые действия велись между войсками России ВС, МВД и непризнанной Чеченской Республикой Ичкерия. Официально конфликт определялся как «меры по поддержанию конституционного порядка», а военные действия назывались «первой чеченской войной». Российские войска могли бы уничтожить бандитские формирования и не дать им уйти в горы, где те регулярно пополняют свои ряды, готовясь к новым терактам. Но руководство нашей страны постоянно этому мешало, идя на всевозможные переговоры с главарями банд-формирований на Северном Кавказе. Подтверждением этого служит заключение в 1996 году позорного Хасавьюртского соглашения и вывод российских войск из Чечни, который открыл новую волну террора, прокатившуюся по России. Чечня вновь стала де-факто независимым, но де-юре непризнанным ни одной страной мира, в том числе Россией, государством. Разрушенные дома и сёла не восстанавливались, экономика – исключительно криминальная. Из-за этнических чисток и боевых действий Чечню покинуло или было убито практически всё не чеченское население. В республике начался военный кризис и рост ваххабизма, в дальнейшем приведший к вторжению в Дагестан, а затем и к началу «второй чеченской войны». В августе 1999 г. крупные отряды "ваххабистов" Басаева вторглись на территорию Дагестана, захватив населённые пункты трёх районов. Российская армия и внутренние войска в результате тяжелых боев вынудили экстремистов отойти на территорию Чечни. Бои сопровождались обстрелами приграничных чеченских сел. Вскоре в нескольких городах России были взорваны жилые дома: в Москве 9 и 13 сентября, в Волгодонске 16 сентября, в результате чего погибло более 300 человек. В ответ на это начались бомбардировки и обстрелы чеченской территории, и в начале октября федеральные войска без сопротивления заняли северные районы республики. Город Грозный подвергался систематическим массированным бомбардировкам более четырех месяцев, несмотря на то, что там оставались 40 000 мирных жителей, в итоге столица Чечни была ок-

ружена, и целый год Грозный находился на осадном положении. Командование российской армии в Чечне направила ультиматум грозненскому населению, требуя, чтобы оно покинуло город. Несмотря на то, что Грозный был окружен, российские войска не рисковали взять город в течение двух месяцев. Немногочисленные уличные бои обошлись очень дорого, за ними последовали массивные артиллерийские обстрелы. Первого февраля 2000 года чеченское командование заявило, что отряды общей численностью 3000 человек покинули Грозный, потеряв около 50 бойцов. За гибель своих боевиков главари бандформирований проводили террористические акции в городах России: так 23 октября 2002 года был захвачен Московский ДК «Норд-Ост», посетители которого оказались в заложниках в течение 56 часов. И только в ходе штурма спецназовцами некоторые из зрителей были освобождены, более двухсот наших соотечественников были убиты, в том числе и дети. Ничто не останавливает бандитов, которые взрывают поезда, аэропорты, школы с целью запугать россиян. Бандитские группы действуют изолированно друг от друга, но их руководство осуществляется из одного центра: бандиты, орудующие в Чечне, являются частью международной террористической сети. В Чечне действует 75 бандитских групп, насчитывающих 1200 боевиков из многих стран мира, хорошо обученных и подготовленных, а самое главное, вооружённых по последнему слову техники ведения боя в любых условиях. В первой чеченской войне можно было малой кровью потушить пожар боевых действий, но этого не сделало руководство нашей страны. В ходе всех чеченских войн погибло огромное количество военных и мирных людей. По данным Комитета солдатских матерей, потери составили 15 000 человек убитыми. Число потерь мирного населения доподлинно неизвестно, по оценке правозащитной организации «Мемориал», они составляют до 50 тысяч человек. Локальные войны, в том числе, в Нагорном Карабахе, Абхазии, Грузии, Приднестровье, Таджикистане, Дагестане, Киргизии, Чечне унесли сотни тысяч жизней, среди которых немалую часть составляют жители и военнослужащие России.

*Николай Герасимов
с. Талдинка*

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА

С 1994 года для граждан современной России слово «Чечня» перестало ассоциироваться с красивой горной природой республики, славившейся во времена великого и могучего Советского Союза тонкорунным и мясомолочным производством. Затянувшаяся на десять лет война, развязанная ичкерскими поборниками суверенности вкупе с ельцинской хунтой чинуш, привела к тому, что при слове «Чечня» невольно сжимаются кулаки и хочется громко выругаться от сознания собственного бессилия. Солдаты и офицеры, прошедшие чеченскую мясорубку, стараются не вспоминать северо-кавказские будни: обыватель содрогнётся от дышащих кровью кадров невзоровского фильма «Чистилище», помноженных на ставшие давно обыденными телерепортажи из горячей точки. Как негаснущие искры костра войны, разлетаются по всей России её печальные цинковые отголоски – «грузы-200». Проходит время, но молниеносного уничтожения бандформирований не случилось, «шапками не закидали», «в сортирах не замочили», а с каждым годом всё глубже увязала военная колесница в Чечне, уничтожая десятки тысячи советских солдат и мирных жителей. Первая чеченская война плавно переросла во вторую, ещё более изощрённую и страшную войну. Проходили годы, обещания сотрясали дворцы с мирно почивавшими чиновниками, чьи дети, едва ли, были рядом с нашими земляками, измученными, обовшивевшими и психологически раздавленными там, в далёких горах родной и в то же время чужой Чечни. И только спустя почти десять лет, начался вывод советских войск из воюющего региона, только вот домой не все возвратились живыми и невредимыми. «Груз-200» не обошёл стороной и нашу Троицкую землю: четверо земляков погибли в чеченской войне. А радикальные исламисты по-прежнему лютуют, боевые действия идут, и наши ребята по-прежнему там, в самой гуще событий выполняют свой долг перед Родиной, пославшей их на верную гибель.

*Василий Сыроежкин
с. Троицкое*

ГЕРОИ РОССИИ ИЗ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Война на Северном Кавказе унесла жизни 15 тысяч солдат и офицеров России. Более 300 защитников Отечества из Алтайского края не вернулись в родные семьи. За подвиг во имя мира и стабильности в этом регионе 12 воинов из Алтайского края были удостоены звания «Герой России», в том числе **Гуров-Лягушин Игорь Владимирович** – заместитель командира группы специального назначения «Оборотень» 34-й отдельной бригады оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск МВД. Несколько раз он был в командировках на Северном Кавказе. Утром 6 марта 1996 года в г. Грозном на площади Минутка в засаду боевиков попал патруль внутренних войск России. На выручку попавшим в окружение прибыли три БТР, одним из которых командовал старший лейтенант Гуров-Лягушин Игорь. В течение дня спецназовцы отбивали ожесточенные атаки боевиков. Вечером Игорь Владимирович повел своих подчиненных на прорыв из окружения. Боевики буквально в упор расстреливали наших бойцов из гранатомётов. Один из снарядов попал в головную машину, на броне которой находился старший лейтенант, который погиб вместе с экипажем. Остальные солдаты успешно прорвались из окружения. Гуров-Лягушин И.В. награждён Золотой Звездой Героя России посмертно, похоронен в с. Новоеловка Троицкого района. Приказом министра внутренних дел России его имя зачислено навечно в списки 34-й отдельной бригады оперативного назначения, где последнее время он служил. Его именем назван Нижегородский кадетский корпус. В г. Богородске на доме, где он проживал, установлена Мемориальная доска.

Вольф Виталий Александрович – гвардии старший сержант сумел восстановить связь с оперативной группой воздушно-десантных войск в г. Гудаута, скончался от осколочного ранения в голову, похоронен в г. Яровом.

Ерофеев Дмитрий Владимирович под вражеским огнём, сам тяжело раненный, вынес в укрытие двух раненых членов экипажа, а затем пулеметным огнём уничтожил 2 огневые точки врага, похоронен в п. Топчиха.

Захаров Пётр Валентинович – командир разведгруппы, который, приблизившись к позициям врага, забросал гранатами

пулемет бандитов, уничтожив его вместе с расчетом. Благодаря его действиям, разведчики были спасены от гибели. Он похоронен в с. Лаптев Лог.

Лайс Александр Викторович закрыл своим телом командира. Отважный солдат продолжал бой до последних минут жизни, пока не умер от потери крови, похоронен в с. Ненинка.

Лелюх Игорь Викторович 30 минут вёл бой в одиночку против десятков боевиков. Раненый, в бессознательном состоянии, он был убит боевиками, похоронен в г. Новосибирске.

Медведев Сергей Юрьевич вместе ротой десантников более суток удерживал позиции на высотах 776 и 787. Силы были неравные: на одного бойца приходилось 20 боевиков. Когда те приблизились к высотам вплотную, гвардии старший сержант вызвал огонь на себя. В этом бою погибло 84 десантника, в том числе 13 офицеров. Он похоронен на Центральном кладбище г. Бийска.

Родькин Евгений Викторович проявил мужество и стойкость в борьбе с бандитами на Северном Кавказе. В одном из боёв его группа более четырёх часов отражала атаки превосходящих сил боевиков, похоронен в г. Рубцовске.

Токарев Вячеслав Владимирович погиб в бою, спасая жизни своих солдат. Он похоронен на Аллее Славы в г. Бийске.

Чернышов Александр Викторович был неоднократно ранен, но вернулся живым из зоны боевых действий. За мужество и отвагу отважный снайпер был удостоен звания «Герой России».

Шрайнер Сергей Александрович – инструктор-водитель разведгруппы отряда специального назначения "Русь". Он погиб при выполнении боевого задания во время службы в Чечне и удостоен звания «Герой России» посмертно, похоронен в с. Веселоярском.

Ширяев Григорий Викторович – заместитель командира группы отряда специального назначения «Вятич». Самоотверженными действиями Г.В. Ширяев спас подчинённых от гибели. Операция завершилась полным разгромом зимней базы боевиков. Капитан Ширяев скончался от четырех тяжёлых ранений, похоронен в с. Кулунда.

*Георгий Тилюкин
с. Троицкое*

ТОЛЬКО ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

Когда в газете появилось сообщение о том, что в Чечне погиб наш земляк Игорь Лягушин, в редакции не умолкали телефоны: « Как это случилось? Обязательно расскажите об этом парне». Май 1970 года. В тот солнечный денек я от души поздравил молодых учителей Новоеловской школы Владимира Николаевича и Марию Павловну Лягушиных с рождением сына, который безмятежно спал на руках матери. Больше я его за эти годы ни разу не видел. И вот страшная весть потрясла не только Новоеловку, но и весь Троицкий район. Этот рассказ – воспоминания тех людей, которые хорошо знали Игоря Лягушина. Учительница математики Галина Сергеевна Ивацына вспоминает:

« Я его учила с четвертого по девятый класс. Он очень любил математику. Бывало, только предложу решить задачу, а Игорь уже руку поднимает. Его привлекательная улыбка завораживала всех». Юрий Эрнстович Гюнтер, преподаватель физкультуры, продолжает с дрожью в горле: « Игорь был влюблен в спорт: отлично ходил на лыжах, мастерски играл в футбол. Когда учился в училище и потом, став офицером и приезжая к родителям, всегда приходил в школу. Его рассказы о военной службе завораживали ребят, многие из которых впоследствии стали военными». В памяти военрука школы Леонида Федоровича Быковского Игорь остался светлым человеком: « Сейчас вспоминаю конкурсы и вечера, в которых Игорь всегда принимал самое активное участие. Военное дело и спорт – его стихия. В старших классах он был лучшим стрелком школы и стал примером для всех учеников школы». Юрий Борисович Соломасов вспоминает: «С Игорем я познакомился в Новосибирском высшем военно-командном училище МВД. Он был настоящий, надежный товарищ. Служба разбросала нас по России, но когда Игорь приезжал в Новоеловку, он постоянно заходил к моим родителям в селе Троицком. Мама рассказывала, что его простота и искренность поражали ее». Роза Николаевна Паршукова, секретарь Новоеловского сельсовета: «Игорь дружил с моими сыновьями. Всегда был готов прийти человеку на помощь. Мой старший сын Евгений учился в Новосибирском военно-командном училище, и когда он приез-

жал домой, Игорь с нескрываемой мальчишеской завистью смотрел на его военную форму, просил померить. Видно, уже тогда у него появилась мечта поступать в это училище, которое он окончил вместе с моим младшим сыном Виктором. Мы всем селом видели по центральному телевидению Игоря Лягушина, когда он попал в плен». А дело было так: боевики собрали стариков, детей, женщин и пустили впереди себя. Игорь приказал не стрелять. Боевиков было больше, и они просто-напросто окружили наших бойцов. Игорь всегда торопился, словно предчувствовал, что ему мало отпущено на жизнь. Увлекался всем. Особенно любил читать Шукшина. Его выражение «жизнь – это тоже, брат, школа, только еще лучше» стало для Игоря символичным. Он прошел поистине суровую школу жизни. Сергей Козлов, старший лейтенант, однополчанин Игоря: «Не верится, что Игоря нет с нами. Четыре учебных года мы были с ним неразлучны. Потом судьба нас свела в Кировской области, где вместе проходили службу. Он был бесстрашным офицером. Не случайно его включили в группу специального назначения. Игорь был обладателем крапового берета. Такой берет выдают мужественным, не знающим страха воинам. Он нежно любил мать и отца, старался их не волновать. Восьмого февраля он поздравил отца с днем рождения. По разговору понял, что отец интересуется, где Игорь находится. «У меня все хорошо», – засмеялся сын в ответ, и ни слова о Чечне. Шестого марта 1996 года утреннюю тишину разорвали взрывы и автоматные очереди: боевики прорвались в Грозный. Наша группа взяла направление на площадь Минутка. Завязался бой. Игорь вместе с другими бросился на помощь тем, кто находился ближе к боевикам. Бой закончился, с нашей стороны оказались ранеными шестнадцать человек и пятеро убитыми. Среди них – Игорь». Все жители села Новоеловка пришли на похороны Игоря Владимировича. По русскому обычаю каждый, кто провожал его в последний путь, бросил в могилу горсть земли. Грянул прощальный салют, оркестр исполнил Государственный Гимн. И никто не мог сдерживать слез. Как-то теперь сложится жизнь у сынишки Игоря? Конечно, он будет гордиться наградами отца: Золотой Звездой Героя России и медалью «За отвагу». Он будет гордиться своим отцом, который отдал свою жизнь, выполняя

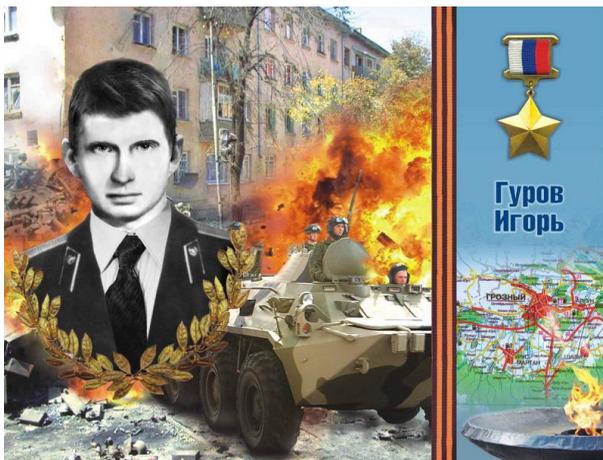
воинский долг. Имя Гурова Игоря Владимировича присвоено электропоезду маршрута Барнаул-Черепаново. В Новоеловской средней школе в честь Героя России установлена Мемориальная доска и создан музей.

*Роберт Попов
с. Новоеловка*

СОЛДАТЫ РОССИИ

Школа, как школа, село, как село,
Таких по России достаточно много,
У Новоеловки ж назначенье своё
И к славе большая дорога.
Здесь жили, учились у всех на виду
Мальчишки Владимир и Игорь,
Добрыми, скромными были в быту,
В учёбе и спорте каждый был лидер.
В школьной «Зарнице» вёли свой отряд
На приступ под красным флагом.
Не ведали мы и не знали тогда,
Что страшная война уже рядом.
Теперь уж не мальчики, а офицеры
Ведут свою роту в атаку
Во имя России и мира в стране,
И нет им дороги обратно.
Они могли бы детишек растить,
Природой родной восхищаться
И в праздник родителям позвонить,
Но им из земли не подняться.
Владимир леса мечтал разводить,
А Игорь хотел стать военным,
Но мечту не смогли претворить:
Погибли за Родину с честью.
Пусть годы проходят, стираются даты,
Но мы не забудем о вас никогда.
Любимые, русские наши солдаты,
Останетесь в наших сердцах навсегда!

*Елена Каркавина
с. Новоеловка*

ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ...

Передо мною на тёмном бархате Золотая Звезда Героя России. Я осторожно беру в руки эту награду, и в душе у меня что-то сжимается: ведь это всё, что осталось родителям от своего сына Игоря, погибшего при выполнении воинского долга в Чечне. Хотя как это всё? А маленький белокурый сын Женька, его кровиночка, как две капли похожий на отца? А память его родных и друзей, в которой он навсегда останется живым? Аня, жена Игоря, привезла матери и отцу Игоря не только его Звезду Героя, которой он удостоен посмертно, но и фильмы об их семейной жизни и пребывании мужа в зоне боевых действий. С экрана телевизора, словно живой, сошёл любимый для Марии Павловны и Владимира Николаевича их сыночек: вот он в кругу семьи, вот на службе с товарищами, такой, каким всегда был в жизни: весёлый, общительный, надёжный. С экрана он смотрит на своих родных и машет им приветливо рукой: мол, не скучайте, я скоро к вам вернусь! Жена Аня, смахнув набежавшие слёзы, вспоминает о своём муже с огромной теплотой: «Игорь был очень добрым и заботливым мужем и отцом. Я прежде не подозревала, как в мужчине может сочетаться мужественность и нежность, доброта и сила. Он был прирождённый военный. Ещё в военном училище сам выбрал спецвзвод, зная, что придётся служить в «горячей точке». Он один из всех дал согласие служить в бригаде спецназа в Нижнем Новгороде. О своей нелёгкой

службе никогда мне не рассказывал: не хотел волновать. Однажды Игорь пришёл домой с разбитым носом и отбитыми ногами, но страшно довольный и счастливый: он пришёл в краповом берете. В спецназе это знак высшей квалификации, чтобы заслужить право носить этот берет, нужно выполнить различные задания, в том числе, двенадцатиминутный поединок со спецназовцами. Не всем это удаётся выдержать, но мой Игорь с честью справился с этим испытанием. Однажды вернулся из Чечни с медалью «За отвагу». Я только догадывалась, какой была служба у моего мужа, да ещё от его товарищей кое-что узнавала. Неважно, откуда он возвращался, в каком состоянии был, я каждый раз видела перед собой любимые глаза мужа, который с порога бросался к сыну и весь вечер возился с малышом. И по ночам мог запросто встать к сыну, даже если с утра ему нужно было рано идти на службу. Нам всем очень легко было с ним: Игорь никогда ни одного человека не обидел, не отругал, старался помочь и понять каждого. Мы так с ним ни разу и не поссорились. В муже чувствовалась какая-то врождённая порядочность, он просто не способен был схитрить для своей выгоды. Поэтому его так уважали в бригаде. Командующий Приволжского округа, которого он сопровождал в Чечне, отзывался о его деятельности так: «Этого умного и грамотного офицера в будущем ожидает блестящая карьера». Только сам Игорь Владимирович мало об этом думал: он просто выполнял свой воинский долг перед Родиной. Четыре раза пришлось ему бывать в служебных командировках в Чечне. Трижды ангел-хранитель спасал его, даже тогда, когда 11 декабря 1994 года попал в плен к боевикам. Этот сюжет по телевизору видела вся Россия, посмотрели родители Игоря, видела это и жена Аня: «Вечером показывают «Новости» по телевизору, и я своим глазам не верю: мой Игорь в плену, в заложниках у бандитов!» Семерых заложников-офицеров, в том числе и Гурова-Лягушина И.В., обменяли на боевиков, а остальных пленников бандиты угнали в горы. Это уж потом стало известно, как многочисленная группа солдат и офицеров была взята в плен. Оказалось, бандиты не брезговали никакими приёмами в военных операциях против советских солдат, и в этот раз они согнали более сотни мирных жителей и использовали их для заградительного щита во время атаки, зная наперёд, что наши бойцы стрелять в женщин и детей не будут. Только через полто-

ра месяца вернулся Игорь Владимирович домой. Казалось, судьба подарила ему шанс, думай и делай выводы, а он этот выбор уже сделал давно. Вот и после встречи Нового 1996 года согласно приказу отбыл в очередную командировку, из которой должен вернуться 6 марта, накануне Международного женского дня. О том, что случилось в этот день, газета «Щит и меч» рассказывает так: «В течение 10 часов Игорь со своими бойцами держал оборону на площади Минутка в городе Грозном. Даже ранение не вывело его из строя: он продолжал командовать боем, отражая одну за другой вылазки бандитов. Когда же закончились боеприпасы, командир повёл своих ребят в рукопашную против боевиков». Товарищ Игоря Владимировича, старший лейтенант Сергей Козлов, впоследствии напишет родителям Игоря о том, как мужественно сражался их сын: «Боевики дрогнули и стали отходить. Где-то в 15.30 часов бой утих, и командир Гуров дал команду собрать раненых и погибших товарищей и отходить на базу. При возвращении передовой БТР, на котором находился он вместе со своими подчинёнными, был обстрелян бандитами из гранатомёта. Одна из гранат попала прямо в Игоря». Так героически погиб наш земляк за тысячи километров от родного дома, выполняя воинский долг во имя установления мира и стабильности в Чечне. На собрании офицеров и прапорщиков было принято решение ходатайствовать перед командующим войсками о зачислении старшего лейтенанта Лягушина-Гурова Игоря Владимировича навечно в списки воинской части, в которой он служил до конца своей жизни». Аня осталась вдовой в 22 года, а осиротевшему сыну Женьке не исполнилось всего и года. Он, конечно, не запомнил отца живым, но, будучи маленьким ребёнком, всегда находил безошибочно его на фотографиях. Ему ещё придётся узнать, каким замечательным человеком и прекрасным офицером был его отец. Ему есть, кем гордиться, ему есть, на кого равняться в своей жизни, но никто и никогда не заменит Жене погибшего отца. Не понимают Мария Павловна и Владимир Николаевич, во имя чего принесена в жертву жизнь их сына Игоря? Глубокая рана скорби кровоточит днём и ночью: на алтарь амбиций власть предрежащих бросила необстрелянных мальчиков, присягавших служить Отечеству. Поэтому утрата о погибшем в Чечне сыне кажется им страшной и бессмысленной, так же как и бессмысленной была

гибель пятнадцати тысяч военнослужащих Советской Армии, погибших в Афганистане. Они навечно останутся молодыми в нашей памяти. Они навечно в строю, они всегда с теми, кто выполняет воинский долг в данное время. «Мы вроде бы не воспитывали в сыне такую черту, как ответственность, но своим примером старались заложить уважение к окружающим людям и желание жить с пользой для общества, – вспоминает Мария Павловна. – Работали добросовестно на благо Родины, старались развить интерес Игоря к истории, спорту, а он вот решил без нас, что ему важнее: выбрал путь военного. Он с детства был упрямый и выносливый, добивался поставленной цели своим трудом. Игорь сам заработал первые деньги на магнитофон, сам овладел ездой на мотоцикле, был лидером в военно-спортивных играх в школе. Он как бы один знал, что ему нужно в жизни для достижения его цели. Для нас сын был опорой и надеждой, не было праздника, чтобы он не позвонил, не поздравил нас и родных. Ласковый и заботливый с детства, он и в своей семье оставил хорошую память. Таким он остался до конца». Имя Игоря Владимировича золотыми буквами вписано в список Героев Чечни, ему посвящён раздел в Алтайском историческом музее, его именем назван электропоезд, курсирующий в Алтайском крае. Новоеловская средняя школа носит имя Игоря Владимировича Лягушина-Гурова. Сельчане могут гордиться, что на их земле вырос настоящий воин, которыми всегда славилась русская земля.

*Галина Миронова
с. Новоеловка*

ОН ШЁЛ К ПОДВИГУ ВСЮ ЖИЗНЬ

Игорь родился 6 мая 1970 года в семье сельских учителей Марии Павловны и Владимира Николаевича Лягушиных. Среди своих сверстников он выделялся какой-то не по годам серьёзностью и исполнительностью, учился хорошо, участвовал во всех школьных мероприятиях. Его уважали за дружбу и поддержку товарищей, умение держать слово. Уже тогда в характере Игоря проявлялись черты настоящего лидера. Одноклассники не раз избирали его командиром октябрятской звёздочки и пионерского отряда, знаменосцем в пионерской дружине и комсоргом. Ро-

дители с детства заложили в сыне ответственность за совершённые поступки и стремление жить с пользой для общества. Ещё он отличался трудолюбием и упорством при осуществлении какой-либо цели. Воспитанный в строгости, Игорь Владимирович с детства знал, что можно делать, а чего нельзя, и его друзья тоже придерживались этого же принципа. В учёбе и спорте ему не было равных. Всегда подтянутый, спортивный, он был примером для всех и настоящим помощником родителям дома и в школе. Возглавляя отдел Боевой славы в школьном краеведческом музее, Игорь проводил не только интересные экскурсии о подвиге жителей Новоеловского сельского совета в годы ВОВ, но и направлял поисковую работу среди школьников. Впоследствии все эти навыки емугодились во время учёбы в Новосибирском Высшем Командном Военном училище внутренних войск МВД России, после его окончания в 1992 году младший лейтенант Гуров-Лягушин был направлен на Урал в конвойную часть внутренних войск МВД. Позднее он перевелся в 57-й оперативный полк (впоследствии – 34-я бригада оперативного назначения), дислоцируемый в г. Богородске Нижегородской области. Сначала был назначен командиром взвода, затем заместителем командира группы специального назначения «Оборотень» 34-й отдельной бригады оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск МВД Российской Федерации. Вскоре ему было присвоено очередное звание старшего лейтенанта, и наш земляк, по словам его командира, подавал большие надежды продвижения по служебной лестнице. Ещё учась в военном училище, Игорь Владимирович один из первых изъявил желание служить в спецназе. Именно здесь молодой офицер нашёл поле деятельности для своих способностей и навыков. Поэтому с честью он выдержал все задания, чтобы получить Краповый берет. Игорь пришёл в тот вечер весь измотанный, но довольный: не каждый спецназовец мог пройти такие серьёзные испытания. С первых дней службы офицер Гуров-Лягушин И.В. приобрёл авторитет у своих подчинённых, потому что никогда не лукавил, не малодушничал, а вместе со своими бойцами стойко переносил все трудности военной жизни. Особенно это проявилось во время его командировок в "горячие точки» Северо-Кавказского региона. Никогда не забудет он беспомощность во время пленения их боевиками. Офицеры и солдаты российской армии со

слезами на глазах видели, как бандиты, прикрываясь женщинами и детьми, окружили и захватили их подразделение. И хотя после первой командировки в Чечню в 1994 году он был награжден медалью “За отвагу”, но на душе этот осадок беспомощности всегда ощущал. Этот случай, как и десятки других примеров коварства и жестокости наёмных убийц, заставляли вновь и вновь его более тщательно готовиться к военным операциям, потому что он был в ответе за жизнь своих солдат, которые старались во всём подражать своему любимому командиру. Командировка 1996 года была для старшего лейтенанта Гурова четвертой и 5 марта фактически закончилась, потому что прибыла уже замена. Игорь Владимирович позвонил родителям, жене, предвкушая скорую встречу с маленьким сынишкой Женькой. Но судьба распорядилась иначе: утром 6 марта в г. Грозном недалеко от площади Минутка в засаду боевиков попал патруль внутренних войск. Завязался бой, появились убитые и раненые. На выручку попавшим в окружение прибыли три БТРа, одним из которых командовал старший лейтенант Гуров-Лягушин, который организовал оборону от наседавших бандитов. В течение дня спецназовцы отбивали ожесточенные атаки боевиков. О чём они думали, кого вспоминали в эти минуты жизни? Как готовились к своему последнему бою? Благодаря рассказу оставшихся в живых бойцов, которых Игорь Владимирович вытащил из западни, можно восстановить последние минуты его жизни.

*Любовь Чернягина
с. Новоеловка*

МАЛЬЧИШЕК ВЫТАЩИЛ ИЗ ЗАПАДНИ

– Да угомонись ты, Док! Займись чем-нибудь полезным, пока затихло, а то сейчас опять полезут.

Продолжая набивать пулеметную ленту, старший лейтенант Игорь Гуров спокойно поднял глаза, глянув в объектив фотоаппарата. Японская чудо-техника, случайно оказавшаяся в самом центре этого ада, который позже назовут “мартовским всплеском активности боевиков в Грозном”, блеснула яркой вспышкой и высунула язык цветного снимка.

– На, держи на память. Время поставь: ровно 14.00. А с делами у нас все нормально: раненые перевязаны, промедол вко-

лот. Этим же пацанам я уже не нужен, – старший лейтенант медицинской службы Василий Присакарь, которого все называли Док, кивнул в сторону комнаты, где лежали тела погибших сержанта Сергея Шестакова и рядового Алексея Косойкина.

Сунув за пазуху фотоаппарат, военврач подхватил автомат и, придерживая рукой сумку с медикаментами, стараясь не мелькать в оконных проемах, занял свое место среди бойцов, готовившихся к отражению очередного штурма. Закончив снаряжать ленту, Игорь осторожно пробрался в комнату на втором этаже, где расположился капитан Сергей Ионов, внимательно осматривавший окрестности через пролом в стене. Перебросились несколькими фразами.

– Ждать больше нечего. Если запрашивать помощь, ребят на подходе пожгут, а тех, кто проскочит, запрут здесь вместе с нами. Будем вырываться сами, – подвел итог и предложил решение Гуров.

– Правильно мыслишь. И вырываться будем вот здесь, – сказал капитан Ионов Сергей, приподнявшись на локте, и кивнул в сторону улицы Гудермесской. – Сейчас свяжемся с базой, передадим координаты, пусть минометчики поработают, коридор расчистят, а потом на скорости выскочим...

Рядовой Евгений Шевченко вспоминает: « Гуров с Ионовым собрали всех офицеров и прапорщиков, минуты две о чем-то говорили, потом они отдали команду – готовиться к прорыву. Капитан вышел по “джонсону” на базу. Еще где-то минут через двадцать минометы из городка накрыли район Гудермесский, плотно, кучно. Когда уже все было готово к движению, еще минут тридцать лежали около машин, наблюдая за местностью. Передвижения боевиков не обнаружили. Видно, минометчики их хорошо прошерстили, расползлись “духи” по норам. Поступила команда: “По машинам”. Заняли свои места, начали продвижение вперед. Все бойцы расположились под броней, только в люках по правому и левому борту по одному наблюдателю осталось. Я стоял, высунувшись по пояс, в правом люке. Капитан Ионов и старший лейтенант Гуров сели за башней БТРа спина к спине. Скорость приличная. Уже полпути проехали, как возле пятиэтажек попали под сильный обстрел из всех видов оружия, но скорость не снизили, наоборот, еще прибавили. Заработали башенные пулеметы наших бэтээров, “шелкунчики”, что в лю-

ках торчали, из подствольников и огнем автоматов несколько огневых точек подавили. Над головой прозвучали автоматные очереди. Гуров с Ионовым с обоих бортов ответным огнём придавили к земле бандитов. И в этот момент воздухом по ушам долбануло и жаром обдало. Когда я поднял голову, то увидел, что офицеры лежат друг на друге, и одежда горит на них. Я попытался одной рукой потушить огонь, а другой рукой стрелял из автомата. Да тут мы уже влетели в ворота нашей базы, где БТР прямо у санчасти остановился. С Даниловым схватили одеяла и стали огонь сбивать со своих горящих офицеров. Здесь еще бойцы подбежали и помогли загасить пламя. А что толку-то? Командиры оба уже были мертвые. Как же так, а? Почему? Сколько часов ребята в доме держались, когда старший лейтенант Гуров ими командовал, – и ни один не погиб! Ведь они с Ионовым всех нас, считай, с того света вытащили, а сами?». Офицер спецназа Игорь Гуров не дожил до своего дня рождения ровно два месяца: 6 мая ему бы исполнилось двадцать шесть. Всего лишь четверть века – вот и весь его жизненный путь. Много это или мало? А это смотря чем измерять! Если пройденными боями и спасенными жизнями друзей и солдат, то получится весомо. И не поверит кое-кто, наверное, усомнится: да возможно ли успеть столько за такую короткую жизнь?! Он успел. И звезда его не пропала, не осталась неприкаянной на безбрежном небосводе истории и человеческой памяти.

*Игорь Софронов
журнал «На боевом посту»*

ПАМЯТИ ГУРОВА ИГОРЯ

Взрыв. Огонь. И пало небо,
А земля взметнулась вверх...
Золотая корка хлеба
Отлетела... Свет померк.
Наши русские солдаты,
Миротворцы и бойцы,
Просто славные ребята
Войною шли, как праотцы.
Не думали и не гадали,
Где там правда, а где ложь.

Долг свой честно выполняли –
Идеалов не поймёшь.
Гибли. Кто-то возвращался,
Кто-то принял смерть от ран,
Кто в плену навек остался –
Признал и веру, и Коран.
Кто-то же пропал без вести –
Поиск отнял много сил...
Ждут родители известий,
Бога всяк за них просил.
Только так в Руси ведётся,
Издравле закон живёт:
Людам Память остаётся,
А мать сыночка ждёт, ждёт, ждёт...

*Людмила Фельдбуш
с. Ельцовка*

ПОДВИГ ВО ИМЯ ПРАВОСЛАВИЯ

Несколько лет назад стало известно о подвиге Евгения Родионова, оказавшегося со своими товарищами в чеченском плену. Вместе встретили они самые страшные дни своей жизни, вместе сделали свой выбор рядовые Евгений Родионов, Игорь Яковлев, Александр Железняков и младший сержант Андрей Трусов. Они не пропустили через блокпост набитую оружием и боевиками машину. Следы крови и рукопашной схватки на месте пленения свидетельствовали о том, что без боя ребята не сдались, но силы были неравны. С этого момента они неразлучно несли свой крест унижения и побоев, пыток и надругательств. Только позже родные узнали о чудовищной ошибке: не предателями, а героями оказались их дети. Евгения Родионова жестоко казнили за отказ отречься от православной веры и снять крестик в день его рождения 23 мая 1996 года. В этот день ему исполнилось всего

девятнадцать лет. Мать Евгения Любовь Васильевна в течение года искала сына по всей Чечне, 27 раз встречалась с ми полевыми командирами, которые за огромные деньги ли место захоронения пограничников, казнённых в селении мут. Ночью Любовь Васильевна Родионова и Нина Ивановна Железнякова со сжимающимися от горя сердцами откопали танки своих растерзанных сыновей. Любовь Васильевна не верила в гибель Жени, пока не нашла нательный крестик, по которому она и опознала обезглавленное тело своего сына. Матери собрали косточки своих детей и похоронили их на родине. На пятый день после похорон сына умер отец Жени Родионова. Мать осталась совсем одна. Только благодаря глубокой вере в Бога ей удалось выжить. С тех пор Любовь Васильевна Родионова посвятила свою жизнь служению российской армии. Сегодня Евгения Родионова, как святого, почитают многие православные люди не только в России, но и в других странах. Военский подвиг солдат-пограничников, пострадавших вместе с Евгением Родионовым, был отмечен орденом Мужества, а подвиг исповеднический отмечен вниманием православной церкви к возможности их прославления в лике святых воинов-мучеников по формуле: «воин-мученик Евгений (Родионов) и иже с ним пострадавшие воины: Андрей (Трусов), Игорь (Яковлев), Александр (Железняков)». На могиле Евгения Родионова в деревне Сатино-Русское воздвигнут православный Крест с надписью: «Здесь лежит русский солдат Евгений Родионов, защищавший Отечество и не отрехшийся от Христа, казненный под Бамутом 23 мая 1996 года». В Горном Алтае на территории Акташского погранотряда воздвигнут храм в честь воина-мученика Евгения Родионова.

*Валентина Каркавина
с. Троицкое*

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Бердников Денис окончил Загайновскую среднюю школу и считался одним из лучших учеников. Его первая учительница Светлана Викторовна Брюханова рассказывает: «Дениска мне запомнился белокурым малышом-крепышом с голубыми глазами, очень любознательным. Однажды, когда он еще учился в начальных классах, зашел ко мне в гости и говорит: «Я пришел посмотреть, как вы тут живете». Посмотрел, подружился с моими детьми. Он умел дружить, поэтому и был всегда в окружении ребятнишек». «А мне он больше запомнился взрослым, – рассказывает классный руководитель Дениса Раиса Васильевна Бурлакова. – Я его знаю хорошо, ведь я учила еще его родителей. Денис был добрый, иногда вспыльчивый, но отходчивый. В классе он выделялся среди всех ребят, а если и не хотел что-то делать, поворчит, но все равно сделает. Ему была присуща черта характера – докопаться до сути, понять всё основательно. Этим он мне и нравился». Мама Дениса Надежда Васильевна вспоминает: «В школе Денис постоянно участвовал в художественной самодеятельности. Дома «качался», железки тягал, а когда окончил школу, хотел поступить в военное училище, но подвела кардиограмма, поэтому поступил в политехнический техникум в Бийске. Пока учился, играл в волейбол за команду техникума, приезжая домой, с деревенскими ребятами в шутку боролся. Они человек семь навалются на него, а он их раскидает, как пушинки. Друзей у Дениса было очень много, они и сейчас его не забывают. Как приезжают в Загайново, сразу идут на кладбище. В Чечне случайно встретился со своим другом Романом, с которым учился в Бийском техникуме. Успели только поговорить. Роман потом рассказывал об этой встрече: «Слышу, меня окликнули, оборачиваюсь, а навстречу – Денис. Руки по локоть в мазуте, и улыбка от уха до уха». Сергей Соломинцев, сослуживец Дениса, видел, как подорвался на mine Денис Бердников. Они мечтали после армии ездить друг к другу в гости, знакомиться с девчонками. Денис домой посылал письма, но они не все доходили, а в день гибели он получил три письма от родных, но прочитать не успел. Мама Дениса потом на могиле ему их прочитала. Трудно передать чувства, которые испытываешь, слушая воспоминания матери о погибшем сыне. И ей, и нам хо-

чется повернуть время вспять и вернуть матери сына, Но понимаешь, что бессилён, и от этого становится ещё больней. 3 ноября 2004 года Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении боевой задачи на территории Чеченской республики, Денис Александрович Бердников награжден орденом Мужества, посмертно. Во время вручения ордена родителям староста села С.А. Королев сказал: «Нашему селу 280 лет, на 540 живущих сейчас человек – 350 погибших воинов, занесенных в Книгу памяти, в числе которых и наш девятнадцатилетний Денис Бердников. Огромное спасибо и низкий поклон родителям за воспитание такого мужественного героя».

*Андрей Тимохин
с. Загайново*

СОЛДАТ МУЖЕСТВА

Памяти Дениса Бердникова

Человечество исстари в войнах
Разрешает возникший конфликт.
В этих войнах, похожих на бойню,
Счёт погибшим безмерно велик.
Жаль. Недавно тот список пополнил
Наш земляк, молодой паренёк.
Я Дениса не знал, но запомнил –
Его облик по фото сберёг.
Ничего, что на фото всё чёрное:
Автомат, гимнастёрка, берет,
И лицо у него будто вздорное,
Но глаза! В них тепло и привет.
Служба в зоне конфликтной, военной
На боевой машине пехоты.
Он наводчиком был отменным,
Был примером для своей роты.
А в то утро... В то утро печали
БМП получила приказ,
Чтоб заслоном у Шкалово встали.
...На пути оказался фугас...
Хорошо, что я парня не знал.

Если б знал, было б сердцу больнее:
Ну, за что? За кого пострадал?!
Разуметь никогда не сумею.
Каждый год и луга, и поля,
И леса оживают, и реки,
Но его сырая мать – земля
Приняла. Приютила навеки.

*Николай Цимбалист
с. Троицкое*

КОРОТКАЯ ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ СОЛДАТА...

Третьи сутки пути к месту службы подходили к концу. За окнами вагона ничего не видно, но Денису не спалось. Удобно расположившись на полке, он думал о доме и друзьях. Так хотелось сказать им, чтобы не беспокоились, что все нормально в дороге. Едут тридцать пять человек и сопровождающие – капитан и прапорщик. Капитана сразу же с чьей-то легкой руки окрестили «батей». Нормальные мужики, в дороге все познакомились и ехали дружно, без ссор. Уже позади много городов: Новосибирск, Омск, Челябинск. Проехали Новочеркасск, и хотя было 29 ноября, снега здесь не было, повсюду веселыми клочками зеленела трава, но деревья уже сбросили листву. С этими мыслями заснул Денис, и, наверное, снилось парню родное Загайново с тремя речками – Осиновкой, Белой и Большухой, где прошли его детство и юность. По прибытию в часть Дениса определили на четыре с половиной месяца в «учебку» для осваивания навыков оператора-наводчика БМП-2. Денис понимал, что потребуются немало усилий, чтобы в совершенстве овладеть техникой и оружием, но это его не пугало. Трудностей солдат не боялся, а познавать новое доставляло удовольствие, недаром в школьном аттестате и в дипломе Бийского техникума только «отлично» и «хорошо». Сначала было непросто. Денис старался чаще писать письма ро-

дителям, зная, как ждут их дома. С большим волнением ожидал Денис принятие присяги, да и все ребята в этот день были какие-то торжественно-необычные, но зато к вечеру устроили пир со сладостями, которые повезли родители. Весь кабрь был наполнен до предела, и скучать особо не приходилось. В очередном письме домой Дениска нарисовал новую поздравительную открытку. В незатейливый листок обычной тетради он вложил всю свою любовь к маме, папе, младшему брату, и защемило сердечко Дениса, так захотелось вновь оказаться дома, среди родных. Правда, грустить пришлось недолго: на стрельбах развеселились. Краснодарские ребята с трудом двигали озябшими руками и совсем не могли стрелять, а сибирские ребята лишь посмеивались: мороз минус 20 был для них обычное дело, при такой температуре дома никто из них и рукавицы не надевал. И вновь наш Денис отличился: на первых стрельбах он из трех мишеней поразил две. В начале января 2003 года его по телефону поздравил подполковник Борис Александрович Бурлаков, уроженец Загайнова. Он передал ему привет от родных и близких. В очередном письме Денис попросил маму выслать фотографии с проводов в армию, а, получив их, долго вглядывался в родные лица, как бы обращаясь к ним: «Пишите чаще, я скучаю». Наконец-то прошли первые тренировочные стрельбы на БМП-2, в огневой городок уходили пешком, а возвращались на машине. Все ребята вмиг будто повзрослели и не балагурили, как обычно. Однажды пришла большая посылка от родителей со сладостями и необходимыми принадлежностями. На мгновение промелькнула мысль: «Наверное, дорого за посылку заплатили?» Последнее время письма вновь задерживались, и сын беспокоился: не заболела ли мама? Солдатская служба проходила в учениях, стрельбах, и Денис весь отдавался этому, стараясь постичь науку солдата-воина. Во время охраны парка боевых машин он ощущал огромную ответственность, казалось, обычное патрулирование, но бронежилеты и автоматы с боевыми патронами, и строгий приказ командира говорили о военной обстановке. В очередном письме Денис поздравил родителей с праздниками. Отцу он пожелал крепкого здоровья и долгих лет жизни, маме посвятил стихи: «Мамочка, любимая, родная, сокровище бесценное мое, нет ничего дороже мне на свете, чем сердце материнское твое». Служба проходила в Севе-

ро-Кавказском регионе, и родители очень беспокоились за него, но любимый сынок успокаивал их, как мог. 26 апреля состоялся их выпуск из «учебки». Денис все экзамены сдал только на «отлично» и получил специальность оператора-наводчика БМП 3 класса. Все находились в ожидании: кого куда отправят? Дениса и еще 19 лучших солдат из роты задержали для участия в параде 9 Мая в Ростове-на-Дону. Все участники парада получили новенькую форму и сапоги. Все шутили по поводу того, что в части разъедутся с двумя парами сапог. Парады в Ростове и Новочеркасске прошли «на ура», а затем бойцы были направлены в 46-й полк дивизии оперативного назначения «Дон-100». Вместе с Денисом сюда прибыли 39 солдат его части, которым предстояли командировки в зону боевых действий в чеченское селение Старые Атаги, где располагалась большая часть их батальона с блокпостами. Перед молодыми бойцами была поставлена задача: обеспечение безопасности прохождения колонн. Они переживали все трудности этой службы. Наконец, выдалась свободная минута, и он отправил письмо родным с «дембелями». Никто представить себе не мог, что это было его последнее письмо. Денис Александрович Бердников погиб 5 февраля 2004 года при подрыве БМП-2 на фугасе у селения Старые Атаги во время несения боевой службы.

*Надежда Кубанова
с. Загайново*

ПАМЯТИ ДЕНИСА БЕРДНИКОВА

Мемориальная доска. И воин молодой на ней.
Им так соседствовать совсем не надо.
Лишь горстка памятных камней,
А мамина слеза – огромным водопадом.
Не надо доску ей – отдайте ей сынка.
Пусть улыбнется и обнимет маму.
Отдай, проклятая война, кого ты отняла,
И все тогда, как раньше, станет.
Сын снова постучит в окошко ночью
И скажет: «Мамочка, открой,
Я загулялся, но еще не очень...»
В ответ услышит: «Что ты, Бог с тобой!

Ты заходи скорей, истосковалась мама».
Ей хоть бы раз ещё сыночка увидеть...
Простите, что разбередила рану,
Но сердцу не прикажешь замолчать.

*Надежда Кубанова
с. Загайново*

ЕГО ХОРОНИЛИ ВСЕМ СЕЛОМ

На прошлой неделе жители Загайнова проводили в последний путь земляка-воина, погибшего при исполнении своего долга в Чечне. Денис Бердников служил достойно, был дисциплинированным воином, патриотом Родины, мечтавшим стать кадровым военным. Он погиб. Когда же это закончится? Когда наши парни перестанут погибать в горячих точках? Когда перестанут литься слёзы матерей и отцов о погибших сыновьях? Во все времена основным составом армии русской были простые парни из глубинки, самые надёжные и выносливые, мечтавшие вырваться в большую жизнь даже ценой своей жизни. Кто их спрашивал, когда их отправляли в горячие точки? Их редко спрашивали, чаще приказывали, и они отвечали: «Есть!» Потому что так были воспитаны, потому что их деды сражались за Родину в годы ВОВ, потому что они исполняли наказания родителей: служить честно, не посрамить чести советского солдата. Именно так были воспитаны Александром Петровичем и Надеждой Васильевной Бердниковыми их сыновья. После окончания Загайновской средней школы Денис закончил Алтайский политехнический колледж, из стен которого вышел специалистом по ремонту электротехнического оборудования. 24 ноября 2002 года в армию Дениса провожали всем селом. Мать смотрела на сына и видела, как ему тяжело и больно, но он бодрым голосом крикнул: «Ну, что, пацаны, не подведём наш Алтай!» И все хором крикнули: «Нет, не подведём!» Надежда Васильевна рассказывает, как сын старался их успокоить в своих письмах, а она ему постоянно писала, как бы заклиная: «Хоть бы ты, сынок, не попал в горячую точку». Но судьба распорядилась по-своему: Бердников Денис не только попал в Чечню, но и участвовал в боевых действиях. Оттуда родители получали очень редко письма, хотя сын писал часто: «Через две недели уеду в коман-

дировку, тогда письма будут идти долго. И самое главное, мама, если от меня не будет писем долго, то не переживай. Знай, что со мной ничего не случится. Не беспокойтесь за меня, всё будет со мной нормально». Из командировки Денис не вернулся: он погиб 5 февраля 2004 года у населённого пункта Старые Атаги. Во очередной операции против боевиков БМП, в которой находился наш земляк, подорвалась на фугасе. Весь экипаж погиб. Все погибшие были удостоены ордена Мужества посмертно, в том числе и наш Денис.

Трое суток в пути, трое суток без сна.
Впереди – неизвестность, впереди – тишина.
Позади родной дом, вся большая семья.
Впереди – лишь война, впереди – Чечня.
Только мама не спит, ее сердце болит.
Ждет сыночка она, с тишиной говорит.
Не вернется сынок: он украден войной,
Маме горько и плохо, очень пусто одной.
К ней пришла вдруг беда, ворвалась незваная,
И похоронкою вползла змеюка окаянная.
Всем остаётся лишь одно: стоять и горько плакать.
Погиб наш сын, друг и брат, ушел он безвозвратно.
И никогда не слышать нам, как громко он смеется,
Ушел в небытие и к нам он больше не вернется.
Простились мы с тобой, Денис, а время так бежит.
Тебя нет с нами много лет, но нам-то нужно жить.
Чтоб помнить, плакать о тебе, сыночек наш родной!
Ты знай, что мы всегда с тобой, Денис наш дорогой!

*Зоя Истрафилова
с. Загайново*

МЫ ПОМНИМ ТЕБЯ, ЮРА!

В 1991 году в село Красноярры из Солтонского района переехала семья Ерёмушкиных Любови Николаевны и Александра Ивановича, у них было два сына. Юра пошёл учиться во второй класс. Привела его в школу мама Люба, для которой он был первым помощником. Из воспоминаний первой учительницы Козловой Зинаиды Михайловны: «Я была поражена тем, как восторженно Юра рассказывал о природе нашего села. Он и своих одноклассников зачаровывал рассказами о рыбалке, похо-

дами в лес за грибами и ягодами». Мы, коренные жители села, не знали, где лучше посидеть на берегу с удочкой, и чтоб обязательно клевало, или куда отправиться за грибами. Это всё знал Юра. У него было много друзей». Одноклассница Жирова Кристина в своих вспоминает: «Однажды в воскресенье мы решили сходить классом в поход. Каждый взял с собой небольшую сумку с продуктами, а у Юры в сумке оказались те вещи, которые в походе просто необходимы: спички, кора, всякая приправа, о чём никто из нас не побеспокоился. А когда стали разводить костёр и устанавливать палатку, поняли, что вся надежда только на Юру. Он просто заразил всех весёлым настроением и смехом, рассказывал, каких рыб он ловил, как кедровые шишки доставал. Он был очень надёжным, с таким в разведке не страшно». Получив свидетельство о неполном среднем образовании в 1999 году, Юра решил работать в колхозе, где его отец работал механизатором. Он был таким же, как все мальчишки и девчонки: весело смеялся, бегал в школу, любил своих родных и близких – любил жизнь. Ему бы жить и жить, радовать мать, отца, воспитывать детей, быть им надёжной опорой, но судьба и обстоятельства распорядились иначе. 20 мая 2001 г. Юра был призван в армию, в течение шести месяцев проходил службу в учебном пункте Дальневосточного военного округа. Получив должность водителя мотострелковой роты, наш земляк был направлен для дальнейшего прохождения службы в Северокавказский военный округ. Служил честно. За время службы зарекомендовал себя только с положительной стороны. Из характеристики: «...Пользуется заслуженным авторитетом у командования и товарищей по службе. Военную тайну хранить умеет. В экстремальных ситуациях сохраняет выдержку и самообладание». Сам Юра в одном из писем домой писал о том, что время летит быстро, пройдёт несколько месяцев, и он приедет домой, а закончил письмо словами: «Служба пройдёт незаметно. Вернусь я в родные края. И встретит меня на пороге любимая мама моя». И вот он – бой. 14 августа 2002 года рота, в которой проходил службу гвардии рядовой Ерёмушкин Юрий, блокировала южные окраины города Грозный. Около 11 часов стало известно, что в лесу, вблизи опорного пункта, на котором находились наши военнослужащие, действует банда. Капитан Коробовский возглавлял разведывательную группу, в составе которой и был наш Юра. Из своего гранатомета Юрий уничтожил расчёт гранатомётчиков противника. Вместе с командиром он преследовал

противника и не заметил в высокой траве мину-растяжку. Благодаря мужеству и отваге гвардии рядового Юрия Ерёмушкина и капитана Коробовского, погибших в результате взрыва, остальные члены разведгруппы остались живы. Юра погиб в Чечне, когда ему было всего 19 лет. Страшную весть о гибели сына узнали из телеграммы: "Ваш сын погиб при выполнении боевого задания...". Эти скупые строки больно откликнулись в сердцах родных, близких, одноклассников. Слёзы застлали глаза, слёзы отчаяния, беды, горя. Всё село облетела трагическая весть о гибели Юры. 30 августа 2002 года жители нашего села прощались со своим земляком. Для всех односельчан Ерёмушкин Юрий так и останется милым юношей высокого роста, с прекрасным открытым лицом и лучистыми глазами. 9 октября 2006 года указом Президента Российской Федерации за мужество и отвагу Юрий Александрович Ерёмушкин награждён орденом Мужества и медалью «За заслуги перед Отечеством 2 степени» посмертно. Вековая мудрость гласит: «Мужчина должен построить дом, посадить дерево, вырастить сына». Ничего из этого не успел сделать наш земляк, но его подвиг – это целая жизнь и вечная память в наших сердцах. 9 декабря – День Героев Отечества, когда в нашей школе проводится торжественная линейка памяти Юрия Ерёмушкина. На Мемориальной доске родное лицо Юры Ерёмушкина, который как бы встречает и провожает нас каждый день.

*Ольга Брайко
с. Красноярры*

ПОДВИГ ВО ИМЯ ОТЕЧЕСТВА

Ерёмушкин Юрий Александрович родился 10 июня 1983 года, учился в Красноярской школе Троицкого района. С большим желанием пошёл служить в армию. Службу проходил в г. Грозном в сухопутных войсках. Рядовой Ерёмушкин Юрий, гранатомётчик мотострелковой роты мотострелкового батальона 70-ого гвардейского мотострелкового полка 42-ой гвардейской мотострелковой дивизии 58-ой армии, погиб 14 августа 2002 года, подорвавшись на самодельном взрывном устройстве. Он награждён орденом «Мужества» и медалью «За заслуги перед Отечеством 2 степени» посмертно, похоронен в с. Красноярры. В Красноярской школе установлена Мемориальная доска памяти

Ерёмушкина Юрия Александровича. Здесь он учился, отсюда уходил в армию. В Чечне Юра не прослужил и двух месяцев. Его батальон входил в штурмовую группу. Получены сведения, что по их участку в лесу прорывается банда боевиков. Создали разведгруппу. Юрий вместе с капитаном Коробовским шли впереди. Веерная растяжка – и все... Юре было всего 19 лет, также как и его деду, Ерёмушкину Николаю Николаевичу, рядовому Советской Армии, мужественно защищавшему Родину в годы ВОВ. Гвардеец Ерёмушкин Н.Н. родом из Солтонского района Алтайского края, его отец и дед всю жизнь были связаны с землёй. Да вот не пришлось пахать землю их Коленьке: он погиб в годы ВОВ. Вместе с товарищами боец Ерёмушкин на подручных средствах стал переправляться через широкий Днепр 26 сентября 1943 года, но внезапно фашисты начали массированный обстрел и потопили плоты с нашими бойцами. Николай Ерёмушкин вместе с уцелевшими товарищами переправились через реку и захватили траншеи противника, а через несколько дней, 21 октября 1943 года, он погиб у деревни Новая Лутапа в Гомельской области. За свой подвиг девятнадцатилетний Николай Ерёмушкин удостоен Золотой Звезды Героя Советского Союза. Пройдёт 59 лет, и его девятнадцатилетний внук Юрий Ерёмушкин погибнет тоже при выполнении боевого задания в Чечне. С раннего детства Юра целыми днями пропадал на речке с удочкой, изучив все тропинки в лесу и полях. От своих предков юноша унаследовал крестьянскую хватку, основательность и смекалку. Людой труд был ему в радость. Он и в походе был незаменимый: костёр разведёт, обед приготовит, расскажет о жизни обитателей природы. Рослый и крепкий Юрий был уважаем и любим своими друзьями. Он и в армию пошёл служить с большим желанием, не ведая, что через несколько месяцев погибнет при выполнении боевого задания. Сначала его служба проходила в Хабаровске, где он овладевал навыками водителя БМП-3, затем был направлен на Северный Кавказ. Гвардии рядовой Ерёмушкин 14 августа 2002 года в составе штурмового отряда участвовал в разведывательно-поисковых действиях на окраине Грозного. В тот день бойцы обнаружили группу вооружённых боевиков, которые направлялись к жилым домам города. Прицельным огнём из ручного гранатомёта боец Ерёмушкин уничтожил расчёт АГС противника, который прикрывал отхо-

дивших бандитов. Одним из первых он бросился преследовать боевиков и не заметил в высокой траве растяжку мины. Последнее, что увидел молодой боец – это огненный взрыв перед глазами. Судьба и смерть его деда Николая Ерёмушкина повторились с жизни внука Юрия Ерёмушкина. Им было всего девятнадцать лет.

*Андрей Тимохин
с. Красноярры*

ОСТАЛСЯ МОЛОДЫМ НАВЕКИ

«Где-то в далёкой от нас Чечне погиб мой бывший ученик Юра Ерёмушкин. Где найти такие слова, чтобы утешить родителей, если даже мне показалось, что рухнул мир? Я учила Юру со второго класса. Он, как только появился в классе, заворожил всех рассказами о чудесной природе родного села. Мальчик прекрасно знал все окрестные места, особенно рыболовные и ягодные. Это был незаменимый помощник своих родителей, он не боялся никакой работы, делал всё быстро и старательно. Можно было бы позавидовать той девушке, которая стала бы его женой. Про таких ребят, как Юрий Ерёмушкин, можно сказать: «Как за каменной стеной». Он вызвался служить в горячей точке неспроста: всё торопился быстрее вернуться домой, к друзьям, без которых он и не мыслил свою жизнь. Он был для всех незаметным, часто рассказывал о красоте природы, о своих приключениях и интересных находках. Свою судьбу Юра мечтал связать с родным селом, пойти по стопам отца, став механизатором. Мальчик был настолько физически развитый, что легко добивался прекрасных результатов на районных соревнованиях по легкой атлетике и баскетболу. На вопрос, кем хочешь стать, отвечал: «Человеком, чтобы приносить пользу обществу», – так пишет о своём любимом ученике его первая учительница, которая выразила мнение всех педагогов и учеников Красноярской

школы. Он и в горячей точке стал любимцем сослуживцев и командира роты Коробовского Василия Викторовича, который часто доверял Юрию сложные задания, брал его с собой в разведку, зная, что на него можно положиться. Вот и на этот раз, получив сводку о том, что в лесу по их участку прорываются бандиты, созвал 20 разведчиков, в числе которых находился и наш земляк. Разведгруппа начала оттеснять врагов с вверенного их участка. Впереди вместе с командиром роты шёл Ерёмушкин Юрий. Они, преследуя бандитов, не увидели в высокой траве веерную растяжку мины. Погибшие были иссечены смертельными осколками, а остальные бойцы получили ранения. Так героически погиб наш земляк в далёкой Чечне. Ему было всего девятнадцать лет. Похороны Юрия состоялись в селе Краснояры, куда наш земляк мечтал вернуться после армии. Юру хоронили всем селом. В почётном карауле у гроба застыли солдаты воинской части из с. Заводского. Салют прощания, боль, слёзы родных и близких, поминальные речи не заменят Любви Николаевне и Александру Ивановичу любимого сына, которого отняла проклятая война. И даже горячая речь старшего лейтенанта Мухаметшина, сопровождавшего «Груз-200» из Чечни с телом Юрия, не вернёт его им: «Солдаты погибают достойно, героически. Это их путь. Путь воина, путь сына, путь патриота, отдавшего свою жизнь во имя Отечества».

*Василий Сыроежкин
с. Краснояры*

ЧЕЧНЯ

Весна! Деревья расцветают,
Ручьи бегут, и тает снег,
А люди об одном мечтают,
Чтоб кончилась война в Чечне.
Чечня! От одного лишь слова
По телу пробегает дрожь.
И матери рыдают снова:
«Ты только сына моего не трожь.
Не трожь! Не для тебя растила.
Не трожь! Ведь у меня сынок один.
Я б всё правительству простила,
Лишь только бы вернулся сын.

Афганистана было мало?
Теперь в Чечне идёт война.
И что за жизнь теперь настала?
Осталась я совсем одна.
И где ж теперь любимое чадо?
Живой ли мёртвый? Бог судья.
Мне в жизни ничего не надо:
Вот только б сын вернулся навсегда».

*Елена Зенчук
с. Краснояры*

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

14 августа 2002 года страшная весть о гибели Ерёмушкина Юрия мгновенно облетела село Краснояры: «Нет, не может быть! Не может быть!» И в каждом сердце, как удар молнии: «Убили!». Жизнь в селе как бы замерла. Тишина и скорбь. Всем казалось, что это страшный сон. И этот сон, как ночной кошмар, обязательно уйдёт. Но этот страшный сон так и остался в нашей памяти.

Как тяжело, когда хоронят юных,
Ах, не вчера ли в школу он ходил.
Перебирал твои, гитара, струны,
Был весел, оживлён, с друзьями мил.
И что ж, несут его в могилу
Любил он мать, отца, братишку, солнце...

Из воспоминаний учительницы Зинаиды Михайловны Козловой: «Юра очень любил деревенскую жизнь и очень тонко чувствовал природу: лес, с его грибами и ягодами, реку, с её рыбными местами. Всё это Юра знал хорошо. Любил купаться, бродить по лесу. У него было много друзей. А ещё Юра часто помогал отцу и мечтал о самой мирной профессии на земле – растить хлеб, как и его отец».

Я патриот. Я воздух русский.
Я землю русскую люблю
И верю, что нигде на свете
Другой такой уж не найду.

Чтоб так пахнуло на рассвете,
Чтоб дымкой ветер по песку,
И где ещё найти такие
Берёзки, как в родном краю.

Когда Юре исполнилось 18 лет, он, как многие мальчишки, получил повестку и 22 мая 2001 года ушёл в армию. Попал в Хабаровское учебное подразделение и получил специальность – водитель БМП-3. 19 ноября был направлен во Владикавказ. Юра был дисциплинированным и исполнительным, проявлял настойчивость в выполнении поставленных задач, пользовался авторитетом у командования и товарищей по службе. В экстремальных ситуациях сохранял выдержку и самообладание. Юра всегда был надёжным человеком. Во время боя с бандитами он из своего гранатомёта уничтожил бандитский расчёт, а затем вместе с бойцами стал прочёсывать местность. На пути преследования была высокая трава, и они не заметили растяжку. Юра и его командир Коробовский скончались от многочисленных осколочных ранений в голову 14 августа 2002 года.

Граммы металла в остывшей груди.
Юрки не стало, суди, не суди.
Горько и страшно словами сорить,
Как о вчерашнем, о нём говорить.
Разве поверю, разве пойму,
Если потеря противна уму.
Если на свете стоит тишина,
Если у смерти такая цена?

Юра часто писал домой, пока не попал в зону боевых действий, мечтая, как его встретят милая мама, отец, друзья. Действительно, он вернулся раньше намеченного срока, и его встречали все: родные, близкие, друзья, одноклассники, стар и мал. Все понимали, что так быть не должно, это несправедливо. Смерть взяла не того человека: Юрка должен был жить!

Как мало лет прожил он. Девятнадцать.
Но миг подвига больше, чем года.
И неужели нужно умереть, чтобы остаться,
Остаться в наших душах навсегда.

Проводить Юрия в последний путь пришло всё село. В почётном карауле у гроба застыли солдаты из воинской части. Гроб с телом солдата несут на руках. Несут по родной улице мимо мемориала Воинской Славы. Этот памятник поставлен односельчанам, в том числе и его деду Николаю Николаевичу Ерёмушкину, Герою Советского Союза, погибшему в 1943 году. Прощальный салют. Как горько видеть в страшном горе мать! Мы головы склоняем низко и повторяем: «Земной поклон вам за ваших сыновей». И всё-таки Юра вернулся в родное село, вернулся сюда навсегда, чтобы застыть на Мемориальной плите в родной школе, стены которой хранят его голос, его шаги. Нам нельзя забывать о том, что Юра был замечательным парнем, учился в нашей школе, ходил по её коридорам, сидел за нашими партами, шутил, смеялся, дружил... Таким остался в нашей памяти Юрий Ерёмушкин, отдавший жизнь ради мира на российской земле.

*Александр Кашиперов
с. Краснояры*

ПАМЯТИ ПАВШИХ В ЧЕЧНЕ

В мире так хорошо! Солнце лаской дарит.
Сел подтаявший снег, кружевами, пленя.
Уж небес глубина с синевой говорит,
Воздух дышит весной, щебетаньем, звеня.
На дворе уже март. И хоть дуют ветра,
И, бывает, пурга, завывая, гудит,
И мороз своей властью силён по утрам,
Но уже о весне всё, ликуя, твердит.
Только радость давно уж померкла в сердцах,
Нет покоя стране, душу горечь мутит,
Отсвет грозных пожарищ лежит на висках,
За судьбу сыновей страх повсюду разлит.
В материнских глазах притаилась печаль,
Раньше времени складки у губ залегли,
На Россию опущена скорби вуаль
За ребят, что в гробы раньше срока легли.
Каждой новой бедой каждый вновь поражён,
Но не хочет никто дать конкретный ответ:
За какие святыни тот мальчик сражён

И конец преступлениям будет иль нет?!
Как же в мире светло! Солнцу б счастье дарить!
Все к встрече весны уж готовы давно.
Но кого Матерям и невестам корить,
Что им траур по милым носить суждено?!
Что пустыня и холод для них на года?
Что не солнечным шаром, а диском пустым
Будет небо украшено им навсегда
И калитки родной будет скрип холостым?!
Кто ответит на рвущийся сердца крик:
– Для кого, для чего мы отдали детей?!
Будет снова немым, безответным язык...
Будет общею болью боль сирот-Матерей.

*Людмила Фельдбуш
с. Ельцовка*

КУКУШКА С НАМИ БУДЕТ ГОВОРИТЬ

В Троицкой средней школе №1 учился мальчишка, шаловливый, драчливый, но бесконечно добрый. Именно такие ученики при встрече с бывшими учителями особенно внимательны, душевны и благодарны. Геннадий Зотов воспитывался в многодетной трудолюбивой семье, где всё было построено на доверии и любви. Владимир и Татьяна Зотовы всю свою силу положили на выживание семьи в тяжёлые годы перестройки, когда и их дети были задействованы в этом процессе выживания. Каждый из них отвечал за определённую работу по хозяйству. Старший Саша учился легко, помогал младшему братишке во всём. Братья очень любили сестрёнку Неллю, опекали и поддерживали её. В поисках лучшей доли семья Зотовых переехала в деревню Силино Кемеровской области, откуда и призывались в армию сначала Саша, а затем в 2000 году Геннадий.

Сюда же 27 января 2001 года был доставлен «Груз-200» с телом девятнадцатилетнего защитника Отечества Зотова Геннадия, которого похоронили со всеми почестями. Накануне вместе с извещением о смерти их сына Татьяне Николаевне и Владимиру Александровичу вручили письмо от командира воинской части, где он писал: «Девятого января 2001 года около четырёх часов утра вооружённые бандформирования предприняли попытку захвата командно-наблюдательного пункта батальона. Благодаря решительным действиям военнослужащих и лично Вашего сына, рядового Геннадия Зотова, планы бандитов были сорваны». И далее – благодарность за хорошее воспитание сына, геройски погибшего за Отечество. Геннадий скончался с осколком в сердце, как и его дед в ВОВ. Что Геннадий в это мгновение думал, пока работало сознание и сердце отстукивало последние секунды? О доме, не построенном для семьи, или о первой своей любви? А может, он шептал имя мамы и сестрёнки, не успев понять, что умирает? Наверное, ему было очень больно, но он собрал остаток своих сил, чтобы превозмочь эту боль и жить дальше. Поэтому Гена поседел. Он не спрятался за броню танка, а выполнил свой воинский долг достойно и мужественно. И только образ матери, её любимые руки и голос были с ним в эти последние мгновения жизни. Возможно, он вспомнил её колыбельную песню: «Баю-баюшки-баю, не ложись ты на краю: придёт серенький волчок, схватит». Но не волчок, а война-волчица отняла, раздавила молодую жизнь. За что? Этот вопрос задавали не только родители, рыдавшие над гробом сына, но и учителя, и одноклассники Геннадия, собравшиеся на вечер памяти в ТСШ№1, где он окончил девять классов. Все вспоминали о нём, рассказывали забавные случаи из школьной жизни, и мне запомнился весенний денёк, когда мы всем классом ходили на экскурсию к Большой Речке. Девочки собирали цветы, мальчики гонялись за первыми жучками, а Гена исчез. Неожиданно он появился и объявил всем загадочным голосом: «Тихо! Сейчас кукушка будет с нами говорить». И, действительно, в лесу раздалось первое несмелое «ку-ку», потом кукушка зачастила, отсчитывая кому-то счастливые годы жизни. Ребятишки побежали по дороге, а Гена всё слушал кукушку, насчитавшую ему значительно больше тех лет, чем он прожил. И пусть эти не прожитые им годы перейдут в вечную память о простом русском парне,

который в минуту испытаний оказался «самым полезным человеком», как Тихон Щербатый в романе Л.Н. Толстого, как Александр Матросов или как земляки: Лягушин-Гуров Игорь, Колманов Николай, Бердников Денис, Ерёмушкин Юра. Читаю письма Гены с войны, в каждом он считает, сколько ему осталось служить в «армейке», а оставалось всего три месяца. В конце письма Гена всегда рисовал свою ладонь и ставил подпись. Я знаю эту руку Гены: он её рисовал ещё в школе, когда писал сочинения и диктанты. Он как бы хотел оставить такую память о себе, где на каждом нарисованном пальчике было его послание ко мне, его учителю и классному руководителю. Такие послания остались у родителей и друзей: «Папа, мама, я, Саша, Нелля. Видишь, мама, я – ваша серединочка». Последнее письмо Гены было написано за несколько дней до его гибели, в нём было видно, как тоска по дому давила парня: «Мама, напиши в следующем письме, каким я был в детстве? Какие книги читал? Какие песни ты мне пела?» Не успел получить ответ любимый сынок Гена, которого Татьяна поддерживала ласковыми словами и забавными рассказами о его детстве. За все месяцы суровой службы в Чечне сыновья ни разу не попросили посылок и денег, не ныли и не проклинали суровые армейские будни: они стойко переносили все тяготы. Геннадий, выросший в тяжелых материальных условиях, очень любил овсяное печенье, мечтая заработать после службы денег и купить целых три килограмма любимого лакомства для всей семьи. Только люди с тёплой душой и добрым сердцем могут по-настоящему радоваться мелочам. Таким вот был и остался в нашей памяти мальчик, ставший героем необъявленной войны. Часто перебирают родители Зотовы боевые награды своего погибшего сына: орден «Мужества», медаль «За заслуги перед обществом», и сердце сжимается от боли и тоски. Силинская школа, где перед армией учился Геннадий Зотов, носит его имя, но только не заглушить боль материнского сердца никакими наградами и почестями: лучше бы живой сынок был рядом.

*Надежда Завьялова
с. Троицкое*

СКАЖИ, КУКУШКА?

«Скажи, кукушка, сколько лет я проживу на свете?» –
Спросил мальчишка по весне кукушку на рассвете.
И птица щедрая ему накуковала очень много
Годков счастливых на земле и жизни долгой.
Мальчишка вырос, возмужал телом и сознанием,
Но в памяти своей хранил кукушки предсказанье.
Настало время долг отдать народу и Отчизне:
Он в армии служил и стал бойцом отличным,
Старался выполнять наказ родителей и деда,
Прошедшего войну с начала до Победы.
Дед в ту войну погиб с осколком в сердце,
А внук погиб зимою на войне чеченской.
Он умирал в чужих горах, истекая кровью,
А детские уста шептали: «Мамочка, мне больно».
Геннадий жизнь любил, в удачу верил до конца,
Он тосковал в Чечне, хотел увидеть маму и отца.
Но «Груз-200» был доставлен в деревню на закате,
И плакала семья навзрыд о мальчике-солдате,
Который в девятнадцать лет закончил путь земной,
Так рано поседевший, он в мир ушёл иной.
Нет, не ушел, он с нами навсегда:
Пока мы помним, горит его звезда.

*Валентина Каркавина
с. Троицкое*

ОН УШЁЛ В БЕССМЕРТИЕ

Дедушки моих внуков погибли в ВОВ. Петр Иванович умер с осколком в сердце на Карельском фронте. Не дожил до Победы и Пётр Михайлович. Они не знали тогда, что через пятьдесят лет их внукам Александру и Геннадию придётся воевать в Чечне. Сначала призвали Александра, который долгое время не общал родителям о своем пребывании там, не хотел волновать,

тем более о тяжёлой контузии. Мы места себе не находили и были уверены, что младшего-то Гену не постигнет участь воевать в чужих горах. Но ещё не вернулся с чеченской войны Саша, как там оказался Геннадий. Он не выделялся ни ростом, ни статью, был обыкновенный мальчишкой, подвижный и общительный, таких называют на Руси «рубаха-парень». Его призвали в танковые войска, и Гена был очень рад этому: быть танкистом в армии не только почётно, но и ответственно. В тот злополучный день, 9 января 2001 года, Геннадия отправили в караул вместо заболевшего товарища. Он всю ночь добросовестно нёс службу, радовался наступившей весне и скорому возвращению домой. Однако, его мечте не суждено было исполниться: в четыре часа утра бандиты напали на блокпост, открыв шквальный огонь из гранатомётов. Они надеялись застигнуть бойцов врасплох, но Геннадий успел поднять бойцов в ружьё. Несколько часов они отбивались от бандитов, огонь которых был настолько плотный, что многие бойцы погибли в этом бою, в том числе и мой внук Геннадий. Его земляк из Барнаула Меркурьев Александр рассказал Татьяне и Владимиру о последних минутах жизни их сына: «Благодаря Геннадию, многие наши бойцы остались живые. Ведь он оказался практически на передней линии огня, один из осколков снаряда пробил его сердце. Когда мы подняли Гену на руки, он был уже мёртвый». Через несколько недель гроб с телом нашего Геночки вместе с осколком снаряда, который товарищи вытащили из его сердца, был доставлен в родительский дом. Мы смогли посмотреть на своего родного сыночка и внука только через специальное оконце гроба, но и этого было достаточно, чтобы понять, что смерть в одну минуту сделала его седым. Его оплакивали не только родные, но и любимая девушка, с которой Геннадий переписывался все эти годы. По трагической случайности, она недолго пережила его, теперь они покоятся на одном кладбище. Мальчишки, ставшие мужчинами на войне. Откуда они берутся? Кто их ведёт к подвигу? В нашей семье всё было построено на любви, и хотя не было достатка в семье, но жили дружно. Детей называли ласковыми словами, старались приучить к труду. Когда жили в селе Троицком, печку топили дровами, воду возили с колонки. Гена рос маленьким и худеньким, но сам перетаскивал тяжёлые флаги в дом. Я отговаривала его, мол, тяжело, надорвёшься. А Гена

отвечал: «Ничего, баба, я сильный!» Так же он писал в письмах с войны: «Бабушка, за меня не переживай, я справлюсь. Ведь дед был танкистом и пулёмётчиком, и я танкист, надейтесь на меня, я вас не подведу. Свой танк я освоил не хуже деда». С детства малыш любил хозяйствовать по дому: убирал, подметал, готовил еду и всегда старался чем-нибудь удивить нас. Гена и в письмах умел поддержать и ободрить меня и родителей. Бывало, испишет все листочки, нарисует какие-нибудь цветочки, подпишет стихами. Я сейчас перечитываю эти письма, и сердце моё обливается кровью, золотое было дитё, наша радость и опора. Они вместе с Сашей сестрёнку Неллю оберегали. За две недели до своей смерти Гена прислал письмо, где сообщил, что бросил курить, а ещё он попросил у меня прощение за все неприятности, что мне доставил. Бывая в Силинской школе, я вижу, с каким почтением относятся к подвигу моего внука Геннадия Зотова. Я очень рада, что о нём не забыли и на земле Троицкой, что его имя увековечено на Мемориальной доске в ТСШ№1. И вновь приходят в моей памяти слова Гены: «Бабушка, я здесь многому научился и многое понял: нужно жить так, чтобы всем окружающим людям было светло и хорошо!» Теперь мы нашего Геночку называем «Светлячком». Как горьковский Данко, он совершил подвиг во имя спасения своих товарищей.

*Валентина Желаева
с. Силино*

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

В школьном зале тревожно: на экране портрет.
До сих пор нам не верится, что Геннадия нет.
В этой школе учился он, очень быстро мужал.
Куковала кукушка - Гена годы считал.
Насчитала так много! Жить бы парню да жить!
Но коварный осколок прямо в сердце летит.
Гена умер мгновенно, паренька больше нет.
Лишь на школьном фасаде в чёрной рамке портрет

*Татьяна Горлова
с. Троицкое*

МАЛЬЧИК НЕ ВЕРНУЛСЯ С ВОЙНЫ

Уходят парни в армию служить,
Несут достойно службу там ребята.
Отчизну должен каждый защитить
И выполнить священный долг солдата.
Уходят парни Родине служить
Из сёл и городов Алтая,
А по-другому и не может быть -
Судьба солдатская такая...
Геннадий Зотов – наш земляк,
Учился в школе первой он когда-то.
Подрос парнишка быстро так,
И вот он в карауле с автоматом.
На боевом посту солдат
Нёс службу честно и достойно,
Но разорвался вдруг снаряд:
Геннадий принял смерть спокойно.
Погиб наш мальчик – не вернуть.
Какое горе для родных и близких?!
Мы будем помнить его, чтить,
Пусть память наша станет обелиском.

*Татьяна Горлова
с. Троицкое*

НОВОСЕЛЬЕ СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

Здесь не пили шампанского, не пускали первой в дверь кошку и не получали поздравлений от немногочисленных гостей. Потому что это было особое новоселье: за погибшего сына Геннадия Зотова. Нас трое в комнате: Владимир, Татьяна – родители Гены и я. Но ни на минуту не покидает ощущение, что есть и четвертый – незримый. Что он слышит или наблюдает за нами. Начинаешь замечать за собой, что ты постоянно смотришь на дверь и ждешь, что она вот-вот откроется и непременно войдет он – главный хозяин этой прекрасной квартиры. Я беру себя в руки и вновь вспоминаю тот злополучный январь 2001 года, когда молодой капитан Вооруженных Сил привез из Чечни цинковый гроб с телом Гены Зотова. Капитан долго вез этот тяжелый груз «200»: ведь в жизни не все так просто, как в фильмах,

даже документальных. Вот и получилось, что девять поминальных дней застали измотанного командира с телом его бойца-танкиста в дороге. Но даже не дорога была мучительной – самым мучительным и горьким было возвращать отцу с матерью уже не сына, а только его тело. Воинский салют, слова, алые гвоздики на припорошенном белом снегу на могилке Гены и поминальный обед – это все суета из сует. Гроб с телом девятнадцатилетнего сибиряка Геннадия Владимировича Зотова, накрытый российским знаменем, стоял в Силинской школе, где Гена, хотя немного, но все же учился. Семья же его жила в нескольких километрах от этого села в сторожке бывшего пионерского лагеря. До переезда в Алтайский край они жили в Кемерово, сюда же и вернулись с тремя детьми и теперь вот охраняли то, что осталось от загородного детского лагеря. Здесь было вдоволь свежего воздуха, красоты при любой погоде, а еще несмолкающего «ку-ку», но Зотовы радовались: вон, какую долгую жизнь отмеряет им кукушка ежедневно. Отсюда провожали в армию старшего сына Александра, а потом и Геннадия. Сюда же сыновья и возвратились: один – сам, второй – грузом «200». С тех пор не хватает воздуха даже среди деревьев, и кукушки с тех пор, кажется, уже не кукуют. Или не слышат их Зотовы, а только голос Геннадия из вагона: «Ну что вы плачете? Я же не навечно уезжаю». «А ведь правду говорил мой сыночек: он, действительно, каждый день с нами...» – шепчет Татьяна, глядя, как и я, на дверь. И дверь, действительно, открылась, и на пороге появился Саша, старший брат Гены. Братя так похожи, а может, Саша просто очень старается жить сейчас уже за двоих – за себя и своего брата Гену. Александр Зотов тоже был в Чечне, служил в мотострелковой роте, но про войну он и раньше-то никогда не рассказывал, а теперь после гибели брата вовсе стал молчаливым. Он пришел с войны контуженный, немножко подлечился и отдохнул, но все равно душа и тело болят от нестерпимой боли по погибшему младшему брату, по искалеченной судьбе своей семьи: от слез и рыданий на могильном холмике можно сойти с ума. Да, конечно, семья Зотовых – не единственная осиротевшая семья. Сколько погибших, сколько раненых и мающихся в мирной жизни защитников родного Отечества! Не всем возвращены долги, но, однако, невозможно не утешиться, на одну семью Зотовых проблем убавилось: благодаря губерна-

тору Кемеровской области Аману Тулееву, Зотовы получили не только четырехкомнатную квартиру в Рудничном районе города Кемерово, но и Татьяна Николаевна стала получать пожизненную пенсию в тысячу рублей за погибшего сына Геннадия. И, кажется, в комнате среди нас незримо присутствовал и Гена: все-таки не обманула меня интуиция. Он, действительно, был, за моей спиной и улыбался с... портрета. «Спасибо тебе, сынок, спасибо, Геночка, что твоей жизнью и кровью оплачены эти стены. Сколько бы гостей можно было пригласить на свадьбу Гены в эту просторную квартиру, если бы не проклятая война!» – Как молитву шепчут уста Татьяны и Владимира Зотовых. А теперь здесь о сыне напоминает его портрет да еще тот самый осколок снаряда, который был вытасен из его сердца.

*Галина Бабанаква
г. Кемерово*

ОВСЯНОЕ ПЕЧЕНЬЕ

Посвящается Гене Зотову

Овсяное печенье Геннадий так любил,
Овсяное печенье в кармане он носил.
И повзрослеть скорее мечтал он для того,
Чтобы для мамы купить печенье три кило.
Время наступило, чтоб в армии служить,
Овсяного печенья там было не купить.
А в письмах, что из дома он часто получал,
Сладкий запах детства всей грудью ощущал.
О смерти он не думал – о будущем мечтал,
Когда в груди осколок безжалостный застрял...
И сердце перестало мечтать, желать, любить,
И только в сердцах близких он продолжает жить.
А мама покупает печенье три кило
И сына поминает за траурным столом.
Он был совсем мальчишкой, ему бы жить да жить!
Овсяного печенья он не успел купить

*Светлана Кудинова
с. Троицкое*

СЫНЫ РОССИИ

Сыны России, Родины моей сыны,
Куда бы вас Отчизна не послала,
Вы высоко держали честь страны,
Вы помнили, что за плечом – Держава.
Алмазы, огранённые войной,
Вы полегли, приказы выполняя,
И в послушание в земле чужой
Своё здоровье, жизни отдавая.
Чечня, Афган.. не хватит строчек,
Чтоб перечислить горячие те точки.
Когда-нибудь, наверное, узнают,
Зачем и кто везде их разжигает.
Лягушин Игорь, Бердников Денис...
Имён героев всех не перечесть.
В боях за мир вы потеряли жизнь,
Но сохранив достоинство и честь.
Кабул и Грозный, Нагорный Карабах –
В материнских сердцах боль и страх.
Сын молодой, полный желанья жить,
В тот мирный день пошёл служить,
Погиб в бою. Как это всё понять?
И в горе слёз не сдерживает мать.
Как объяснить отцу его потерю?
В погибель сына он ведь не поверит.
А воины погибли, с честью ушли,
Родители гордятся сыновьями.
О них курлычут в небе журавли,
Летящие под голубыми небесами.
У тех, кто выжил в пламени огня,
Воспоминания в душе, словно штыки:
Им снится та ужасная война,
Душманы, снайперы, боевики.
Мы помним вас, любимые сыны!
Вы лучшие цветы земного круга!
На небе и земле нет выше той любви,
Кто жизнь положил за своего друга.
Сыны России – молодость страны!
Живые и погибшие, вы все равны:
Вы отстояли мир, войну вы победили!

*Анна Шалаева
с. Троицкое*

ПЯТЬ КИЛОМЕТРОВ ДЛИНОЮ В ВЕЧНОСТЬ

Ночью 2 августа 1999 года от Кизляра с чеченской стороны начался обстрел КПП «Краснооктябрьское кольцо». В тот день боевики ещё не раз будут проводить разведку боем в населённых пунктах, как бы проверяя готовность наших частей к боевым действиям. В ходе длительных перестрелок с бандитами многие милиционеры и военнослужащие получили тяжёлые ранения. Спустя пять дней после этих провокационных вылазок, экстремисты из Чечни начали полномасштабную агрессию против Дагестана. Так началась вторая чеченская война, основной фазой которой были бои за село Комсомольское в Урус-Мартановском районе. Российские федеральные силы блокировали и уничтожили здесь крупные силы боевиков, прорвавшиеся из Аргунского ущелья. Среди бойцов, принимавших участие в этих боях, был сержант Виктор Анатольевич Сапин, механик-водитель БМП знаменитого 160-го гвардейского танкового полка. Он вспоминает о тех событиях с волнением: «Нас бросили на подмогу, когда бои за Комсомольское шли уже полным ходом. Вблизи села шестьдесят солдат и офицеров попали в окружение боевиков. С одной стороны – минное поле, с другой – горы, а рядом деревня и непрерывающаяся стрельба. Сколько в том бою полегло наших солдат, никто не считал. Почти две недели они воевали в таком плотном кольце. Боеприпасы закончились, и командование принимает решение: прорвать окружение бандитов и вывести своих бойцов. На прорыв отправили БМП, где я был водителем. Сначала я должен был загрузить как можно больше ящиков с боеприпасами, ведь неизвестно, как пойдёт прорыв и сколько потребуется снарядов для этого дела. Так и ехали: парни на броне, а в кабине водителя – под завязку ящики с боеприпасами. Что будет, если в машину попадёт снаряд противника, об этом думать не хотелось. Одно было в голове: быстрее бы добраться до своих бойцов и выполнить поставленную задачу. Долгим оказался этот пятикилометровый путь, и всё-таки мы добрались во время в назначенный пункт, снаряды были доставлены, вражеское кольцо было прорвано. В том бою я получил тяжёлое ранение. Разорвавшийся снаряд снёс полголовы одному из солдат, а меня пронзило осколками так, что я очнулся только через несколько дней в госпитале, где из моей головы вытащили два осколка, а третий оставили «на память». Вот и живём с ним вместе, напоминая друг другу о прошлом». Подлечившись, Виктор вернулся в свою часть, где прослужил до вывода полка из зоны боевых действий, а через два года ему был

вручён орден Мужества. Совсем не ожидал наш земляк никаких наград, он только знал одно, что выполнил свой воинский долг до конца: доставил боеприпасы находившимся в окружении бойцам, этим самым спас своих товарищей от верной гибели.

*Наталья Яковлева
с. Троицкое*

ЖИВЫМ ВОЗВРАТИТЬСЯ ИЗ БОЯ

Юрий Александрович Скрябин. Лихой залом берета на стриженной макушке, полосатый тельник и надраенные до блеска сапоги. Ряд значков на груди и спокойная уверенность во взгляде. 25 июня 1994 года стал солдатом своей Отчизны. Первый прыжок с парашютом, потом второй, третий и последний. Пятимесячная школа обучения с её учебными тревогами, чистой постелью, плотными солдатскими обедами и бдительным оком командира – всё это вдруг закончилось. Но никто ещё не знал тогда, что поднятые по первой тревоге юные совсем солдаты вскоре получат боевое крещение. 28 ноября живую силу и технику погрузили в самолёты с курсом на Владикавказ. О том, что дальнейшую службу будут проходить в Чечне, догадались довольно скоро. Но ни тогда, ни сейчас так и не смогли понять: зачем? «Целый месяц мы колесили по дорогам Чечни, – рассказывает Юрий, как бы вновь проживая той жизнью. – Временами постреливали, но это была ещё не война. Ещё были живы все наши ребята. Страшно ли было убивать людей, пусть даже бандитов? В первый раз казалось не так страшно, это потом пришёл страх, когда стали гибнуть на глазах наши ребята. При штурме Грозного погиб наш командир роты. Самый страшный, нечеловеческий бой был за «Белый дом»: по нам стреляли все: и свои, и чужие. Место временного пребывания было здание ПТУ, откуда нас на БМБ-1 перебрасывали к городскому рынку, а затем мы марш-бросками добирались до места боя. Основная наша база размещалась на рынке, и отсюда по ночам нам будут доставлять продукты питания. Жили в разбитых домах, чай кипятили на кострах, если повезёт, переодевались в чистую одежду, которую иногда нам подбрасывали. С бандитами мы жили через дорогу, переговаривались в перерывах между стрельбой. Однажды ротный услышал знакомый голос с той стороны. Оказалось,

это его однокашник по военному училищу, который перешёл на сторону боевиков, которые ночью давали нам отдохнуть, а утром вставали на молитву. Обычно выходил один из них на балкон, кричал слова молитвы и выпускал автоматную очередь в нашу сторону. Мы не оставались в долгу: давали ответный залп. На своих танках бандиты писали: «На Москву». Воевали не только мужики. Два дня мы выслеживали снайпера, засевшего на крыше дома, и ночью взяли. Оказалась женщина из Литвы, из тех, кто именовали себя «белые колготки». По решению военного трибунала расстреляли эту снайпершу. Перед смертью она умоляла о пощаде, говорила, что у неё дети маленькие, для которых хотела заработать деньги. Они все там за доллары нас убивали. Весь город был усеян трупами, сначала страшно было смотреть, потом вроде бы свыклись с этим. На войне – как на войне. Были письма из дома, не все, правда, дошли, зато мамини посылки все до одной получил. Шли долгие семь месяцев войны. Кровь лилась как водица. Падали в боях, чтобы больше не подняться, мальчишки в тельняшках из 76 воздушно-десантной дивизии. И вот пришёл желанный приказ: перевод в Псков. Затем был отпуск в родную Песьянку, где меня с нетерпением ожидали мои родители и друзья». Привыкший к многокилометровым марш-броскам, Юрий Скрябин в приподнятом настроении шёл от трассы в родное село пешком, пока его не догнала наша машина. Мы рассматриваем значки и боевые награды на его груди и удивляемся тому, с каким достоинством Юрий рассказывал о пребывании на той далёкой войне своих земляков. Песьянка снарядила Сашу Анцупова, Серёжу Иконникова, Женю Терентьева, Юру Скрябина на Чеченскую войну, как и много десятилетий в сорок первом жители села провожали своих земляков на ВОВ. Но тогда знали, за что воевали, с кем воевали. О многом заставили задуматься события в Чечне, вслед за которой будет ещё Таджикистан, Нагорный Карабах. А ведь тысячам мальчишек и девчонок никогда не появиться на земле: оборвалась жизнь мальчишек восьмидесятых-девяностых годов, не пришедших с войны.

*Тамара Елизарьева
с. Песьянка*

СТАЛО БОЛЬНО НА ДУШЕ

Однажды вечером, перебирая семейные фотографии, я вспомнила своего дедушку Алексея Павловича Беломытцева, который воевал всю Великую Отечественную войну. А ещё я вспомнила брата Алексея Викторовича, которому пришлось воевать в Чечне. И до того стало больно на душе, и в то же время сердце моё наполнилось гордостью за своих родных, которые, пройдя через ад войны, не потеряли достоинство и честь русского солдата. В минуты затишья между боями, они, наверное, думали о своих родных и близких, вспоминая родительский дом. Наши воины отчётливо сознавали, что следующий бой, возможно, для них будет последний. Я чётко представила фронтовую жизнь моих родных и близких, и эти строчки возникли сами собой.

Вечер.

Ветер еле колышет сосны.

Поздно...

Только нам ещё не поздно:

Нам умирать ещё не пора!

Завтра...

Снова бой. И кто знает, может,

Не увижу тебя никогда.

Слёзы...

Слёз не надо, плакать нельзя.

Надо!

Знаем, надо нам бить врага!

Я укрою тебя шинелью,

Я тебя обниму у костра.

Будем...

Всегда мы будем!

Если Родина будет жива!

Неизвестность и надежда. Они подстерегали наших воинов на каждом шагу. Слава Богу, дедушка вернулся с войны, хотя и тяжело раненный, но, к сожалению, ушёл из жизни, когда ему не было ещё и семидесяти лет. Брат Алексей вернулся тоже живой с чеченской войны. Это было радостно и здорово! Встречали со слезами на глазах. Вскоре он женился, в семье родились два сына и дочка. Только вот растить своих деток ему не пришлось: Алексей умер от тяжёлой болезни, когда ему было всего три-

дцать три года. Как нам всем не хватает его, молодого и красивого, весёлого и хозяйственного! Кто же теперь на гармошке сыграет, осиротела и она. Никто на ней не играет, и песен, как он, никто не поёт. Самое страшное для нас – это потеря близкого и родного человека. Люди, давайте просто любить и беречь друг друга, пока мы здесь, рядом. Ведь, кто знает, встретимся ли мы ещё в иной жизни.

*Ольга Беломытцева
с. Горное.*

ХОТЕЛОСЬ ВОЕННОЙ РОМАНТИКИ

Вскоре после начала чеченской войны наш земляк Высоцкий Дмитрий Михайлович оказался в числе других военнослужащих на Северном Кавказе. Он рассказывает, что перспектива служить в Чечне, где шла война, его не пугала, скорее, притягивала своей романтикой. Поэтому рапорт пришлось писать дважды: с первого раза добиться разрешения поехать в зону боевых действий не получилось. Первый командир не отпустил его, может, просто пожалел молодого горячего романтика, который поскорее хотел узнать, что такое война. «Как бы там ни было, а военную романтику я получил сполна – даже в госпитале пришлось лежать: был ранен в одном из столкновений с боевиками, хотевшими захватить блокпост, – рассказывает Дмитрий. – Я служил во внутренних войсках МВД, мы в основном стояли в оцеплении, но и в зачистках бандформирований участвовали. Во время моей службы на Кавказе обстановка в Чечне была более или менее спокойная: около полутора лет мы простояли на блокпосте, обеспечивая прикрытие сводному отряду из Чувашии. Конечно, по дому сильно скучал, но никакого сожаления о моём выборе служить в зоне боевых действий не было. Этот выбор был осознанный, как и у тысяч других мальчишек, чьи деды воевали в ВОВ». Такая позиция рядового бойца российской армии достаточно распространённая среди молодёжи: хочется испытать военной романтики. Но ведь в этом желании нет ничего страшного, потому что в сознании нашего народа веками накапливалось стремление помогать тем, кто оказался в беде.

*Ксения Алексеева
п. Гордеевский*

МАЛЬЧИК ВЕРНУЛСЯ С ВОЙНЫ

Совпадение или закономерность, но ребята, перенёвшие ужасы чеченской войны, как и участники боевых действий в Афганистане, заявляют: «Здесь, на гражданке, мы никому не нужны. Нужны мы были там, крепкие и здоровые парни, когда нас призывали в армию». И становится обидно и горько до слёз за этих воинов, добросовестно выполнявшим воинский долг на грани риска, что вместо почестей они слышат в свой адрес не всегда хорошие слова. Такие же мысли одолевают и Никифорова Александра Викторовича из Ельцовки, который попал в армию сразу после выпускного вечера. Поначалу он служил в 242-ом учебном центре ВДВ в Омске, через полгода был переведён в Ульяновскую десантную дивизию, которая славилась своими боевыми традициями и хорошо подготовленными десанниками. Поэтому этих ребят отправляли в Чечню для выполнения особо важных и связанных с риском операций. Так в 1996 году Александр оказался в Ханкале, где его отряд должен был охранять военную комендатуру. «Рядом железная дорога и взлётная полоса, – рассказывает бывший десантник Никифоров Александр, – там я прослужил недолго, всего один месяц, но эти тридцать дней перевернули всю мою жизнь, заставив в полной мере испытать на себе физическую боль от ранения и не менее сильную боль от равнодушия сидящих в тёплых кабинетах чиновников. В одном бою с бандитами, которые прорвались на наш блокпост вблизи г. Шали, я получил тяжелейшее ранение в голову. Как выжил – известно одному Богу да хирургам военного госпиталя. Затем меня самолётом доставили в Москву, в военный госпиталь, где я пролежал почти полгода. За эти месяцы насмотрелся всякого, до сих пор мороз по коже от тех воспоминаний. Один из парней каждую ночь рычал, «идя в атаку» против боевиков. В условиях современной жизни не каждый гражданский житель может похвастаться крепкими нервами, чего уж говорить о тех, кто побывал в том аду, под названием «война». Поэтому не надо нас осуждать за вспыльчивость и неадекватность поведения, мы стали такими там и здесь. Когда я приезжал на медкомиссию, ощущение было, что я подопытный кролик: спрашивали о том, как болит голова сегодня, как болела вчера, месяц назад. Квалифицированные врачи разве не знают, как мо-

жет болеть голова у солдата, получившего проникающую черепно-мозговую травму от осколочного ранения? Почему нет веры на слово, обязательно я должен доказать, что не обманываю их. Дали мне, наконец-то, вторую группу инвалидности, затем перевели на третью, а потом инвалидность совсем сняли: посчитали тот факт, сколько раз в год я лечусь в больнице, какие лекарства я принимаю. Но почему-то не спросили: есть ли вообще у меня деньги на хлеб и воду, не то, что на лекарства? А мне ведь ещё и семью нужно содержать, родителям помогать. Люди добрые советовали обратиться в конфликтную комиссию, но я всё бросил: не хотелось унижаться и выпрашивать. Но, однако, на этом мои приключения не закончились: при оформлении на работу от меня потребовали обследования медицинской комиссии, но районные доктора долго не давали «добро» на моё желание работать шофёром, хотя у меня ещё с армии специальность механика-водителя. Они говорили открытым текстом: «У тебя тяжёлое ранение в голову, где гарантия, что ты не совершишь аварию, а нам потом нести ответственность?» Так я оказался в роли больного-здорового человека, который никому не нужен. Однако, всё же разрешение на работу добился, ну прямо как на фронте, пришлось атаку за атакой отражать. Где уж нервы в порядке будут после такого. Жалко наших ребят, попавших в такую военную мясорубку и не получивших ничего от государства. У ветеранов ВОВ все льготы и пенсия приличная, а у нас даже работы приличной нет. Где и кем здесь оказались наши ребята, проливавшие кровь в Афгане и Чечне? Безработными и никому не нужными. Вот и поживи после этого спокойно, без нервов». Вот такой невесёлый разговор получился с солдатом-инвалидом чеченской войны, так и не нашедшим признания и уважения за выполнение воинского долга во славу России.

*Наталья Яковлева
с. Ельцовка*

Я ЭТИ ВОЙНЫ НЕ ЗАБУДУ НИКОГДА

Мой внук, Каракулов Андрей Валерьевич, родился и вырос в селе Троицком. После ТСШ №2 окончил АГГПК и добровольцем ушёл в армию. «Мои прадедушки сражались за Родину, отец служил в армии, и я хочу выполнить свой воинский долг,

пока молодой», – так объяснил он в военкомате своё желание. В детстве я часто рассказывала внукам о прадеде Шадском Георгии Андреевиче, который воевал на Белорусском фронте, он был тяжело ранен и награждён орденом Отечественной войны и медалью «За отвагу». Мой сын Валерий Викторович Каракулов три года служил в Советской Армии. Для оказания помощи афганскому правительству из Новосибирска переправлялись составы с техникой и боеприпасами, которые сопровождали советские военнослужащие, в том числе и мой сын, водитель-механик. На открытых платформах в холод и жару бойцы сопровождали БМП до города Термеза, а оттуда они перегоняли боевую технику своим ходом в Афганистан. На горных дорогах их подстерегали душманы, которые стремились убить наших солдат и захватить технику. И пусть сын лично не участвовал в афганской войне, зато боевые машины из Сибирского военного округа помогали советским военнослужащим выжить в той страшной войне. Так что моему внуку Каракулову Андрею, рядовому пулемётного подразделения, было с кого брать пример в прохождении воинской службы, когда он полтора года находился в зоне боевых действий в Чечне. Андрей попал на блокпост, где новому пополнению в связи участвовавшими нападками боевиков пришлось усилить охрану и спать всего по два часа в сутки, сменяя друг друга. Они несли службу при полном боевом снаряжении. Бронежилеты, автоматы, пулемёты, боеприпасы весили более 50 килограммов. Высоко в горах, среди раскалённых от солнца камней, под прицелом автоматов наёмных убийц они не поддавались на провокации и мечтали о скором возвращении в родительский дом, который им снился по ночам. В письмах домой Андрей ни разу не обмолвился о том, в каких тяжёлых условиях проходит его служба и старался успокоить родителей и меня: «Здравствуй, дорогая бабушка, спасибо тебе за послание. Не волнуйся, у меня всё «отлично». Тут же Кавказ, живём, как на курорте: красота неопишная и жара страшная. Время летит незаметно, скоро домой». И ни слова о том, что кругом война, что люди гибнут один за другим, что хлеба и воды нет, что смертельная опасность подстерегает на каждом шагу. После возвращения оттуда Андрей окончил Алтайскую Высшую милицейскую школу и связал свою дальнейшую судьбу со службой в МВД. Я рада, что он с честью выполнил свой

долг в Чечне, как его отец в Афганистане и как прадед в ВОВ, и вернулся домой живой и невредимый. Но я никогда не забуду эти войны, которые принесли столько страданий моей семье.

*Людмила Каракулова
с. Троицкое*

МЫ ВЕРНУЛИСЬ ЖИВЫМИ ДОМОЙ

Есть такое изречение: «Войны кончаются миром: для победителей – пиром, для побеждённых – бедой». Валентин Коцуба воевал в Чечне в составе Юргинской бригады, считающейся одной из самых боеспособных. Проходя службу по призыву в Юрге в должности механика БМП, получил боевую подготовку, поэтому к войне в Чечне был готов заранее. О том, что предстоят боевые действия, в бригаде знали давно, но думали, что это будет Югославия. Получилось же всё иначе: сначала месяц в Дагестане, потом их ожидала Чечня. Валентину Викторовичу в общей сложности пришлось пробыть в армии два с половиной года. Про войну он не любит говорить и считает: «Это страшная и позорная необходимость, когда одни нападают, а другие защищают свои земли, семьи и независимость своей страны. Война она и есть война. Слово-то какое: «вой-на». В газетах пишут одно, по телевидению показывают другое, а в жизни происходит совсем иное. Как-то читаем в газете об одном сражении, в котором сами участвовали и диву даёмся: пишут, что потерь нет, всё благополучно, а на самом деле, сколько ребят наших полегло в этом бою, сколько цинковых гробов отправили?! Вот постоянно слышим этот вопрос: «Кому нужна была эта война?» Чего толочь воду в ступе, и так ясно, что войну развязали политики, а наши ребята оказались заложниками их игр. Чеченцы начали эту войну по религиозным убеждениям, а кому-то стало это выгодно, кто-то решил «нагреть руки» на чеченской войне. Однажды к нам приехали американские представители, так за всё время пребывания их в нашей части со стороны боевиков ни одного выстрела не прозвучало, а как они уехали бандиты такой шквал огня устроили, как будто навёрстывали упущенное. Вот и думай, кому выгодно это противостояние». За все эти месяцы войны в Чечне многое передумал и переосмыслил наш земляк Коцуба Валентин: «На войне было страшно только первые две не-

дели. Но человек ко всему привыкает, в том числе и постоянной канонаде и взрывам гранат. Со временем приходит пренебрежение смертельной опасностью, а это чревато последствиями: сколько солдат погибло по этой причине бездумно и глупо, особенно жалко было новобранцев, у которых больше в голове было романтики, чем навыков ведения боя в горах. Боевое оружие делает человека бесстрашным с одной стороны, а с другой – безоглядным, а война – дело тонкое, здесь без головы никак нельзя». Может, потому и уцелел на войне водитель БМП Юргинской мотострелковой бригады Коцуба Валентин Викторович, награждённый за мужество и героизм медалью Жукова. Медалью Суворова за боевые заслуги в Чечне также награждён Домолоков Алексей, который был призван в армию из Рубцовки и попал в учебное подразделение МВД в Москве. Сначала несколько месяцев в «учебке», затем – Чечня, где семь месяцев находился Алексей со своей боевой машиной. Пришлось ему быть в самой гуще военных событий, в самом городе Грозном. Ему кажется, что ничего героического не совершал, просто выполнял приказы вышестоящего командира, помогая чеченскому народу восстановить справедливость на родной земле. Бывали случаи, когда приходилось спасать и товарищей, вытаскивая их из-под обстрела боевиков. Он сам не знает, за что ему вручили такую высокую награду. Да это и вполне объяснимо: наши ребята там, в горячих точках, выполняли свой воинский долг перед Родиной, как отцы в Афгане и деды в ВОВ, честно и с достоинством. Поэтому каждый день пребывания этих необстрелянных мальчиков перед дулами автоматов и миномётов матёрых бандитов, обученных в специальных лагерях, уже само по себе является подвигом.

*Наталья Яковлева
с. Троицкое*

ПО СТОПАМ ПРАДЕДА

На праздничном концерте 9 Мая внимание многих привлёк рослый мужчина с многочисленными наградами, ему Глава Администрации Троицкого района вручил казачий серебряный крест III степени. Это был Дементьев Дмитрий Владимирович, который родился в посёлке Гордеевском, где окончил школу в

1992 году. До армии работал механизатором в совхозе «Пролетарий», а служить ему пришлось во внутренних войсках МВД. «Неохота было служить на мамкиных пирожках, попросил отправить меня куда-нибудь подальше от дома, – рассказывает Дмитрий Владимирович. – Службу начинал в 57-м оперативном полку специального назначения, после больших потерь в первую чеченскую кампанию его переформировали в 34-ю оперативную бригаду. Служил заместителем командира взвода у нашего земляка, Героя России Игоря Гурова-Лягушина. Через два месяца после прибытия получил звание младшего сержанта и вскоре поехал на Кавказ. Это был 1993 год, оттуда нас отправили в Москву, где происходили всем известные события у «белого дома», как тогда говорили, для наведения конституционного порядка. После Москвы – обратно на Кавказ». Отслужив по призыву, Дмитрий устроился на службу в милицию г. Барнаула, где на базе полка патрульно-постовой службы тогда была создана рота спецназа «Тигр», в составе которой он снова оказался на Кавказе. Спецназовцы ездили в командировки до 2003 года, пока не расформировали роту. Поэтому ему пришлось перевестись в Барнаульский ОМОН. Более десяти раз был Дмитрий Дементьев в зоне боевых действий на Северном Кавказе, где неоднократно был ранен. За это и награждён медалями: «За отвагу», «За охрану общественного порядка», «За воинскую доблесть», «За ратную доблесть». Когда он ещё служил в «Тигре» и ездил в командировки на Кавказ, Союз ставропольских казаков предложил ему вступить в ряды казачества. Впоследствии Дементьеву Д.В. было присвоено звание хорунжего казачьих войск и наградили Казачьим Серебряным Крестом и медалью Ермака. Так он пошёл по стопам своего прадеда-казака, который был полным георгиевским кавалером. Наш земляк с честью прошёл все испытания, чтобы получить и краповый берет. Для этого нужно было пройти многие испытания: марш-бросок в 10 километров, преодоление дистанции с водными преградами, форсирование «зараженной» местности с надетым противогазом через специальные полосы препятствий типа минных полей и задымленных участков. На всей дистанции его сопровождала группа «психологической обработки», которая оказывала на него давление. Успешно преодолел Дмитрий не только огненно-штурмовую полосу, но и с честью прошёл проверку навыков по штурму пя-

тиэтажного здания с использованием специальных спусковых снаряжений. Но самым трудным для него был учебный поединок, который он выдержал в течение 12 минут без перерыва со сменой трех бойцов, один из которых – такой же экзаменуемый, другие – обладатели краповых беретов. Цель испытаний – выявить военнослужащих с наиболее высокой индивидуальной подготовкой к действиям по обезвреживанию вооруженных преступников, освобождению заложников и выполнению других задач в критических ситуациях.

*Андрей Тимохин
с. Троицкое*

НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЕВ

Смирнов Александр Анатольевич, уроженец посёлка Беловского, был призван в армию в 1988 году. К этому времени он окончил школу, освоил профессию механизатора и работал в родном совхозе. Александр попал в ракетные войска. Как и полагается, новоиспечённый солдат был отправлен в Коломенскую «учебку», что в Московской области, где он обучился на командира орудия МТ-12, прослужив здесь полгода. Далее нашего земляка переводят радиотелефонистом в г. Владикавказ во взвод управления. В 1989 году Смирнов Александр сменил взвод на батарею ПТУР и по собственному желанию отправился на передовую в республику Чечня. Александр Анатольевич рассказывает: «Мой дед прошёл всю Великую Отечественную войну, был ранен, награждён боевыми орденами и медалями. Вот и на мою долю выпал такой случай: выполнить воинский долг перед Родиной. Мне пришлось воевать в Шали и Урус-Мартане, не раз попадал под обстрел снайперов, но чудом уцелел. Особенно запомнился жесточайший двухнедельный бой за село Комсомольское. За всю кампанию в Чечне наших солдат погибло очень много, но с нашей батареей не пострадал никто, только один боец получил ранение. Нас поражало негостеприимное отношение местного населения к нашим солдатам. Во время зачистки населённого пункта от бандитов местное население нас встречало радостно, а когда уходили, нередко получали пули в спину от тех же жителей. О войне можно написать целые тома, а вот вспоминать об этом тяжело». Страшно подумать, что этот молодой человек в 21

год перенёс столько испытаний в своей жизни. Он ветеран боевых действий. Войны, которая до сих пор не закончена и неизвестно, когда закончится. Войны, которая унесёт ещё не одну жизнь российских солдат и офицеров. Александр вернулся с той войны живой и невредимый, его не коснулся «чеченский синдром», жизнь идёт своим чередом. Самая заветная мечта бывшего рядового Смирнова А.А.: «Хорошо, если бы жизнь каждого парня, выжившего в Афгане и Чечне, Таджикистане и Карабахе, вошла в нормальное русло. Пусть этот кошмар останется в прошлом». А свою боевую награду Александр Анатольевич получил спустя год после возвращения оттуда: в торжественной обстановке ему была вручена медаль «За отвагу».

Панин Виктор Николаевич из Боровлянки был призван в армию и попал в войска связи, а в 2003 году он заключил контракт на службу в 42-ую мотострелковую дивизию, дислоцирующуюся в Северокавказском военном округе, где прослужил до 2005 года. В июне этого же года был подписан приказ министра обороны РФ о награждении старшего сержанта Виктора Николаевича Панина медалью «За воинскую доблесть 2 степени». Он был отмечен за отвагу и самоотверженность, проявленные при выполнении задач в боевых условиях, сопряжённых с риском для жизни. Эта награда нашла нашего земляка спустя два года после возвращения его из зоны боевых действий.

*Василий Сыроежкин
с. Боровлянка – п. Беловский*

ОТСЛУЖИТЬ ДОЛЖЕН КАЖДЫЙ

Максима Дерезлазова миновали бандитские пули и снаряды. Он остался цел и невредим, уволившись в запас в августе 2000 года, домой вернулся героем, правда, тогда Максим не знал об этом. Указом Президента Российской Федерации он был награждён медалью Жукова за мужество и самоотверженность при ликвидации незаконных вооружённых формирований в Северо-Кавказском регионе. Максим Евгеньевич получил эту награду в торжественной обстановке: военный комиссар района вручил ему медаль, крепко пожав руку. Кто же он такой, героический матрос, и за что получил такую почётную награду? «Я родился в Новокузнецке, но всю свою сознатель-

ную жизнь прожил в Троицком районе, где село Белое стало для меня малой Родиной. Моя жизнь до армии была обыкновенной: окончил среднюю школу, учился в Буланихинском профтехучилище на шофёра. В армию пошёл с желанием, не боясь всех трудностей и пресловутой дедовщины. Попал в морфлот и был направлен в г. Североморск, где сначала постигал военную науку в «учебке», а затем был направлен в Чечню. Проблем с воинской службой не возникало, хотя первое время было очень тяжело, сказывалось всё: и перемена климата, и новый круг общения, и распорядок дня. Жили с полной выкладкой физических и психологических сил, но это как раз и подготовило нас к боевым действиям в горных условиях Чечни. Сначала нас самолётом доставили в Дагестан, затем на машинах до Махачкалы, и конкретно дислоцируемся в посёлке Зандаке, где был оборудован блокпост. Оттуда по мере возникновения очагов напряжения выезжаем автоколонной, обеспечивая безопасность идущей впереди морской пехоте до штаба. За несколько месяцев службы там мне пришлось несколько раз участвовать в боевых действиях по обезвреживанию бандформирований, но особенно мне запомнился бой у селения Ново-Грозненского, там много полегло наших ребят, но и бандиты отступили, оставив десятки раненых и убитых боевиков. Боевую награду получил за своевременное сообщение об обнаружении отряда боевиков, которые незаметно подбирались к нашему блокпосту. Со мной был в наряде Александров Алексей, вот с ним-то мы и выполняли распоряжения командира о ликвидации группы бандитов. Атака была отражена, а мы спасены во время подошедшими бойцами. Тяжело было воевать нам с этими группировками боевиков: они подкрадывались ночью незаметно, стараясь внезапно навязать нам бой, и так же быстро исчезали в этих чёртовых горах. Это уж потом мы тоже научились ведению боя в горной местности, а сначала было не по себе: казалось, что за каждым выступом притаились враги. Да и они и так были повсюду, так что дремать там некогда было». После армии Максим работал в Троицком РОВД, потом переехал в Барнаул. В конце разговора Максим Евгеньевич пожелал будущим солдатам следующее: «Пацаны, отслужить в армии должен каждый. Есть два основных правила для новоиспеченных солдат: не давать себя в обиду и не лезть специально на

рожон. Если эти правила соблюдать, то всё будет в порядке, и срок службы пройдёт быстро, и вы живы останетесь. Это я вам говорю со знанием дела. Удачи!» Вот такой он, матрос Дерезглазов, с улицы Солнечной в с. Белом.

*Василий Сыроежкин
с. Белое*

СПЕЦНАЗОВЕЦ ВАСИЛИЙ ЗАЙЦЕВ

Его дед Першин Алимпий Кирсанович погиб в Ленинградской области Новгородского района в с. Тоболье 23 января 1944 года. Последнее письмо он отослал родным 27 декабря в 1943 году, где уверял их, что «у него всё нормально, мол, воюем помаленьку. Бог даст, скоро прогоним фашистов проклятых и вернёмся домой». Как зеницу ока, бережёт отцовские письма с фронта его дочь Мария Алимпиевна Зайцева, которой выпала судьба провожать на войну в 1990 году и своего сына Василия. Мать и не ведала тогда, что ему в Чечне придётся не раз ходить на грани смерти. Сын Василий тоже уверял мать, что у него «всё хорошо, служит нормально, мечтает скорее вернуться домой». А на самом деле последние шесть месяцев перед дембелем спецназовец Зайцев находился в так называемой «горячей точке». Ещё с детства у него была тяга к военной профессии, хотелось быть похожим на сильных духом и телом людей. Поэтому и занимался спортом ещё в школе, чтобы суметь постоять за себя и товарищей в любом случае. Вася отличался не только своей спортивной подготовкой, но дружелюбием. Физорг класса, он всегда был заводилой хороших дел среди учеников школы. На него можно было положиться, он никого не предаст и не обидит». Не раз отважный герой защищал своих товарищей от обидчиков не только на гражданке, но и в армии, за что однажды получил десять суток наряда вне очереди. Его главное правило в жизни – не ныть и не раскисать от житейских невзгод, что он и делает все эти годы после возвращения из зоны боевых действий, где жизнь человеческая гроша ломаного не стоит. Василий Зайцев – обладатель крапового берета и медали «За отвагу». Обыкновенный сельский парень из рабочей семьи, он всей своей жизнью доказал высокое назначение человека. Заветная мечта спецназовца Зайцева Василия: «Я хочу, чтобы моему сыну не пришлось воевать».

*Наталья Рыбакова
с. Троицкое*

МЫ ТОЖЕ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Иванов Игорь Иванович был призван в армию Троицким военкоматом весной. С краевого сборного пункта он был отправлен в Юргу, где его зачислили в отдельную мотострелковую бригаду в должности командира отделения артиллерийской разведки. Через год по его желанию он был направлен в Чечню для дальнейшего прохождения службы. Сначала его подразделение переправили в Дагестан, потом в Грозный. Сам Игорь не любит вспоминать про этот последний год своей службы, но желание высказаться о наболевшем невольно заставляет его вспомнить о прожитых 128 военных днях в далёкой Чечне: «Наша бригада сменила другую бригаду у северного хребта. Город Грозный, как и наш посёлок Троицкий, находится в котловине и со всех сторон окружён высокими горами. Сначала всем было непривычно видеть эти горы, но потом бойцы постепенно привыкли и к горам, и к стрельбе, и к невыносимой жаре. Только к одному нельзя было привыкнуть: гибели своих товарищей на этой проклятой войне. К этому времени Иванов Игорь стал командиром отделения артиллерийской разведки. Он вспоминает: «В разведку ходил со старшими офицерами авиационной и артиллерийской разведок. Когда брали Терский хребет, то сначала провели разведку боем: мы выдвинулись вперёд, вызывая огонь находящихся в засаде боевиков, завязали перестрелку, а затем к нам на помощь подошли основные силы. Я и медаль «За отвагу» получил за взятие высоты Ястребиной, но не это главное, хорошо, что вернулся оттуда живой и невредимый». Когда горы были освобождены от боевиков, бригаду отправили в селение Шали, где наш земляк и закончил военную службу в Чечне, но горечь потерь близких товарищей и несправедливое отношение властей к участникам военных событий того времени вызывает у него слёзы на глазах: «Мы восстанавливали на территории республики конституционный порядок, воюя с бандитами, проливали кровь и подставляли себя под огонь врагов российского народа. Другими словами, мы тоже воевали за Родину, ведь Чечня – это часть нашей страны. Вместе со мной служили дагестанцы, которые на себе испытали, что может быть, если дать волю бандитам. На их глазах были растерзаны мирные жители дагестанских и чеченских селений. Нельзя было допустить,

чтобы подобное происходило на других территориях Российской Федерации». Вот с такими мыслями живёт наш земляк Иванов Игорь Иванович, ветеран боевых действий в Чечне.

*Андрей Тимохин
с. Троицкое*

НАМ КАЗАЛОСЬ, ЧТО МЫ ВОЕВАЛИ ЗА РОДИНУ

Максим Зань родился и вырос в селе Тюмень, воспитывался в трудолюбивой семье, где детям с детства закладывали стремление жить по совести, не прячась за чужую спину. Дед его прошёл горнило ВОВ, был ранен, но вернулся с войны живым. Много раз слышал внук от него, как было тяжело воевать советским солдатам в ВОВ. Разглядывая боевые награды деда, Максим совсем и не предполагал, что сам когда-то будет участвовать в военных операциях, что будет ранен и удостоен высокой награды. В детстве он играл в войнушку с пацанами, увлекался техникой и спортом, любил читать военную прозу. Было всё, как и у всех ребят. После окончания Барнаульского педагогического колледжа Зань Максим в июне 1999 года был призван в ряды Советской Армии. Он совсем не предполагал, что ему придётся выполнять свой воинский долг в горячей точке России, какой в то время была Чечня. Короткое слово, оно больно стало отзываться после первых цинковых гробов, или «Груз-200», появившихся на Алтае, а затем и в Троицком районе. После месячного курса молодого бойца он был зачислен в спецназ «Вятич» внутренних войск г. Армавира. Через несколько месяцев был направлен в Чечню. В военном палаточном лагере близ г. Шали располагались бойцы особого назначения, в задачу которых входило разоружение бандформирований, засевших высоко в горах, но постоянно допекавших своими вылазками местное население. Спецназовцам приходилось неделями гоняться за бандитами, выслеживать их, а те устраивали тоже засады и выслеживали наших бойцов. Кто кого перехитрит, но бандитам было воевать легче: они более приспособлены вести бой в горных условиях, при той погоде. Но со временем наши ребята научились хорошо ориентироваться на местности и хорошо усвоили навыки ведения боя в горных условиях. Уж очень много приходилось ходить по горам в полном обмунди-

ровании спецназовца: бронежилет, боекомплект и вся экипировка весили килограммов сорок. Днём жара сорок градусов, ночью жуткий холод. Спали в бронежилетах, а это не очень приятное ощущение. «Мы жили по распорядку военного времени: как только поступит приказ, так мы на подъёме. Я был командиром стрелкового отделения. У нас были и сапёры с миноискателями, которые находили закопанное в огородах оружие и схроны с боеприпасами в лесу». Максим Владимирович не очень любит вспоминать об этом, но считает, свой долг перед Родиной выполнил с честью. Он не предал, не слукавил, стараясь делать так, как его учили дома, в школе, в армии: подставлял плечо, выносил товарищей из боя, прикрывал своим телом мирных жителей аулов, где приходилось ликвидировать и обезвреживать бандитов. Максим рассказал: «Население чеченских селений должно мирно принимали наших бойцов, считали своими освободителями, но некоторые всё равно оказывали содействие боевикам. Порой было обидно: наши ребята гибли, а чеченские пособники оберегали бандитские лежбища. В основном это были хорошо обученные и подготовленные боевики, для которых убить человека ничего не стоит, тем более война для них – средство наживы: они убивали за доллары. Наши же бойцы не сразу адаптировались на войне, и убить человека, даже и бандита, с первого разу не каждому удавалось: нас же воспитывали не убивать, а спасать. Вот мы и спасали чеченский народ, который живёт сейчас значительно лучше наших солдат, подставлявших себя под пули боевиков. Обычно в операциях по зачистке бандитских групп участвовали различные группы наших «собровцев», «вятичей» из различных регионов страны при поддержке «вертушек. И порой бывало в этих чёртовых горах не понять, где свои, а где чужие: иногда, попадая под раздачу тех и других, погибали по-глупому. И я в таком же бою был ранен осколком снаряда в голову, из-за чего лишился глаза. Долгое время пробыл в госпитале, вернулся домой инвалидом, но живым, и то хорошо». Максим не в силах забыть своих ребят, с которыми приходилось по несколько дней сидеть в окружении без воды и еды, да ещё с ранеными товарищами на руках. Максима Владимировича наградили орденом Мужества, и хотя это высокая награда, но здоровья она ему не прибавила. «Одно желание у меня было тогда, когда мне приходилось выполнять

свой воинский долг в далёкой Чечне, и сейчас – пусть никогда не будет войны, чтобы все жили в мире», – вот с такими мыслями живёт с нами рядом этот удивительно красивый человек.

*Ирина Фомина
с. Тюмень*

УХОДИЛ СОЛДАТ НА СЛУЖБУ, А ВЕРНУЛСЯ СОЛДАТ С ВОЙНЫ

То ли в наказание это нам, то ли в испытание, кто знает, а только получается так, что на протяжении всей истории российской нашему государству постоянно приходилось сражаться с врагами всех мастей, как на своей территории, так и за её пределами. «Я не сообщал маме специально, что нахожусь там, потому что волновать не хотел. Когда же вернулся домой, а она обо всём уже знала, – рассказывает младший сержант запаса, бывший пулемётчик и гранатомётчик высшего класса, Селиванов Сергей. – Я уже тогда ходил в «дембелях», когда в нашу часть приехал войсковой генерал, который объяснил нам обстановку в Чечне и нашу задачу по урегулированию возникшего там противостояния между разными группами населения. Многие из наших военнослужащих изъявили желание поехать туда, совсем не предполагая, в каких операциях нам придётся участвовать. Через девять дней мы оказались в Дагестане, а оттуда напрямик в Чечню, где в селе Первомайском дислоцировалась наша часть. Нельзя сказать, что мы были неподготовленные: в Юргинской воинской части нас кое-чему обучили. Я, например, уже там считался профессиональным гранатомётчиком и даже обучал этому военному навыку молодых солдат. Когда мы оказались в Чечне, сразу поняли: здесь война. Значит, не зря нас строго обучали военному искусству. Задачи пришлось выполнять разные, как и на любой войне: взять рубеж, окопаться, обороняться. Работа была не из приятных, особенно если нужно отследить переброски духов на определённом участке: ведь бандиты знали каждую тропу в горах, у них были приборы ночного видения, они и вооружены были значительно лучше наших бойцов. Да и по возрасту представляли собой закоренелых, матёрых убийц, которые прошли уже не одну войну, зарабатывая огромные деньги. Когда они пробивались в назначенный пункт, их ничего

не могло остановить: они шли напролом, как заговорённые. Без помощи «вертушек» окопавшихся боевиков сразу не взять, к ним подойти было трудно и психологически наши необстрелянные мальчишки не сразу научились вести огонь на поражение. Больше всего нам доставалось от снайперов, которые сутками выслеживали наших бойцов и особенно офицеров. В соседней роте положили всех офицеров, так что пришлось готовить в спешном порядке своих снайперов, которые неделями выслеживали затаившихся в горах снайперов, большинство из которых составляли женщины. Ловкие, как приведение, они меняли позиции очень быстро, поэтому наши лучшие стрелки были брошены на их уничтожение. Конечно, помирать никому не охота, но когда или ты, или тебя, поневоле храбрым станешь. А страх лечится приказом ротного: «В бой, в атаку!» Страшно было после боя. Чечня запомнилась войной, долгое время не мог привыкнуть, что у меня в руках или за спиной нет оружия. Боеприпасов было много, у меня всегда был полный боекомплект РПГ-7, противотанковый гранатомёт и гранаты для него. А вот сна не хватало: спали в окопах, под БМП, кто, где приткнётся в передышках боя. Местные жители относились к нам по-разному, кто сигаретами угощал, а кто и нож в спину готов был пустить. Война мне до сих пор по ночам снится: наверное, не так-то легко убивать людей, пусть даже они бандиты. Мы по-другому воспитаны, у нас и вера совсем другая, где главный завет: «Не убий!» Но нам приходилось это делать во имя безопасности Родины и мира в Чечне». Сергей Владимирович Селиванов вернулся в родительский дом с надеждой, что последующему поколению наших ребят не придётся испытать все «прелести» военной жизни.

*Евгений Воронин
с. Троицкое*

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ – ЗАЩИЩАТЬ РОДИНУ

Мальчишкам сороковых пришлось защищать Родину от фашизма, мальчишкам восьмидесятых и девяностых выпала судьба отстаивать интересы страны в горячих точках, в том числе в Афганистане и на Северном Кавказе. Время выбрало вчерашних школьников стать заложниками политических игр.

Многое они тогда не понимали и не могли объяснить, но все они верили своим командирам и старались выполнить священный долг перед Родиной. Их так воспитывали в семье и школе, их этому обучали в армии, потому что в нашей стране есть такая профессия – защищать Родину. Так было в годы ВОВ, так было и в послевоенное время, когда не по своей вине наши пацаны были втянуты в войну. Более ста выпускникам Троицких школ пришлось участвовать в локальных войнах. В судьбе каждого из них, как в капле воды, отразилась судьба молодого поколения России. Колесников Александр Станиславович тоже оказался в этом числе. Он родился и вырос в семье, где слова не расходятся с делом. Родители всю жизнь работали, старались воспитать детей настоящими людьми. Отец Станислав Иванович три года отслужил в Германии, за хорошую службу был отмечен благодарностями. Поэтому он старался заложить в сыне качества настоящего защитника Отечества. Да и сам Александр готовил себя к военной службе уже со школьной скамьи: увлекался военным делом, занимался спортом, а когда настало время, пошёл служить в армию. И совсем не ведал рядовой Колесников, что воочию станет участником боевых действий в Северо-Кавказском регионе, что ему придётся лицом к лицу столкнуться со смертельной опасностью на самой настоящей войне. Тогда, в 1993 году, ещё никто не предполагал, что война охватит весь Северный Кавказ. Служба его начиналась в шестом отряде спецназа знаменитой дивизии имени Дзержинского в Московской области. После «учебки» его сразу отправили в Чечню, где он пробыл почти год, но за эти месяцы пришлось испытать много трудностей. Александр Станиславович был свидетелем жестоких боёв за Грозный, не раз рисковал жизнью ради спасения своих товарищей и мирного населения Чечни. Было тяжело в первые недели пребывания в зоне боевых действий, когда вместе с такими же необстрелянными ребятами ему приходилось отражать атаки хорошо обученных боевиков. Были случаи, когда бойцы, измотанные многокилометровым марш-броском, прибывали не в тот пункт назначения и попадали под перекрёстный огонь своих и чужих миномётов. В одном из таких боев был убит его командир. Когда бойцы доставили груз «200» с телом командира в его родное село, то самое страшное было видеть слёзы матери и отца и вместе с ними переживать это горе.

Рядовой Колесников, как и многие участники войны, не очень любит вспоминать о том, что пришлось увидеть и испытать ему на войне, унёсшей тысячи молодых жизней. Но он считает своим долгом помнить о всех, кто не вернулся с войны. Есть такое выражение: «Солдат умирает не тогда, когда его убивают, а когда о нём забывают». Прошло много лет после возвращения нашего земляка из зоны боевых действий, но он всегда помнит, какие страдания людям принесла эта война. За участие в чеченской войне Колесников Александр Станиславович награждён медалью Суворова и мечтает только об одном, чтобы его сыновья никогда не узнали, что такое война на самом деле.

*Наталья Яковлева
с. Троицкое*

АРМИЯ ЗАКАЛЯЕТ

Роман Радченко с детства мечтал быть военным: хотел после школы поступить в Барнаульское лётное училище, но училище расформировали, и он да года служил в ВДВ. После службы работал в родном посёлке Беловском бригадиром, потом в посёлке Лесном состоял на службе пожарным наблюдателем, но тяга к военному делу не угасала. Поэтому решил служить по контракту. Шесть месяцев на войне в самой гуще боевых операций, проходивших в Аргунском ущелье Шатойского района. Роман о службе в Чечне говорит скупой, неохотной: уж больно много смертей пришлось ему повидать. Да ещё горы оставили неизгладимое впечатление: они для наших бойцов были «мачехой», не сразу все поняли, как нужно обороняться, атаковать и вести бой в горных условиях. Зато для бандитов горы были родными: они каждый кустик знали и каждую тропинку использовали, чтобы устроить засаду для русских солдат. Иногда угрожали, мол, «захватим в плен, резать будем на куски». Так что в армию нужно идти подготовленным не только физически, но и психологически, а самое главное, не бояться трудностей, особенно тем, кто решил свою судьбу связать с армией.

*Наталья Трофимова
с. Троицкое*

ЕЩЁ СТРЕЛЯЮТ, НО ЭТО УЖЕ НЕ ВОЙНА

Служба по контракту является работой для определённой категории людей, решивших связать свою судьбу с армией. Один из них – Шевчук Вячеслав Николаевич, младший сержант, прослуживший в течение года в чеченском городе Шали на контрактной основе. На хорошем счету был Вячеслав Николаевич в 204-ой командно-тактической группе. Сам он делится впечатлениями охотно: «Служба в армии мне очень понравилась, поэтому подал рапорт о продлении контракта на полгода. Наша группа следила за соблюдением общественного порядка в Шалинском районе. По плану вели проверку документов, разведываем ситуацию на дорогах, стараемся все ситуации разрешить мирным путём. Дислоцируемся на пустынной местности, вдали от города, но не жалуемся на отсутствие комфорта: многим нравится такая походная жизнь. Горы в Шали невысокие, поросшие лесом, а вот местное население к нам относилось по-разному. Мы ведь знали, что на стороне боевиков воюют не только украинцы, литовцы, арабы, но и русские. В нашей группе служил один чеченец, были татары, калмыки, украинцы, но разделения по национальному принципу не было. У них своя вера, у нас своя. Наши бойцы почти все носили на шее крестики. Главное – соблюдай законы братства там, где служишь, придержишься моральных общечеловеческих ценностей. Вместе со мной служили ребята из Томска, Омска, Иркутска, Новосибирска. Про дедовщину и не слышали в те годы, наоборот, новобранцев опекали и помогали им быстрее адаптироваться в военной обстановке. Оплата за службу по контракту хорошая, поэтому я решил некоторые проблемы. Но самое главное, что обстановка на Северном Кавказе постепенно нормализуется. Да, ещё стреляют, но это уже не война. И дай Бог, чтобы молодому поколению никогда не участвовать в военных операциях, где приходится делать выбор между жизнью и смертью». После контрактной службы Шевчук Вячеслав Николаевич вернулся в родное село, где его с радостью встретили жена и дочка.

*Елена Загерт
с. Трошское*

ДВА СЫНА – ДВА ОФИЦЕРА

У Натальи Семеновны и Сергея Николаевича Скворцовых из Петровки два сына, оба действующие офицеры российской армии. Старший сын Николай – подполковник, начальник разведки бригады, служит в Алейске, младший сын Сергей, – капитан, командир роты в ростовском спецназе ГРУ. «С Николая все началось, – рассказывает отец. – У нас из села сначала Михаил Комаров поступил в военное училище, через год приехал в форме курсанта! Нашему старшему сыну загорелось быть военным». После окончания Петровской школы Николай поступил в Новосибирское Высшее Командное училище, так как кроме армии его ничего не интересовало. Окончив военный вуз в 2005 году, Николай отправился служить в Кабардино-Балкарию, затем около года был миротворцем в осетинском Цхинвале. Капитан Скворцов, командуя ротой спецназа, проходил службу в дагестанском Буйнакске, впоследствии был начальником разведки полка в Моздоке, но по семейным обстоятельствам перевелся на службу в Сибирский военный округ. «Младший сын Сергей тоже с детства хотел быть военным, – говорит Наталья Семеновна. – Ружья для военной игры сам мастерил, спортом увлекался. Он после школы не сразу поступил в военное училище, и чтобы не забыть школьную программу и не расслабиться, поступил в АГППК. Серьезная подготовка и сильное желание быть военным привели его вновь в военное училище. «При поступлении его в училище генерал спрашивал, зачем поступает, – рассказывает Сергей Николаевич. – Наш сын ответил, что брат здесь учился. «Раз брат учился, то и ты должен здесь учиться», – сказал генерал. Да перед Сергеем вопрос, куда поступать, не стоял, он говорил, что если не поступит в военное училище, то пойдет в армию на срочную службу, а потом останется по контракту. Но в училище поступил, окончил с хорошими показателями. Из села в военном училище училось шестеро парней, двое из них – наши». После учебы уже офицером Сергей с несколькими однокурсниками попросился на службу в Чечню. Около трех лет прослужил в г. Шали. Оба сына Скворцовых в армии на хорошем счету, их уважают и помнят от рядового до комдива везде, где им довелось служить: на границе с Монголией, в Астрахани, Чите,

Санкт-Петербурге, на Северном Кавказе. Нигде, кроме как в армии, они себя не представляют, бывают, наверное, трудности, но с армией расставаться не хотят.

*Андрей Тимохин
с. Петровка*

ОН ТОЖЕ ВЫПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ

Что нужно человеку для полного счастья? Хорошее здоровье, крепкая семья и стабильная работа, а ещё, чтобы подольше жили родители, чтобы среди друзей не было «гнилых», а жизнь была наполнена смыслом жизни. Именно так начался наш разговор с Мазненко Игорем Евгеньевичем, который работает в 31 пожарной части МЧС в селе Троицком. Он родился в городе Прокопьевске Кемеровской области, откуда семья Мазненко вскоре переехала в наш район, да так и обосновалась здесь. Так что село Троицкое Игорь Евгеньевич по праву считает своей малой Родиной. Здесь прошли его детство и юность. Здесь он постигал первые азы знаний у Матюшевой В.А., в средних классах его наставницей была Ясонова А.М., а после девяти классов с удовольствием учился в АГГПКе. О годах учёбы в школе и колледже он вспоминает по-доброму, потому что вся школьная и студенческая жизнь его была связана со спортом. Сколько помнит себя, он всегда на лыжах, всегда на соревнованиях, среди таких же влюблённых в спорт друзей. Его отличало среди всех стремление добиться хороших результатов. Это замечательное качество впоследствии сыграет важную роль в жизни Игоря и его брата. Судьба Игоря Евгеньевича, по его мнению, ничем не примечательная. Как все, учился, служил в армии, женился. Но если внимательнее присмотреться к этому человеку, станет ясно, что свою жизнь он выстраивает по кирпичику, старательно и основательно. И службу в зоне боевых действий считает обыденным делом, хотя 198 дней, проведённых в Чечне, тоже сыграли свою определённую роль в его жизни. Он начинал служить во внутренних войсках МВД сначала в Краснодаре, а затем его часть перебросили в чеченский посёлок Ведено. На него горная местность Северного Кавказа произвела неизгладимое впечатление. Трудно было сначала привыкнуть к дневной жаре и ночному холоду, к суровому, но

завораживающему Веденскому ущелью, однако, для Игоря Евгеньевича адаптация с местным климатом прошла успешно, в этом ему помогла многолетняя спортивная закалка. Десять месяцев, вплоть до марта 2001 года, он выполнял обязанности начальника продовольственной части, отвечая за полное обеспечение продуктами вверенных ему батальонов. И хотя он не участвовал в зачистках и боевых действиях, но был постоянно на линии огня. Мазненко И.Е. просто честно выполнял свой служебный долг перед Родиной. От него зависели здоровье и настроение бойцов, их боевой дух, о котором ещё говорил великий полководец А.В. Суворов. Казалось, на первый взгляд вполне мирное занятие: развезти необходимые продукты по точкам. Но это на первый взгляд, а если представить, что всё это происходило в зоне боевых действий, где шла война и погибали люди, то можно понять, какой опасности там подвергался и наш соотечественник. Подтверждением этого служит тот факт, что за машинами с продуктами гонялись бандиты, также как и за боеприпасами. Поэтому КАМАЗы с продовольствием всегда сопровождали сапёры и разведчики. Игорь считает, что многое на войне играет «господин случай», когда непредвиденные обстоятельства спасают от смерти или приводят к гибели. Однажды вместо него сопровождал груз его подчинённый, и случилось так, что именно в эту машину угодил фугас. Бойцу оторвало ноги, и сам он возвратился домой грузом-200. Были случаи, когда наши парни погибали по-глупому, потому что не просчитали ситуацию, не остереглись, понадеялись на авось. А ещё считает Игорь Евгеньевич, что допризывники должны готовиться к службе в армии с детских пелёнок: закалывать свой организм, заниматься спортом и не лезть на рожон, думать головой и помнить, что от мёртвых-то никакой пользы не будет ни стране, ни родителям. Нужно жить с пользой на своей земле и выполнять свою работу добросовестно. Что и делает наш земляк. Тринадцать лет он служит в пожарной части МЧС и все эти годы находится как в зоне боевых действий, ликвидируя последствия чрезвычайных ситуаций. Он не один раз видел смертельный исход во время пожаров и аварий на дорогах Троицкого района, не раз рисковал вместе со своими товарищами, спасая людей. И ни разу Игорь Евгеньевич и его товарищи не спасовали перед трудностями, не раздумывая, входили

в горящие помещения. Вот так и живёт этот замечательный человек на земле Троицкой, верой и правдой служит малой Родине, пропуская через своё сердце боль и страдания своих соотечественников.

*Валентина Каркавина
с. Троицкое*

ОФИЦЕРЫ

Офицеры – это элита армии, основа из основ, без которой невозможен успех в любой войне. В советское время в стране было много высших военных заведений разного уровня и назначения, где готовились высококвалифицированные военные кадры. Быть военным в те годы было почетно и престижно. Многие мальчишки мечтали стать офицерами, с удовольствием смотрели кинофильм "Офицеры", стараясь быть похожими на героев фильма. У большинства из молодого поколения 60-80-ых отцы и деды в 40-ые годы сражались на фронтах ВОВ, поэтому многие мальчишки продолжали династию военных, стараясь не уронить чести и достоинства советского воина-защитника. Их так воспитывали не только в семье, школе, но и в военных училищах. Именно тогда стало популярным крылатое выражение: "Есть такая профессия – защищать Родину". Парням послевоенных лет пришлось тоже с оружием в руках отстаивать интересы России, многие из них заплатили за это своими жизнями. Только в Афганистане и на Северном Кавказе погибло более тридцати тысяч военнослужащих страны. Я хочу рассказать об офицерах – земляках, участниках локальных войн, не посрамивших звания русского воина-защитника. Все они когда-то учились в школах Троицкого района, а затем связали свою судьбу с армией, но для родителей и учителей они так и остались детьми, о которых болит душа. В школе эти мальчишки, как правило, были участниками военизированной игры "Зарница", совершали экскурсии и походы по местам Боевой славы, а затем сами стали примером для подражания подрастающего поколения. Живут в селе Троицком Алексей Григорьевич и Зоя Николаевна Солосины, они родом из села Загайнова. Сыновья Евгений и Сергей окончили ТССШ№1, а затем и Новосибирское Высшее Политическое училище. Старший сын Евгений Алексеевич дослужился до подполковника, долгое время

пребывал на границе Афганистана и Таджикистана, не раз отличался при выполнении боевых заданий, за это награжден орденом Мужества. Младший сын Сергей Алексеевич свою жизнь тоже посвятил воинской службе, за что майор Солосин был неоднократно отмечен правительственными наградами. Выпускники Загайновской школы Геннадий и Михаил Ивановы после окончания Кемеровского Высшего Военного Командного училища стали кадровыми военными. Михаил Викторович Иванов совсем не предполагал, что судьба и приказ вышестоящего командования забросит их вместе с братом Геннадием в Афганистан на целых два года, где все чужое: и природа, и быт, и обычаи. «Самое страшное для нас тогда было видеть смерть наших ребят, ведь не было дня, чтобы «вертушки» не забирали десятки гробов для отправки на Родину», – вспоминает Михаил Викторович, – война без жертв не бывает. Советские военнослужащие охраняли южные рубежи нашего государства». Сначала эту тяжкую часть военной жизни в Афгане испытал Геннадий, а затем и Михаил. Уроженец с. Загайнова Борис Александрович Бурлаков тоже окончил Кемеровское училище связи. Молодого лейтенанта отправили в Польшу, а затем его перевели в Азербайджан, где в это время в страшном противостоянии находились армяне с азербайджанцами. Пребывание в Баку окончилось для семей офицеров самым настоящим бегством. Чего стоило участие Бориса Александровича Бурлакова в военных действиях на Северном Кавказе, знают родные и близкие: боевые награды и внеочередные звания так просто не даются. Последние годы перед уходом из армии, полковник Бурлаков возглавлял специализированный участок в Новочеркасском Военном институте связи, передав своим сыновьям эстафету защитников Отечества. Они тоже верой и правдой служат родному народу, как дед Дмитрий Иванович Бурлаков и бабушка Кубанова Фаина Петровна служили в годы ВОВ. Многие выпускники Троицкой школы №2 после окончания Кемеровского Военного училища связи связали свою жизнь с армией, в их числе Андрей Геннадьевич Батов. Сначала лейтенанта Батова отправили командиром взвода связи военно-транспортной авиации в Подмоскowie, где он служил 11 лет. Затем капитан Батов работал инспектором по охране общественного порядка в Кемеровском областном УВД, а в 1996 году он уже руководил отрядом специального назначения уголовно-исполнительной системы г. Кеме-

рово. Именно тогда его направили в Чечню, в зону боевых действий. В составе отряда спецназа он участвовал операциях по зачистке населенных пунктов от боевиков, ему приходилось даже сопровождать представителей международных организаций по охране прав человека. Спецназовцы под руководством полковника Батова неоднократно спасали не только мирное население от бандитов, но и освобождали из рабства российских военнопленных. Много боевых наград на счету отважного спецназовца: золотая и серебряная медали «За заслуги перед Отечеством 1 и 2 степени», нагрудный знак «Отличник уголовно-исполнительной системы», медаль «За честь и мужество». Отраднo, что его сын пошел по стопам отца: капитан внутренних войск Батов Сергей Андреевич служит в Новосибирске. Так что не посрамили наши земляки звание защитника Отечества: деды Андрея Геннадьевича отстаивали мир от фашизма в годы ВОВ. Батов Илья Васильевич был тяжело ранен в боях за Ленинград, Логинов Николай Иосифович погиб в 1941 году под Киевом. Благодаря заботливым и умелым рукам его бабушки, санитарки Батовой Марии Иосифовны, сотни раненых были спасены в военном госпитале. Судьба выпускника ТСП №2 Владимира Васильевича Лапина тоже связана с армией. После окончания Кемеровского Военного училища связи лейтенанта Лапина на три года оправили в Германию, а затем его перевели в г. Баку. Знания и опыт первоклассного офицера связи как нельзя лучше пригодились в течение семи лет пребывания в непростой военной обстановке на Северном Кавказе. Перевод в г. Ростов в 1995 году для майора Лапина завершился многомесячной командировкой в Чечню. В окрестностях горы Ястребиная была дислокация штаба связи, где опытный офицер отвечал за своевременную связь между подразделениями российских войск во время штурма Грозного. За свою многолетнюю службу Владимир Васильевич удостоен ордена «За личное мужество». Алексей и Сергей Фомины из Боровлянки тоже с детства мечтали о профессии военного, прелести которой с лихвой испытывали во время командировок на Северный Кавказ. Старший участковый уполномоченный майор полиции Алексей Владимирович Фомин не раз подвергался смертельной опасности в Чечне. За это награжден нагрудным знаком «Отличник милиции» и медалями «За отличие в службе третьей и второй степени». Сергей Владимирович Фомин находился в зоне боевых действий 6 меся-

цев, участвуя в действиях по выполнению оперативно-служебных задач повышенной сложности на территории Северо-Кавказского региона. Эта военная служба не только закалила волю и характер молодого офицера, но и помогла в дальнейшей его работе. Потому что и в мирной жизни капитану Фомину С.В. приходилось решать непростые вопросы, сопряженные с риском для здоровья и жизни. За это он удостоен медалей «За ратную доблесть» и Жукова, а также именного оружия за достижение высоких результатов в оперативно-служебной деятельности. Родословная Фоминых из села Боровлянка богата своими подвигами в годы ВОВ: Егор Семенович и Илья Семенович Фомины неоднократно были ранены в боях за Москву, Сталинград, Курск, Орел и награждены боевыми орденами. Обыкновенные русские парни из простой семьи смогли дослужиться до высоких званий и стать настоящими защитниками Отечества, среди них, Константин Александрович Юдин, выпускник ТСШ №1, окончивший с отличием Тюменское Высшее Военное Инженерное училище. Он начинал службу командиром взвода в 157 инженерно-саперной бригаде в Московской области, а затем была Чечня и выполнение особо важных заданий по установке и разминированию боеприпасов нужного назначения. В 2005 году Юдина К.А. переводят на Дальний Восток заместителем командира роты, а спустя несколько лет – заместителем военном комиссара Залесовского военкомата Алтайского края. Но самым желанным, пожалуй, был перевод его в Троицкий военкомат. Здесь, на малой Родине, капитан Юдин служил начальником отделения по призыву. Он очень доволен, что живет в родном поселке, в окружении родных и близких ему людей. "Мне есть, за что благодарить Бога: я вернулся живым из зоны боевых действий. Я всегда честно служил Родине, никогда не обижал подчиненных. Главное богатство для меня – это трое моих детей, моя семья и родители", – с таким настроением и сознанием выполненного долга перед Отечеством живет один из наших замечательных земляков, боевой офицер, удостоенный ордена Мужества и медали "За воинскую доблесть". Петр Викторович Якименко родился в селе Троицкое, учился в ТСШ №1, после окончания АГППК его призвали в армию. Сначала «учебка», а затем молодых пехотинцев перебросили в Дагестан, где больше двух лет наш земляк исполнял служебный долг, а затем девять месяцев воевал в Чечне. Неоднократно Петру Викторовичу при-

ходило выполнять задачи повышенной сложности, сопряженные с гибелью сослуживцев. После Чечни он служил в ЧОПе «Витязь» г. Барнаула, прошел военную переаттестацию в Новосибирске, но дальнейшую свою жизнь младший лейтенант Якименко связал с профессией педагога. Многие выпускники Пролетарской средней школы после окончания высших военных заведений тоже стали офицерами, пройдя испытания в горячих точках. Среди них хочется отметить Николая Николаевича Безматерных. После окончания Барнаульского летного училища его направили в Узбекистан для прохождения дальнейшей службы, в обязанности которой входило обеспечение боеприпасами и продовольствием советских войск, находящихся в Афганистане. Затем служба в ГДР и перевод в Подмоскovie. С честью выполнил свой воинский долг и Миняев Юрий Владимирович, который после окончания Рязанского Высшего Военно-десантного училища с первых шагов своей служебной деятельности испытал немало трудностей. Где только не побывал офицер Миняев, но самым запоминающим для него было пребывание в Азербайджане. В непростых условиях находились наши военные, выполнявшие задачу урегулирования противостояния этнических группировок в Северо-Кавказском регионе. Анцупов Александр Михайлович был призван Троицким военкоматом 17 октября в 1984 году из п. Октябрьского вместе с земляком Терентьевым Евгением из Песьянки, и в Афганистане они тоже оказались вместе. Конечно, не очень-то охота было уезжать из дома, но выполнить долг перед Родиной надо. И совсем не думали они, что придется воевать, да ещё в чужой стране. Сначала Александр Анцупов служил в городе Камень-Рыболове на Дальнем Востоке, а затем их пограничную часть перевели в Афганистан, где его определили водителем БТР. Его задача заключалась в обеспечении безопасности советских войск, обеспечении продуктами питания находящихся в афганских селениях советских частей. Тяжело было поначалу служить в горных условиях, когда днём было жарко, а ночью холодно. Постоянно приходилось держать ухо востро, потому что душманы минировали дороги и поджидали наших бойцов на каждом шагу. Александр Михайлович выполнял интернациональный долг в Афгане целый год, а в 1986 году вернулся в родное село с медалью «За отвагу» и был несказанно рад, что его друзья тоже вернулись живыми с войны. Петровская земля взрастила

много достойных защитников Отечества, многие из которых осознанно выбрали профессию военного, как это сделал Гладких Сергей Викторович. В 2005 году после окончания Новосибирского Высшего Военного Командного училища лейтенант Гладких изъявил желание служить в Чечне. Его полк дислоцировался в Ханкале и выполнял определённые задачи в зоне боевых действий. Сергей Викторович возглавлял разведроту полка, которая осуществляла разведку и поиск по выявлению бандформирований. За три года пребывания в Чечне офицер Гладких не раз был под прицелом смерти, но его рота всегда успешно справлялась с поставленной задачей. За эти годы он не только получил внеочередное звание майора, но и был награждён медалями: «За воинскую доблесть 1 степени», «За отличие в воинской службе». Но самое главное, в роте лейтенанта Гладких Сергея Викторовича не было потерь, и все его бойцы вернулись домой живыми и невредимыми. Майоры Комаров Михаил Леонидович и Иванюлов Виталий Александрович, капитан Кузовлев Александр Васильевич родом тоже из Петровки, за участие в боевых действиях на Северном Кавказе и Таджикистане они не раз были награждены боевыми наградами. Офицеры рисковали своей жизнью ради установления мирной жизни в этих регионах. Не посрамил чести защитника Отечества Александр Владимирович Корягин из п. Гордеевского. Его призвали на службу весной 1994 года и сразу же определили в Псковскую Черниговскую воздушно-десантную дивизию, откуда после четырех месяцев «учебки» направили в Грозный. Так радист Корягин приступил к исполнению своего воинского долга в зоне боевых действий. И хотя чеченская война только началась, но Грозный был наспигован не только бандитами разных мастей, но и различными минами. На одной из таких мин Александр вместе со своими подчиненными и подорвался. Сколько испытаний пришлось пережить ему и его матери Анне Николаевне, знает только Господь! Александр был настолько обожжен, что стоял вопрос об ампутации левой ноги. И только благодаря врачам и матери, удалось его вернуть с того света. Удостоенный орденом Мужества, Александр Владимирович не любит вспоминать о войне, где он столкнулся со смертью лицом к лицу, но он помнит каждую материнскую слезинку и считает себя перед ней в вечном долгу. Валентина Викторовича Королева всегда привлекала военная романтика, поэтому он выбрал Ново-

сибирское Высшее Военное Политическое училище, которое закончил с отличием. Сначала молодого офицера отправили в Львовскую мотострелковую бригаду, затем в ГДР замполитом одной из советских военных частей. Большое значение в его карьере сыграла учёба в Московской Военной академии, откуда капитана Королева направили в Читу, где он дослужился до командира Читинской военной части. О многом мог бы рассказать разведчик Валентин Королев, ведь ему по службе приходилось бывать во многих странах: он прекрасно владеет несколькими иностранными языками. И хотя Валентин Викторович работал всегда «в тени», но его деятельность сыграла огромную роль в урегулировании взаимоотношений нашей страны со многими государствами. Многие выпускники Новоеловской школы стали офицерами, среди них Валерий Павлович Агапеев из села Шершниха. Его дедушки: Фаддей Тарасович, Василий Фаддеевич, Василий Андиянович погибли в боях под Москвой, а его отец Павел Андриянович получил тяжелое ранение на Курской Дуге. Сам Валерий отличался в детстве пытливым умом и усидчивостью в овладении точными науками. Все это и привело его в Новосибирское Высшее Военное Командное училище. После окончания училища Валерий Павлович получает назначение на военную службу в один из городов Северного Урала, где за десять лет дослужился до командира батальона. После окончания Московской Военной Академии имени Фрунзе подполковника Агапеева в 1991 году направили начальником штаба комендатуры г. Мартуниса в Нагорном Карабахе. За добросовестное исполнение службы ему досрочно было присвоено звание полковника с вручением медалей «За воинскую доблесть» и «За охрану общественного порядка». А затем было направление на работу в Новосибирский Военный институт внутренних войск МВД России. Он готовил будущих офицеров, среди которых было много ребят из Троицкого района. Одним из способных его учеников был Игорь Владимирович Лягушин-Гуров из Новоеловки, удостоенный звания «Герой России» посмертно. Дедушки полковника Донских Владимира Николаевича Трофим Никанорович и Михаил Прокопьевич тоже воевали на фронтах ВОВ. Он как бы заранее готовил себя для военной службы. После Новосибирского Высшего Военного Командного училища был направлен сначала в Среднюю Азию. Молодой офицер с первых дней службы зарекомендовал

себя только с положительной стороны. Именно это качество повлияло на его дальнейшее продвижение по службе. В девяностые годы его переводят в Алтайский край, где он в составе внутренних войск был направлен в Нагорный Карабах для обеспечения порядка во время вооруженного конфликта. Полковник Донских Владимир Николаевич с честью выполнил поставленную задачу, за это и был отмечен медалями Жукова и "За воинскую доблесть 2 и 3 степени». Евгений Анатольевич и Виктор Анатольевич Паршуковы с детства мечтали о профессии военного, также как и Михалёв Игорь Николаевич и Гирёв Юрий Викторович из Новеловки, поэтому были самыми активными участниками военно-спортивных мероприятий в школе и Новосибирском военном училище. Много командировок на счету у этих офицеров, которые связали свою жизнь с армией, дослужились до полковников, имеют боевые награды: медали «Жукова», «За отличие в военной службе 3-х степеней», «За воинскую доблесть». Полковник Паршуков Е.А. в данное время служит командиром бригады внутренних войск в г. Санкт-Петербурге, а полковник Паршуков В.А. – в МЧС Удмуртии. Детство и юность Сергеева Олега Васильевича прошли тоже в Новеловке, где он учился и мучал, как бы заранее готовя себя к тем испытаниям, которые ему придётся преодолевать на Северном Кавказе. С 2000 года он находится в зоне боевых действий. Чечня, Ингушетия, Дагестан – вот неполный список горячих точек, где ему выпало служить. И как он сам говорит: «Это моя судьба, видно, до конца жизни я повенчан с походной жизнью, без которой мне не жить. И я благодарю Бога за то, что родился и живу в такой могучей стране среди замечательных людей, которые научили любить свой народ и страну». За участие в военных операциях Олег Васильевич имеет много наград, но самая большая награда для него – жизнь. Он дважды подрывался на фугасе, был контужен не один раз, но остался жив и очень рад этому. Ведь впереди новая командировка на Кавказ, где поджидают новые волнения и опасности. Судьба Александра Михайловича Заня из с. Краснояры была тоже predetermined заранее: он хотел жить и работать в родном селе. Поэтому после окончания школы он поступил в сельхозинститут, но после второго курса принял решение служить в армии. Уговоры родителей и преподавателей не изменили это его решение. «Отец, ты же тоже служил в армии, и я хочу проверить, на что я способен», – так отвечал он своему

отцу Михаилу Ивановичу Заню, который проходил срочную службу в ГДР. Служба за пределами родной страны дала ему возможность увидеть мир, познакомиться с обычаями и нравами других народов. Поэтому он приветствовал решение сына Александра после армии служить в органах МВД Барнаула. Александр Михайлович окончил Высшую милицейскую школу, а затем юридический университет, с каждым годом совершенствуя свои профессиональные навыки человека военного звания. Поэтому его зачисляют в специализированное подразделение «Тигр», основной задачей которого было урегулирование военных конфликтов на Кавказе. Таких командировок в зону боевых действий будет очень много, он и сейчас находится в самой гуще военных событий, рискуя своей жизнью во имя Отечества, также как и его дедушки в годы ВОВ. Боевой офицер, майор-спецназовец Зань А.М. удостоен медалей «За воинскую доблесть», «За заслуги» и Жукова, а также нагрудного знака «Защитнику Отечества». Тяжелые испытания выпали на долю мальчиков, которые стали заложниками политических игр. Сколько слез пролили матери о своих сыновьях, которых они провожали в путь, также как и их матери в сороковые годы провожали на фронт отцов. Перед очередной командировкой в Чечню Александр Михайлович пришел проститься со своей мамой Марией Васильевной Зань. Она поцеловала и благословила его, а когда он ушел, всю ночь молилась о его благополучном возвращении. Вместе с молитвой в ее сознании звучали стихи, в которых выражено состояние всех матерей, провожающих детей на войну.

Не уходи, постой еще немного, коснись рукой горячего виска.
Мне не страшна опасность и тревога, когда в моей руке твоя рука.
Наш миг прощания – это ведь разлука. И ты прости, сыночек родной!
Ведь ты сейчас закроешь дверь и надолго расстанешься со мной.
Вот потому, целуя у порога тебя печально в складки светлых век,
Молю: «Не уходи, задержись немного, на миг, на час, на день, на век».

*Валентина Каркавина
с. Троицкое*

ПОЛКОВНИК В ДВАДЦАТЬ СЕМЬ ЛЕТ!

В конце июля к родителям в село Троицкое в очередной отпуск приезжал подполковник внутренних войск. Само по себе событие вполне обычное, только вот возраст подполковника удивляет. Сергею Владимировичу Лыскову 31 год, а это звание ему было присвоено в 27 лет! При этом общая выслуга лет – 23 года. Он воспитывался в обыкновенной семье, где родители Лидия Алексеевна и Владимир Фёдорович старались заложить в детях доброту и уважение к окружающим людям. После школы Сергей поступил в Новосибирское Высшее Военное командное училище. Поначалу было сложно привыкать к режиму: кроме общеобразовательных предметов и предметов по военной специальности возросли физические нагрузки, справляться с которыми помогла спортивная подготовка в школьные годы. Любимыми предметами в вузе у Сергея были тактика внутренних войск и теория государства и права. В 2000 году он закончил вуз с отличием. К тому моменту в войсках был кадровый голод, поэтому приказом министра внутренних дел России их выпустили досрочно. Для прохождения службы получил распределение в Северо-Кавказский округ внутренних войск МВД РФ. Сначала он служил в Нальчике Кабардино-Балкарии, а через четыре месяца его перевели в город Грозный, где в окрестностях аэропорта «Северного» дислоцировалась бригада МВД, где течение семи лет он проходил службу. Два года жили в палатках, потом постепенно выстроился военный городок, где Сергей Владимирович познакомился со своей будущей женой, проходившей службу по контракту. Сначала Лысков С.В. был назначен командиром разведзвода, затем ему доверили разведроту, а спустя несколько месяцев он стал начальником разведки батальона. После присвоения внеочередного звания его назначили заместителем командира части. Вышестоящее командование обратило внимание на перспективного и ответственного офицера Лыскова, поэтому ему поручались самые ответственные и сложные задания. В 2007 году наш земляк поступил в Академию Вооруженных Сил России на факультет внутренних войск, которую окончил с золотой медалью. Выпускников академии в Георгиевском зале Кремля с окончанием обучения поздравлял Президент России Дмитрий Медведев. После академии Сергей Владимиро-

вич стал кандидатом военных наук. Один год он проработал старшим научным сотрудником в Петербургском военном институте внутренних войск России, а после присвоения внеочередного звания полковника его перевели в Главное управление внутренних войск МВД в Москву, где он до сих пор служит. В этой судьбе обыкновенного парня отразилась судьба многих мальчишек, мечтавших о профессии офицера. Но одного желанья мало, нужно обладать недюжинной силой воли, чтобы всю жизнь идти к намеченной цели, учиться, служить и в первую очередь думать о Родине, а потом уже о себе. Он удостоен медалей «За ратную доблесть» и «За воинскую доблесть», знаком «За отличие в службе» и именными часами губернатора Московской области Громова.

*Андрей Тимохин
с. Троицкое*

ПУСТЬ СЫНОВЬЯ НЕ УЗНАЮТ, ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА

Терлецкий Евгений Анатольевич родился и вырос в селе Троицком. Как и все его сверстники, учился в школе, увлекался спортом и, конечно, как многие мальчишки, мечтал о профессии военного. И совсем не предполагал наш земляк, что по велению судьбы и приказу ему придётся побывать на самой настоящей войне. Но это будет потом, а до армии Евгений Анатольевич окончил сначала ТСШ№2, а затем АГПК. Всё это как нельзя лучше пригодилось ему там, в зоне боевых действий на Северном Кавказе. Призвали его во внутренние войска Сибирского военного округа в июне 2000 года. Сначала несколько месяцев учёбки, а затем в составе сводного батальона Алтайского края он прибыл в расположение российских войск в Шалинском районе Чечни. Моторизированный полк МВД располагался на месте бывшего цементного завода в окрестностях селения Мескер-Юрт. Основной задачей военнослужащих было выявление и пресечение всевозможных вылазок бандитов в этом районе, в частности, на КПП, а в селениях Чири-Юрт и Новые Атаги ещё и приходилось прикрывать отряд милиции. Специально сформированное подразделение прикрытия инженерно-разведывательного дозора обеспечивало безопасное продвижение российских войск в различных направлениях. Каждый выполнял свою задачу: сапёры обнаруживали и обезвреживали фугасы и мины, а ефрейтор Терлецкий вместе со своими бойцами

осуществлял прикрытие сапёрной группы от бандитов, которые подстерегали их на каждом шагу. И так в течение всего года Евгений Терлецкий находился на линии огня, постоянно под прицелом наёмных убийц, которые не считались ни с чем, лишь бы как можно больше убить наших воинов. Пришлось ему видеть и смерть своих товарищей, были случаи, когда подрывались сапёры, многие из них лишились ног или рук, а некоторые погибли на месте. С большим риском для жизни работали российские милиционеры с местным населением, которое не всегда дружелюбно относилось к нашим ребятам. Со многими со своими троицкими сослуживцами Евгению Анатольевичу пришлось участвовать в совместных операциях в этой горячей точке. С большой теплотой отзывается он о своём земляке Вебелюнасе Юрии Альгимантовиче, с которым вместе в течение трёх месяцев выполнял боевые задачи по ликвидации бандитских группировок. Казалось, безобидная проверка документов не должна была чем-либо насторожить проверяющих, но и она иногда заканчивалась самым настоящим боем. Пришлось Евгению Анатольевичу узнать горькую правду о зачистках, когда вместе с бойцами ОМОНа и СОБРа выбивали из населённых пунктов бандитов, которые сражались до последнего, не брезгуя прикрытием женщин и детей. До сих пор в его памяти живёт операция по захвату бандитов в одном из сёл Шалинского района. Он вспоминает, как наши ребята тяжело держали кольцо вокруг дома с бандитами, к которым прорывалась подмога, но наши бойцы, рискуя своей жизнью, не пропустили бандитов. В итоге вся банда была ликвидирована, об этом даже писали в газете «Комсомольская правда». Вот такие они наши воины-миротворцы, стоящие на защите интересов родного народа и Отечества. Своим достижением в жизни Евгений Анатольевич считает свою семью и рождение сыновей Саши и Артёма, для которых он не пожалеет ничего, чтобы они выросли настоящими людьми. Но самое главное его желание, чтобы они никогда не знали, что такое война в действительности. Особое пожелание у него к молодёжи. Он считает, что в армию нужно идти подготовленным не только физически, но и морально, а ещё неплохо бы парням до армии овладеть какой-либо профессией, усовершенствовать профессиональные навыки и возвратиться домой с определённым багажом опыта.

*Валентина Каркавина
с. Троицкое*

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СТОРОЖИЛОВ

Старший инженер по оперативной связи и спецтехнике Александр Михайлович Сторожилов – сотрудник в Троицком РОВД незаменимый. А теперь коллеги знают, что Александр Михайлович не только отличный компьютерщик-программист, но и достойный воин. Новый год ему пришлось встречать в пути: его отправили в командировку на Северный Кавказ, где он в составе войск МВД сопровождал колонны военных грузов в Ханкале, обеспечивая связь, а затем служил на точке радиосвязи в окрестности горы Ястребиной в составе федеральной службы охраны правительственной связи. Находиться в горах было не просто, потому что война здесь не прекращается ни днём, ни ночью. Так что военной романтики Александр Михайлович испытал сполна, участвуя в боевых действиях. В Чечне наш земляк показал себя грамотным специалистом и надёжным товарищем, что особенно важно в условиях военного времени. За отличное несение службы в Чеченской республике и проявленные во время боевых действий отвагу, стойкость и мужество капитан Сторожилов Александр Михайлович награждён медалями Жукова и «К 200-летию МВД», а также знаком «За верность долгу».

*Андрей Тимохин
с. Троицкое*

ЧЕЧНЯ ДАЛЁКАЯ И БЛИЗКАЯ

Мы часто о многом спорим, в том числе и о чеченской войне. Кажется такой далёкой Чечня, но она совсем близко, она рядом, потому что более 250 человек из Троицкого района выполняли воинский долг там, а здесь матери лили слёзы в ожидании своих сыновей. Лейтенант милиции Павел Русин и старший прапорщик Олег Баев проходили охрану общественного порядка в зоне чеченского конфликта в течение нескольких месяцев. Им приходилось принимать непосредственное участие в боевых действиях, связанных риском для жизни, когда стычки с бандитами часто заканчивались смертью близких товарищей. Эти испытания они прошли с честью, за что и удостоены боевых наград: Русину Павлу вручена медаль «За заслуги перед Отечеством 2 степени», Баеву Олегу – медаль «За отличие в охране общественного порядка».

*Виталий Жданов
с. Троицкое*

ПОЛКОВНИК ИЗ «ОТЕЧЕСТВА»

Если человек в 44 года имеет звание подполковника, то можно сделать вывод, что заслуги у него немалые. Просто расскажем об офицере, который продолжает после выхода на пенсию выполнять свой гражданский долг перед обществом. Воин-интернационалист возрождает у молодого поколения высокое чувство патриотизма. Его роль в организации работы военно-патриотического клуба «Отечество» в селе Троицком значимая. По словам директора ДЮОЦ Гладышевой Н.Б., Владимир Михайлович занятия с подростками строит свободно и непринуждённо. Дети – народ наблюдательный, если руководитель во время не скоординировал действия своих воспитанников, они могут и потерять интерес к занятиям. А вот голосу, выражающему волю, они подчиняются охотно, с желанием постигают науку защиты себя и ближнего, науку мужской порядочности и солидарности. О защите Родины у подполковника Киселёва разговор с курсантами особый, рождающий внутреннюю убеждённость неотвратимом наказании любого, на неё посягнувшего. В секцию «Русский бой» с элементами дзюдо пацаны приходят к нему с большим желанием, участвуют во многих районных и краевых соревнованиях. Они боготворят своего наставника, потому что не уважать такого боевого офицера просто невозможно, не верить его словам – тем более. Поэтому в его группе нашли своё место и дети из неблагополучных семей, которые, может быть, впервые за свою жизнь только здесь почувствовали уважение и плечо старшего товарища. Не возникает вопроса, почему многие ребята из клуба «Отечество» собираются стать военными или сотрудниками милиции, а некоторые пацаны мечтают только о спецназе. Поставленная Киселёвым В.М. цель в секции «Русский бой» однозначна – всегда наряду с укреплением здоровья развивать интеллект и мыслительные способности. Здесь соблюдается золотое правило для настоящих спортсменов: не мстить, а защищаться! В течение многолетней военной службы Владимир Михайлович усваивал вместе со своими подчинёнными это правило, в том числе, будучи в Нагорном Карабахе, когда в его распоряжении находилось 150 молодых солдат. Тот конфликт был не жёстким, он был замешан на этнических разногласиях армян и азербайджанцев. Комбату Киселё-

ву приходилось неоднократно пресекать вспыхивающие распри между ними, и ни разу он не пошёл против совести. Воспитание на уважении национальных традиций ещё одно достоинство руководителя детского спортивного коллектива Киселёва В.М.: ведь в его секцию приходят дети многих национальностей, все занимаются одинаково с увлечением и упорством, мечтая о профессии военного. Наверное, жизнь, как самого их наставника, будет бить и его ребят, но гордость за Отечество, которому они собираются служить верой и правдой, из них никогда не выбьёт.

*Анна Гордюхина
с. Троицкое*

«ВСЁ ЗОВЁТ И ЗОВЁТ МЕНЯ ВАЛЕРА»

Последнее письмо от сына Валеры пришло в феврале 1968 года: «Мама, не расстраивайся и не плачь. Последний раз уходим в море. Всё будет хорошо. Придём из похода, отдохну – и домой! Ждите!» И они стали ждать. Прошло полгода, ни одного письма. Екатерина Сергеевна металась, прибежала к дочери и твердила: «Зоя, с Валерой что-то случилось, я чувствую». Недоброе предчувствие тревожило всех. Дочь с мужем успокаивали родителей как могли: «Мирное время, что может случиться?» Но любящее сердце не обманешь: тупая боль навечно поселилось в нём именно в ту роковую минуту гибели подводной лодки К-129, на которой проходил службу Нечепуренко Валерий Степанович. Родители получили извещение о гибели сына только через полгода после трагедии. Раскрыв конверт, Степан Карпович замер с бумагой в руках. На истошный крик сбежались соседи. Валеру в селе Озеро-Петровском все знали хорошо и любили за доброе сердце. В семье росло трое детей, среди которых выделялся средний сынок Валера. Красивый, кудрявый, весёлый, он безумно любил морскую форму и мечтал быть моряком. В школе его так и звали

«моряк». После школы поехал поступать во Владивостокское морское училище, но не прошёл медкомиссию. Может, сама судьба пыталась предостеречь его? Перед армией освоил токарное дело, поработал на Барнаульском моторном заводе и был несказанно рад, что его призвали служить на флоте. Сначала пал в «учебку» во Владивостоке, затем был переведён в павловск-Камчатский, где находилась главная база подводных лодок Тихоокеанского флота. Нечепуренко Валерий, пройдя медкомиссию и тщательную проверку в КГБ, был зачислен в экипаж современного ракетносца К-129, считавшимся из элитных, ударных субмарин, которые тогда стояли на вооружении Советского ВМФ. Это было лучшее стратегическое морское оружие: лодка имела подводный старт своих ракет, каждая из которых могла бы уничтожить любой многомиллионный город мира. 24 февраля 1968 года подводная лодка вышла с базы на Камчатке и, спустя две недели, затонула в 350 милях севернее Гавайских островов. Среди версий причин гибели К-129 рассматривалось возможное столкновение её с американским атомным слежением, который неотступно следовал за советской подлодкой. И только в 1998 году, через тридцать лет, были официально опубликованы фамилии 98 погибших членов экипажа К-129, среди них и наш земляк, старшина второй статьи Нечепуренко Валерий Степанович 1945 года рождения. Его родители остались один на один с их безмерным горем – потерей любимого сына. Он остался в памяти родителей тем же добрым и весёлым сыном Валерой, трудолюбивым и отзывчивым, а ещё надёжным. Таким, каким они его запомнили в последний приезд незадолго до гибели. Провожать его ездили до станции Большая Речка. До последней минуты, пока не тронулся поезд, Валерий стоял с родными на платформе, бережно обнимая мать, повторял: «Потерпи, мамочка, осталось чуть-чуть, всего один год». Подошёл поезд, и он, высокий, крепкий, красивый, в нарядной морской форме, вскочил на подножку последнего вагона и махал, махал им рукой, пока поезд не скрылся за поворотом. Екатерина Сергеевна и Степан Карпович ещё долго смотрели в сторону ушедшего состава, не ведая, что простились с любимым сыном навсегда. А потом будут годы ожидания, запросов и упорного молчания со стороны властей. И только тридцатилетняя боль с известием о гибели, не отпуская материнское

сердце все эти годы, нахлынула с новой силой в день известия о гибели Валеры. Потом будут почести и вручение ордена Мужества, которым посмертно награждён их сын, будет газетная шумиха во всех газетах страны, визиты корреспондентов и военкома, но это уже не будет радовать родителей, которые в беззвучном рыдании будут повторять: «Вы нам сына верните, сыночка нашего. Никакая награда не заменит его». Земляки собрали материал о Валерии Степановиче Нечепуренко и открыли мемориальную доску в Заводской средней школе, где он когда-то учился. На видном месте висит его фотография в школьном музее, где ежегодно проходит вахта памяти в его честь, и вновь звучат рассказы о простом деревенском мальчишке, мечтавшем о море, с которым он оказался навечно повенчанным в 23 года.

*Ирина Ильиченко
с. Заводское*

КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫХОД

В этот раз для двух моряков из экипажа большого противолодочного корабля «Маршал Шапошников» контрольный выход в море закончился трагически. Шли третьи сутки выполнения маневров и различных боевых упражнений в акватории Японского моря. Большой противолодочный корабль «Маршал Шапошников» и гвардейский ракетный крейсер «Варяг» весьма успешно решали задачи контрольного выхода накануне планируемого для них дальнего похода в иностранный порт – стреляли из артиллерийских установок и зенитно-ракетных комплексов, отрабатывая связь на флажках и семафоре и отражая атаки условного противника. В районе боевой подготовки, обеспечивая учение, находились также ракетные катера, тральщики, малые противолодочные корабли и буксиры, самолёт морской авиации. На редкость благоприятными были погодные условия: чистое небо, ясный горизонт, едва заметные волны. Настроение на корабле создавало присутствие флотского корреспондента, которого впечатлили огромные механизмы и мощь двигателей, где в металлическом чреве БПК и несли свою нелёгкую флотскую службу механики, сменяясь через каждые четыре часа. С утра на вахту заступили матросы во главе с командиром отделения машинистов-газотурбинистов Дмитрием Сергеевым. Матросы Ва-

сий Борисов и Николай Колманов, недавно заключившие контракт с командованием на три года службы на этом корабле, заняли пост непосредственно у газотурбогенератора и рефрижераторной установки. Сельские парни уже успели полюбить море и всей душой прикипели к экипажу и к своим обязанностям относились со всей ответственностью. Всё было как обычно: мерно гудели двигатели, весело перемигивались лампочки приборов, и вдруг из машинного отделения повалил густой едкий дым. Борисов кинулся к огнетушителям, чтобы сбить пламя, но внезапно погас свет, и объёмный пожар поглотил весь отсек. Николай и Василий, по всей видимости, ещё пытались что-то сделать, но пожар был такой силы, что молодые матросы сгорели заживо. Буквально случайно удалось спастись командиру Сергееву. Его, потерявшего сознание от угарного газа, успел вынести матрос Миниахметов, который нёс службу в этом же машинном отделении. Они выбрались через аварийный люк, надеясь, что их товарищи последуют за ними, но путь к основному выходу и к шахте забора воздуха сразу же перекрыл сильный огонь. Василий Борисов и Николай Колманов геройски погибли, до последней секунды выполняя свой служебный и воинский долг. В страшные мгновения пожара они мужественно приняли от судьбы эти испытания, не дрогнули перед смертельной опасностью и ценой собственной жизни до конца боролись за живучесть корабля. Так было 17 сентября 2008 года при выполнении кораблём поставленных задач в море. Через месяц корабль «Маршал Шапошников» будет восстановлен полностью и вернётся к выполнению государственного задания, но кто вернёт сына Николай родителям Виктору Михайловичу и Елене Алексеевне Колмановым, которые приложили все силы, чтобы воспитать его настоящим человеком. Николай Колманов к службе готовился основательно: занимался спортом, учился с желанием. Служба на флоте для него была в радость, он гордился, что служит на таком легендарном корабле. Об этом он писал в письмах друзьям и родителям. О многом мечтал этот паренёк из п. Беловского Троицкого района, куда хотел обязательно вернуться после контрактной службы. Не пришлось. Не сбылись мечты. И только Мемориальная доска в Беловской школе и экспозиции в школьном музее будут предметом гордости односельчан о том, что их земляк не посрамил чести русского воина. Имя Николая Викто-

ровича Колманова навечно занесено в списки экипажа корабля «Маршал Шапошников». За этот подвиг он был награждён орденом Мужества посмертно.

*Константин Лобков
п. Беловский*

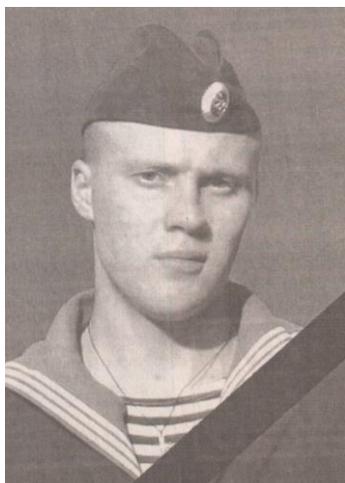
СМЕРТЬ ЛЮБИМОГО

Бокалы, полные спиртного,
Закуска – всё, что Бог послал.
Ни что не жалко для родного:
Срок в армии служить ему настал.
Все гости шумно веселятся –
И только грустны мать с отцом,
Но Кольке с ними не сидится,
Он тихо вышел на крыльцо.
Ведь там ждала его Наталья,
Настал час расставания с ней.
К себе девчонку прижимая,
Шептал ей о любви своей.
И обещает часто ей писать,
Что будет тосковать о милой,
Он знал, как трудно будет ждать
Из армии его девчоночке любимой.
Уж занялась заря над речкой.
Пора в дорогу, в дальний путь.
Прижав любимую покрепче,
Шепнул: «Меня, Наташа, не забудь».
Забыв про танцы и веселье,
Наталья весть от парня ждёт.
Летит неделя за неделей,
А Колька писем всё не шлёт.
Но как-то раз, глядя в окно,
Наталья видит почтальонку.
Та принесла, но не письмо,
А роковую похоронку.
Наталья документ читает,
Рука в волнении дрожит,
А слёзы очи застилают.

«..при исполнении погиб..»
«Нет, Коля милый! Нет, родной!
Такое не должно случиться.
Ведь ты мне обещал весной
Ко мне со службы возвратиться!»
Отец и мать навзрыд рыдают,
Родня вся плачет горько-горько.
Вот гроб в могилу опускают,
А в нём лежит любимый Колька.

*Елена Зенчук
с. Красноярры*

КАВАЛЕР ОРДЕНА МУЖЕСТВА

Поселок Беловский имеет славную историю подвига своих земляков не только в годы ВОВ, но в период локальных войн. Много истинных патриотов воспитала беловская земля, и мы по праву гордимся ими. В нашей памяти навечно останется и подвиг выпускника Беловской средней школы Колманова Николая, до конца дней своих оставшегося верным воинской присяге. Из воспоминаний первой учительницы Валентины Сергеевны Тютюнкковой: «Кажется, совсем недавно эти дети переступили порог родной школы. Празднично одетые, с огромными букетами цветов, они с волнением смотрели на меня. Среди них был белоголовый мальчик, небольшого роста, с любопытными глазками и доброй улыбкой. Это Коля Колманов пришел в школу для того, чтобы многое узнать. Как и все дети, Коля учился читать, писать, считать, был трудолюбивым и любознательным. Любимыми уроками у него были труд, физкультура и рисование. Особенно он любил лепить из пластилина разных зверей, делал интересные поделки из природного материала. Это у него получалось очень хорошо. А сколько интересных походов и экскурсий было организовано с ребятами: дети учились быть друж-

ными, ответственными, смелыми. Ко всем этим мероприятиям Коля относился с большой ответственностью. И даже учась в среднем звене, он никогда не отказывался помочь мне в проведении мероприятий с малышами. Помню, был большой ник, посвященный юбилею Н. Носова. Дети приготовили рисунки по произведениям писателя, разыгрывали сценки по нию, угадывали любимых героев из книг. Одним из таких героев был Незнайка. А роль Незайки исполнил Николай Колманов. В викторине «Отгадай-ка!» ребята с радостью помогали ему угадывать героев». Играя героев произведений, Коля, действительно, стал настоящим героем и в жизни. Он был добрый, честный и справедливый. Без него не обходилось ни одно спортивное мероприятие, как в школе, так и в районе. У Николая была заветная мечта – стать учителем физкультуры». Из воспоминаний одноклассника Артема Комарова: «Я познакомился с Колей еще в детском саду, с тех пор мы были друзьями. Когда пошли в школу, попали в один класс. Мы сидели за одной партой, но учителя рассаживали нас обычно с девочками, ссылаясь на то, что мы много разговариваем. С седьмого класса мы с Колей увлеклись спортом. Больше всего нам нравился волейбол, поэтому все свое свободное время мы проводили в спортзале. Наши мечты о будущих профессиях частично совпадали, я мечтал стать военным, а Коля – учителем физической культуры, а если не получится, то будет в армии служить по контракту. После школы я поступил в военный институт, а Николая забрали в армию. Однажды мне пришло сообщение: «Коли нет!». Я смотрю вечерние новости, узнаю, что погибли в страшном пожаре на корабле два матроса, и до последнего не верю в гибель нашего Николая. Не уберегли такого матроса, моего школьного друга! Кроме спорта, у Коли было еще увлечение – театральные постановки. До сих пор вспоминается роль Евгения Онегина, сыгранная им в спектакле. Я всегда помню его слова: «Настоящий мужчина обязательно должен служить в армии». Николай Колманов хотел служить в морфлоте, он мечтал пойти по стопам отца и старшего брата». Воспоминания отца Николая: «Колька у нас хорошим парнишкой был. Учился не очень хорошо, зато был трудолюбивый: в огороде пахал, со скотиной матери помогал управляться. Еще школу окончить не успел, все в армию рвался: «Ты же, батя, служил, и я пойду». В каждом письме писал: «Как хорошо на

флоте, мне здесь все нравится!». За несколько дней до беды у меня было предчувствие, какая-то тоска в душу лезла. У матери зеркальце из кармана выпало, и откололся кусочек. И такое горе приключилось, что нас с ней теперь по кусочкам не соберешь». 17 ноября 2007 года Николай Колманов был призван в ряды Вооруженных Сил РФ. Службу проходил на Тихоокеанском флоте, на большом противолодочном корабле «Маршал Шапошников». Он был назначен машинистом трюмного рефрижераторного отделения дивизиона живучести электромеханической боевой части. За время прохождения службы зарекомендовал себя как добросовестный, исполнительный военнослужащий. Старший матрос Колманов пользовался заслуженным уважением и авторитетом в коллективе, грамотно эксплуатировал вверенную ему технику, успешно справлялся с поставленными задачами. Таким он остался до конца своей жизни. Последнее, что увидел спасшийся его сослуживец: Николай с огнетушителем в руках пытается ликвидировать очаг возгорания. Он мог бы спастись через запасной люк, но не сделал этого, потому что его так воспитали дома, в школе: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Вот он и думал о родном корабле, исполняя воинскую присягу. Обыкновенный парень из алтайской глубинки совершил подвиг и погиб во имя Отечества, выполнив свой воинский долг до конца. Об этом рассказали ученики нашей школы 2 декабря 2011 года на открытии Мемориальной доски памяти Николая Колманова в Беловской школе. Чтобы почтить память нашего земляка собрались жители посёлка, ветераны локальных войн. Родители Николая Елена Алексеевна и Виктор Михайлович не скрывали слёз. Они скорбно смотрели на Мемориальную доску, а горестные уста их шептали надпись под портретом сына Николая: «Ты и сегодня с нами. Ты и сегодня здесь! Навеки – девятнадцатилетний!» Память. Это всё, что осталось от их родного сыночка, да ещё орден Мужества, которым был посмертно награждён Колманов Николай Викторович. Но никакими почестями не заменить родителям любимого сына, сгоревшего заживо на корабле «Маршал Шапошников» 17 сентября в 2008 году.

*Учителя и ученики
Беловской школы*

МОЙ УЧЕНИК КОЛМАНОВ НИКОЛАЙ

Много памятных дат в истории нашей страны, о которых знают все. Но есть даты, которые известны не всем, но от этого не менее значимы. Скоро наступит 17 сентября – это день гибели Николая Колманова, моего ученика. Родился он в посёлке Беловский 11 марта 1989 года. В 1996 году пошёл в первый класс, в 2007 году окончил школу. Только жизнь его оказалась обидно короткой. Перебираю фотографии, перечитываю записи, тетради и вспоминаю о 1 сентября 2000 года. Я приняла новый класс пятиклассников, они шумно усаживаются за парты. Коля сел за третью парту третьего ряда и сразу поразил меня своей внешностью: светлые, почти белые волосы и тёмные глаза. И в последующие годы Николай был всегда подтянутый, спортивный, очень аккуратно одетый и доброжелательный. Таким он запомнился учителям и товарищам. Первая его учительница Валентина Сергеевна вспоминает: «Колманов Коля очень старательный мальчик, на него можно положиться во всём, что скажет, обязательно сделает». Как-то так быстро получилось, что Николай увлёкся спортом. На разных соревнованиях ему пришлось защищать честь не только класса, школы, но и посёлка. А ещё он умел трудиться. Коля умел организовать одноклассников в спортивных мероприятиях и трудовых десантах. В пятом классе, размышляя над вопросом «Кто я?», он написал, что хочет быть «человеком-невидимкой», но своё сочинение закончил так: «Хорошо быть невидимкой, но лучше всё-таки быть видимым, жить рядом с мамой и друзьями». Николай очень любил жизнь. Вспоминается мне последняя встреча с ним, когда он пришёл проститься перед армией. Он прошёл по школьным коридорам и классам, попрощался со всеми учителями. Никто из нас не думал тогда, что мы видимся с Николаем Колмановым последний раз. Он уходил на флотскую службу с радостью, потому что его отец Виктор Михайлович и старший брат тоже служили на Тихоокеанском флоте. Во время учений 17 сентября 2008 года, спасая родной корабль, погиб защитник Отечества, мой ученик Николай Колманов. Он мог бы спастись, но матрос 2 статьи Колманов до последней минуты боролся с огнём, не думая о своей жизни. Вот уже прошло несколько лет после его

смерти, но он живёт в нашей памяти, кто его знал и любил, и будет любить всегда. Он настоящий защитник Отечества!

*Екатерина Качанова
п. Беловский*

МАТЕРИНСКИЕ СЛЁЗЫ

Мать к обелиску подошла,
Склонила голову устало.
«Ну вот, сынок, я и пришла», –
Сквозь слезы тихо прошептала.
Надвинувшаяся гроза
Скатилась в сторону куда-то.
Подслеповатые глаза
На изваяние солдата
Взглянули, горе затая,
И губы шепчут в упоенье:
«Сыночек милый, это я
Пришла к тебе на день рожденья.
Давай, сынок, поговорим,
Отметим праздничную дату».
«Вот видишь, стала седой.
Отец твой тоже не вернулся...
А ты такой же молодой,
Как будто вовсе не коснулся
Бег времени твоих волос... –
Присела мать у обелиска. –
Стоишь, сынок, среди берез,
Хоть дом родной твой близко.

И покосившийся плетень
Своих хозяев не дождется.
А я все жду, который день –
Быть может, кто из вас вернется?
Вздыхнула мать, букет ромашек
Ложится у солдатских ног.
Платочек сунула в кармашек:
«С днем ангела тебя, сынок».
Ей показалось: не березы,
А сын шепнул вдруг: «Мама, ты?»
Чистейшие на свете слезы
Упали на гранит плиты.

*Татьяна Беленова
с. Заводское*

СОБИРАЛСЯ ДОМОЙ, А ПОПАЛ В ВЕНГРИЮ

Владимир Георгиевич Агапеев был призван в армию в 1953 году. «Сначала в Барнауле прошёл курс молодого бойца, а потом нас отправили в Австрию, – вспоминает Владимир Георгиевич, – многое пришлось повидать за границей, видел печники-крематории, где во время войны сжигали пленных. Дальнейшее место моей службы был город Баден, где меня определили в полк связи. Я хотел овладеть профессией шофёра, но меня определили в писари, так как у меня был хороший почерк. Но я понемногу учился и на радиста, и на шофёра, прослужив три с половиной года. И уже собирался домой, но тут пришёл приказ: направить наше подразделение в Венгрию, где в это время происходили вооружённые столкновения. Восставшие венгры требовали вывода советских войск из Венгрии, а советское правительство в ответ на это требование приказало ввести в эту страну три тысячи танков. Через несколько дней было подавлено восстание в Венгрии, где в ходе столкновения погибло более 25 тысяч венгров и семь тысяч советских солдат. Я был свидетелем этой кровавой драмы, выполняя обязанности радиста, держал связь с частями, находящимися в Венгрии, с Москвой. А после армии я всё-таки осуществил свою заветную мечту: полвека проработал шофёром».

*Наталья Трофимова
с. Троицкое*

ОН ТОЖЕ ВЫПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ

Герасимов Николай Игнатьевич родился и вырос в селе Талдинка Троицкого района. Он был ещё маленьким, когда началась ВОВ, но хорошо помнит военное лихолетье, которое испытывали сельские жители. Его родные сражались на фронтах ВОВ, а ему пришлось охранять Родину в послевоенное время. В 1951 году он был призван в действующую армию и проходил службу в ВМФ в Кронштадте на военных кораблях в течение четырёх лет. В 1955 году его направили на Новую Землю для выполнения правительственного задания: старший матрос и телеграфист Герасимов стал участником испытания ядерного оружия, которое тогда и спустя много лет считалось военной тайной. В 2008 году ему вручено удостоверение участника действий подразделения особого риска. Много хороших дел на счету Николая Игнатьевича: его публикации в районной газете «На земле Троицкой» о подвиге земляков носят патриотический характер. Не оставляют никого равнодушными рассказы на православленную тему. Писатель-публицист Николай Игнатьевич Герасимов в 2012 году издал «Повесть о первой любви», а в 2014 году вышел его персональный сборник «Взгляд из провинции».

*Людмила Фельдбуш
с. Ельцовка*

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ

Авария на Чернобыльской АЭС произошла в ночь с 26 на 27 апреля 1986 года. Из воспоминаний очевидцев: «Четвертый блок АЭС провалился в преисподнюю. О том, что именно случилось, не догадывался никто. Кругом пар, пыль, потоки воды, разрушенные бетонные блоки и висящая арматура. Лестницы, стены, лифты – все ухнуло в тартарары. Над станцией стоял пятидесятиметровый ионный столб, освещавший дьявольским светом развороченное здание. По сравнению с этим свечением пламя пожара казалось слабенькой церковной свечой. После взрыва табло выдавало непонятную информацию, ясно было лишь одно: вода к перегретому реактору не поступает, аварийные насосы не работают. Тогда еще никто не понимал, какие последствия могут быть у этой аварии. Охрана никого не выпускала с территории, исключение составляли лишь специалисты станции, по-

лучившие ожоги, которых увозила «скорая». Выезд из города был закрыт, телефоны отключены, и лишь спустя два дня была объявлена «временная» эвакуация. В больнице чернобыльцам оказывали помощь солдаты – штатские санитары отказались ухаживать за «фонящими» пациентами. Затем остановился 4-й блок АЭС. Даже специалисты не осознавали всей тяжести трагедии. Для работ по ликвидации последствий аварии была поднята вся страна. 250 тысяч человек отправили и с Алтая, в живых сегодня осталось меньше половины. В числе тридцати студентов политехнического вуза на Украину был направлен младший лейтенант Игорь Владиславович Малинин. Там он командовал ротой, которая на спецмашинах подвозила блоки для обмуровки смертельного саркофага. Впоследствии всё это скажется на здоровье моего сына: от жизнерадостного парня не осталось и следа. В 28 лет Игорь стал инвалидом, но продолжал работать на заводе наладчиком. Забота сотрудников, уважительное отношение придавали жизненный стимул, но с каждым годом его здоровье ухудшалось, и он находит убежище в родном селе, где родился и вырос, а я взвалила на себя тяготы страданий сына, понимая его искалеченную душу. Даже в это трудное время психологической перестройки сын старался заняться делом: благоустраивал дом, усадьбу, занимался машиной. Врожденная скромность, ответственность, «неразглашение тайны» пережитого в Чернобыле не позволяли объяснять окружающим причину изменения поведения, а люди, не понимая, вешали ярлык. Лишь последние месяцы после правильного лечения Игорь стал выздоравливать, появились силы, желание жить. Снова сел за руль машины, утверждая: «Я на трассе среди машин и людей чувствую себя лучше. Мама, ты столько выстрадала со мной. Прости меня. Но это же был не я, а моя болезнь». Игорь жил редкими встречами с сыном, а, проведив его в очередной раз в город, заметался душой: «Я сына видел в последний раз...» Как будто какая-то сила гнала его в тот злополучный день. Никуда не собираясь, в 11 часов вечера он вдруг уехал, надеясь успокоиться за рулем. В восьми километрах от дома, при спуске в Дурном Логу от ослепивших встречных фар в страхе рванул на обочину. Мгновенная смерть забрала моего сына. Игорь был в строю героев, совершивших подвиг в ущерб своему здоровью,

это и стало причиной преждевременной его смерти. Он оставил страдающую мать, осиротевшего сына, скорбящих друзей.

*Нина
Малинина
п. Гордеевский*

ТРАГИЧЕСКАЯ ГИБЕЛЬ СЕРГЕЯ ВОРОБЬЁВА

Сергей Воробьёв родился 8 января 1968 года в Косихинском районе. Спустя некоторое время его семья переехала в п. Гордеевский, где Сергей окончил Пролетарскую школу и поступил на учёбу в Прокопьевский спортивный техникум, после его окончания был призван в армию. Ему пришлось служить связистом в Венгрии, а затем он был уволен в запас. Впоследствии Сергей Николаевич работает преподавателем физкультуры в Ельцовской и Пролетарской средних школах, а с 1994 года являлся егерем Департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Главного управления сельского хозяйства Алтайского края. Сергей Николаевич всегда отличался исполнительностью и серьёзным отношением к своим обязанностям, поэтому не растерялся при обнаружении браконьеров в окрестности с. Озеро-Петровского, долго их преследовал и до конца и, несмотря на смертельную опасность, остался верен своему долгу. Он погиб 20 февраля 1995 года и был удостоен ордена Мужества посмертно. Но земляки не забыли о его подвиге во имя малой Родины. В честь Воробьёва С.Н. ежегодно проводятся дни памяти и спортивные соревнования в Пролетарской школе.

*Андрей
Тимохин
п. Гордеевский*

КАПИТАН ВТОРОГО РАНГА

Дед мой Попадьин Алексей Иванович был участником финской и Великой Отечественной войн. Он воевал на Севере в районе Печенги, был ранен и отмечен боевыми наградами. Отец Дмитрий Алексеевич после окончания военно-инженерного училища тоже воевал за Родину с фашистскими захватчиками. В одном из боёв он получил тяжёлое ранение, затем около года лечился по госпиталям, пока не был демобилизован из армии по инвалидности. После войны боевой офицер – капитан всю жизнь проработал и в школе. Мой отец хотел, чтобы его сыновья тоже

стали военными. Поэтому я, исполняя мечту отца, окончил Тихоокеанское Высшее Военно-морское училище имени Макарова по специальности – военный инженер-штурман. После окончания училища я служил командиром электронно-навигационной группы атомной ракетной подлодки на Камчатке. После учебы в г. Палдиски в составе нового экипажа убыл на Северный флот, где в п. Гаджиеве был помощником командира на ракетном подводном крейсере стратегического назначения. После окончания Высших специальных офицерских ордена Ленина классов я служил старшим помощником командира ракетного подводного крейсера стратегического назначения. В 1978 году наш крейсер поставили на модернизацию в Северодвинске, и хотя меня через два года списали по состоянию здоровья, но я еще шесть лет верой и правдой прослужил Отечеству. В 1986 году был назначен старшим преподавателем военно-морской кафедры Архангельского мединститута, а в декабре 1992 года был уволен по возрасту на пенсию в звании капитана 2 ранга. Вся жизнь моя была связана с морем и замечательными людьми, и я очень рад, что моя мечта и желание моего отца осуществились. За время службы я совершил 7 боевых автономных плаваний, длительностью каждого от 80 до 90 суток. Нашей задачей было скрытно дойти до района боевого патрулирования и быть готовыми по приказу командования к нанесению ракетно-ядерного удара по территории противника. Я выполнил свой долг по защите священных рубежей нашего Отечества, как и мои дед и отец, защищавшие Родину от захватчиков в годы ВОВ.

*Аркадий Попадьян
с. Многоозёрное*

АФГАНЦАМ

Палящее солнце, горячий песок,
Горы чужие. В засаде душманы.
Студёной воды хотя бы глоток
Из колодца под вишней у мамы.
В страшной войне на чужой стороне
За народ, что там оказался в беде,
Сражаясь, безусые мальчишки пали.
Из Афгана в «чёрных тюльпанах» везли,

Их в родную страну, домой возвращали.
Была мачехой злою афганская земля,
Подняться для жизни сил не давала.
Над погибшими чужой полумесяца рог:
«Проснись, солдат! Ты чей, сынок!»
Ах, солдаты-мальчики, мало пожили,
Вы недоцеловались и недолюбили.
С верой, надеждой невесты вас ждали,
До венца не дойдя, вдовами стали.
Так бессмысленно долго шла та война!
В народе судили, шептали, роптали:
«А нужна ли она нам эта война?
Прошедшие Афган изгоями стали?»
Вечная память погибшим в той войне,
А пришедшим с войны вниманья вдвойне.
Вы же воинский долг отдали сполна.
А политикам пусть будет Всевышний судья.

*Валентина Мадонова
с. Троицкое*

ЧТО ТАКОЕ ЧЕЧНЯ?

Что такое – Чечня?
Что такое – Афган? –
Побывал кто в боях,
Не забудет тех стран.
Не был кто под огнём,
Может, нас не поймёт.
С болью в сердце живём
О тех, кто с войны не придёт.
От разрывов гранат
Земля шла ходуном,
И бойцов оглушал
Артиллерии гром.
Впереди всех комбат –
Мы бежали за ним.
Нет дороги назад –
«Спецназ непобедим!»
Нас беды сплотили

И тревоги одни.
Наконец-то пришли
Долгожданные дни.
Жив остался комбат,
И ликуем мы с ним.
Слова снова звучат:
«Спецназ непобедим!»
Отпустила война –
Мы вернулись домой.
На груди ордена,
И на сердце покой.
Вместе вновь собрались,
За столом мы сидим...
И гремит наш девиз:
«Спецназ непобедим!»

*Надежда Лямкина
с. Усть-Гавриловка*

ЗА ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

За защитников Отечества мы нальём бокал вина.
За защитников Отечества выпьем тот бокал до дна.
Сколько их в боях за Родину пало смертью храбрцев.
Сколько мальчиков не встретило с той войны своих отцов.
Выросли и в строй защитников те мальчишки призвались,
Защищать своё Отечество перед строем поклялись.
Тоже им с лихвой достались Грузия, Чечня, Афган,
Приднестровье и Осетия, Карабах, Таджикистан.
Сколько их, парней красивых, искалечено войной.
Сколько их в броне свинцовой привезли потом домой.
Пусть останется лишь в памяти слово страшное – война.
За защитников Отечества выпьем мы бокал вина.

Сергей Ахметов

МАЛЬЧИК ВЕРНУЛСЯ С ВОЙНЫ

Войны кончаются миром:
Для победителей – миром,
Для побеждённых – бедой.

Кто этот мальчик седой?
Он по вокзалам кочует,
Он где попало ночует –
Пасынок пьяной страны.
Мальчик вернулся с войны.
Как он безжалостно молод!
Дождик стекает за ворот.
Ходит почти что живой
Мальчик с седой головой.
Он сигарету мусолит,
В барах деньгами не сорит,
Будто свалился с Луны.
Мальчик вернулся с войны.
Даже ни разу не ранен,
Лишь неприкаян и странен
Свет замутившихся глаз –
Не отпускает спецназ.
Чёрною меткою помечен,
Чей же взвалил ты на плечи
Крест непосильной вины?
Мальчик вернулся с войны.

*Виктор Кирюшин
с. Троицкое*

ДЕНЬ ВЫВОДА ВОЙСК ИЗ АФГАНА

День вывода войск из Афгана –
Не красная дата в скрижалях,
Не праздник, а рваная рана
Для тех, кто её не застал.
Без праздничных маршей и тушей,
Без громких речей, что вдогонку –
От тысяч сердец – только души.
От памятных дат, что им толку?
От сухости цифр – не воскреснут,
От почестей не возвратятся.
Быть может, на небе им вместе
Сегодня позволят собраться?
Чтоб не псевдопраздник отметить,
А чтобы по полной – за ждущих,

У Бога дожидаться ответа:
«За что же забрали Вы лучших»?
За жён, матерей и сестрёнок
И за неродившихся дочек,
За тех, кто у Ваших иконок
Со слезами проводит все ночи.
Пью я за тех, кто скупно в сводках:
«Был ранен» – не спёкся, значит,
За тех, кто с горя, глотая водку,
Кошмарной ночью горько плачет.
Прошу: речей громких не надо,
Давайте, не чокаясь, третий,
И помолчим с ними рядом,
Которых уже нет на свете...
День вывода войск из Афгана –
Не праздника красная дата.
В день вывода войск из Афгана...
Простите за всё нас, ребята.

*Владимир Осипенко
с. Троицкое*

НЕ ПРОСНУЛИСЬ

А мы просто не проснулись,
Просто заживо сгорели.
В пепле яркого заката.
Голоса: «Мы уцелели.
Мы у цели, у могилы,
И в распытье у ворот».
Весь мой взвод сгорел тогда
В трассах огненных, в боях.
Ночью плачу и смеюсь,
Я живой, я здесь верчусь,
В заворотах ветра в поле,
Где давно уж нет и боя.
Всё утихло..Успокойся.
Спи спокойно, брат по миру.
Мы с тобой остались в поле,
В поле боя, уходя, не оглянулись.

*Сергей Кувшинов
с. Троицкое*

ПАВШИМ СОЛДАТАМ

Мы огибаем берег справа,
Ползём рокочущим ручьём.
На той реке есть переправа –
Мы знаем внутренним чутьём.
В нас есть осколки ближе к сердцу.
Они с огнём – своей тоской.
И нет покоя, нет нам смерти
Нам от осколков за душой.
И мы ползём, не уставая,
Ползём в кромешной темноте,
От жизни к смерти застревая
В опустошённой пустоте.
Теряем то, что не нашли,
Находим то, что потеряли.
Мы в этот мир не перешли,
В тот мир мы тоже не попали.
За нами след усохших трав,
По воздуху следы от ран.
И нет конца по ним. Устав
Военный выпускает фан.
Мы обошли вас стороной,
Мы пропустили вас вперёд.
На той реке лицо умоем,
И пусть наш след по ней течёт.

*Сергей Кувишинов
с. Троицкое*

Я НЕ БЫЛА НИ РАЗУ НА ВОЙНЕ

Я не была ни разу на войне,
Не видела, как в бой идут солдаты,
И гибнут в перекрестном артогне
Геройские российские ребята.
Нас не было в помине в те года,
Когда фашизм пришел с порабощеньем,
И мы считались лучшим поколеньем,

Которому войну не видеть никогда.
Из фильмов, книг и по рассказам знали,
Какою страшною была война.
И с восхищеньем на отцов взирали,
Когда они наденут ордена.
На улице играли мы в войну,
Штурм крепости достойно отражали.
И если доводилось быть в плену,
То мы всегда героям подражали.
Любой из нас, живя в семидесятом,
По-черному завидовал отцам...
Кто знал о том, что огненным снарядом
Война пройдет снова по сердцам?
Кто знал о том, что над родной сторонкой
«Черные тюльпаны» полетят?
Зайдется в крике мать над похоронкой...
Девчата встретят в трауре ребят...
Невесты, сестры, может быть, подруги...
Но все равно, легко ли хоронить
Парней, что были лучшими в округе,
Парней, которые любили жить?
Кто знал о том, что в бой пойдут ребята,
Так завистью пылавшие к отцам?
Быть может, вспомнив, как в семидесятом
Мечтали уподобиться бойцам...
Что смерть и кровь, друзей любимых гибель
Им не в игре придется пережить.
И, каменея сердцем, ненавидя,
С тупым упорством убивать и жить!
Жить для того, чтоб за столом собраться
И помянуть друзей, приняв на грудь.
Чтоб разучиться навсегда, стесняться,
Когда придется по-мужски всплакнуть,
Взглянув на стол. О, как же ноют раны!
И как в душе сдержат звериный вой,
Когда стоят через один стаканы,
Покрытые горбушкой ржаной?
И вспомнят всё: долины Кандагара
И слово ненавистное «душман».

В руках заплачет старая гитара,
Когда затынут песню про Афган.
Кого помянут теплым добрым словом,
А про кого-то злобно бросят: «Гад!».
Взметнется ярость над ночным покровом
Под горько-тихий перезвон наград.
Утихнут, в прошлое уйдут по-новой,
Потом вздохнут: «Эх, было дело, брат»...
И вспомнят с благодарностью суровой
Ласкающее сердце «наш комбат».
За матерей родных поднимут тост.
О, как же они, милые, страдали,
Когда оттуда, из-за тысяч верст,
От сыновей вестей не получали.
Пройдутся по правителям страны
Отборным русским трехэтажным матом:
Ведь люди обошлись бы без войны,
Которая нужна была магнатам.
Чего таить, пускаться в предисловья? –
Они немалый капитал нажили,
А пареньки из низшего сословья
За их наживу головы сложили.
Как деньги олигархам рук не жгут?!
Они пропахли горем, смертью, кровью,
Замешаны на боли и вновь несут
Рыданья матерей и участь вдовью.
Афган, Чечня и многое другое.
Когда ж «тузы» устанут воевать?!
И будет всюду небо голубое,
И клясть не будет всё на свете мать.
Повсюду затаилась тишина,
Беседу слушая, шум за окошком смолк,
А за «бугром» опять идет война
И кто-то отдает ненужный долг...

*Татьяна Беленова
с. Заводское*

К СОБЫТИЯМ В ЧЕЧНЕ

Светящийся экран и эти лица,
Весёлые или с лихою грустью,
Приходят, чтоб потом нам сниться, сниться...
Им восемнадцать, девятнадцать, двадцать...
В коротком прошлом – дом родной и школа,
И девочка, что любит улыбаться...
Потом приветственного жеста ласка:
Мол, будет, мама, всё со мной в порядке.
И вера в фантастическую сказку.
Да на вопросы кинорепортёра:
– Не страшно ли? Ведь вам стрелять в живое...
Лишь обречённое: «У нас судьба такая»...
И ни следа, и ни следа укора.
А дальше всё на том же на экране
Палатки госпиталя под Моздоком
И окровавленных бинтов слои на ранах.
И Дом ребёнка, разорённый в Грозном,
И дети-крохи – тоже под Моздоком...
И что-либо исправить слишком поздно.
И откровенье, древнее, как день:
Ведь сыновей растят не для убийства...
И безысходности в глазах немая тень.
Вспухают болью памятные строки –
Их Михаил Светлов сказал о русском парне
И итальянце, им убитом под Моздоком.
И те слова как будто бьют в набат:
– Молодой уроженец Неаполя,
Что оставил в России ты на поле?! –
И... убил тебя русский солдат.
В годы дальние, сороковые,
За Отчизну, за Мир, за Россию
Не щадили врагов молодые.
Но для них не стояло вопросов:
За кого? За что? Шли на смерть,
Защищая достоинство россов.
Уроженцам же новой России
Отвечать на вопрос не пришлось –
Всех их просто о том не спросили.
Так в дату славную 50-летия

Победы величавый скорбный лик
Благословил Сынов на лихолетье.
И на Земле, прославленной поэтами,
Где Мир оплачен красною ценой
И солнцем щедрым допьяна прогретой
Дымятся вновь руины мирных зданий,
И вновь стреляют. Но в кого?! И умирают
Ребята русские, не осознав заданий.
В то время как заумные дебаты
Ведут мужи в удобных мягких ложах,
Уходят в Вечность юные солдаты...
И ничего уже их не спасёт!
И боли Материнской не измерить,
И каждый бой лишь умножает счёт...
И ни во что никто уже не верит.
Слова... Слова... Да будут ли Дела?!
На чём же держится народное Доверье?!

*Людмила Фельдбуш
с. Ельцовка*

ИМ ПРЕДНАЗНАЧЕНО СУДЬБОЙ

Им предназначено судьбой
Не расставаться со стрельбой.
И в будний день и в выходной
Из боя в бой, из боя в бой.
Песок пустынь и скал гранит
Следы их память та хранит.
Определит небес зенит,
Кто будет жив, а кто убит.
За мир под солнцем и луной,
Спокойный сон и мой, и твой,
На суше, в небе, под водой
Они ответят головой.
И каждый ведь из них герой.
Своею службой боевой
Достоин звания любой
Международный тот герой.

*Владислав Косарев
с. Троицкое*

Я ТАМ НЕ БЫЛ

Никогда наяву я там не был –
Время выбрало не меня.
Я не видел афганского неба
С адским солнцем в зените дня.
Не был я за рулём «Камаза»,
Врагом подбитом, того, что дошёл.
Не кричал иступлённо в экстазе:
«Духам в горло осиновый кол!»
Не был я под жестоким обстрелом,
Свой последний патрон не ласкал.
Но в меня также пули летели –
Тело цело, душа наповал!
Я помечен афганскою метой,
Искупаю чужую вину.
Я вернулся чужим с того света.
Я убит. Я остался в плену.

*Владислав Косарев
с. Троицкое*

РАСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ

Горит костёр у придорожья,
Взлетают искры в небеса.
И к чаю есть всё, что положено,
И байки есть про чудеса.
Сидят охотники-бродяги,
Давно презревшие уют,
Чуть-чуть уставшие трудяги
Вечерний пир свой чайный ждут.
Любой из них – отменный снайпер.
Чисты, как стёклышко, душой,
Они покинули тот лайнер,
Что их носил из боя в бой.
За их плечами был Афган,
Была Чечня и поствоенка.
Они – герои многих стран,
А для своей страны – разменка.

Они расходный материал
Для всех сановных и вельможных.
Коль балом правит капитал,
Людская жизнь весьма ничтожна.

*Владислав Косарев
с. Троицкое*

АФГАНЦЫ

Немало наших сыновей
Настигла смерть в Афганистане.
И не осушишь слёзы матерей,
Погибшие с живыми в ряд не встанут.
Немало молодых сердец
В Афганистане биться перестало.
А Бог? Он всё-таки скупец!
Он лет для жизни отпускает мало.
И сколько жизней молодых
На жертвенник легло во имя жизни!
А сколько искалечено живых
За девять лет в чужой Отчизне!

Афганцы! Боль и гордость наша!
Но и позор к тому же!
Войны испив из полной чаши,
Они душой живут натужно.

*Владислав Косарев
с. Троицкое*

ПРОШЛО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ – РАНЫ НОЮТ

Прошло двадцать лет, раны ноют и ноют.
Прошло двадцать лет, а болит и болит
У тех, кто помечен прошедшей войною,
С годами лишь чаще сердце шалит.
Была ли война политически чистой,
Не вопрошалось в солдатской судьбе.
Только лишь холод свинцового свиста
Вновь возникает сам по себе.

Вручались не зря ордена и медали.
На щедрость в Союзе не было мод.
И побеждать в той войне не давали –
Ещё бы удар, но приказ на отход.
Не посрамили чести солдата
Советские парни в шквалах войны.
Братство афганцев крепко и свято
Укором для бывшей огромной страны.

*Владислав Косарев
с. Троицкое*

ВСЁ ЖЕ СЛОМИЛИ

Солдатам первой чеченской войны

Мы входили в расстрелянный город:
Был простой, но жёсткий приказ.
По наковальне хреначил наш молот.
Кто же знал, что война – лишь заказ?
Моя тарантайка ревела и пела,
И пушка стреляла на сорок сторон.
Мы до конца своё делали дело:
Ведь наша присяга для нас – закон.
Моей тарантайке срезало башню,
В живых я остался всего лишь один.
И прошлая жизнь днём стала вчерашним,
Но знал я, что Родину не продадим.
Теперь я курю и смотрю на берёзы,
Под ноги упал мне жёлтый листок.
И, вспомнив погибших, роняю я слёзы,
Но всё ж мы сломили чёртов Восток.

*Владимир Поединкин
с. Троицкое*

ДОЖДЬ

Солдатам чеченских войн

Дождь по стеклу всю ночь,
Дождь не дает мне спать.
Дождь размывает следы,
О которых лишь вспоминать.

Дождь разрывает сны,
В которых не просто забыть.
Те дни вдали от весны
И вечный вопрос: «Быть, не быть?»
Кварталы, несущие смерть,
Канавы разбитых дорог.
Здесь в окна больно смотреть,
Но, молча, взирает Бог
На друзей, что смеялись не раз,
На друзей, что уже не вернуть –
Слезы не льются из глаз
У тех, кто собрался в Путь.
Стаканы, молча, нальем
И выпьем за тех, кто ушел.
Запьем идущим дождем,
Чтоб было им там хорошо.
Плачет природа всю ночь,
Гром разрывает тьму.
Никто не в силах помочь...
Войны зачем?! – Не пойму.
Брызги летят в лицо,
По телу холодная дрожь.
Дробь разбивает окно,
Но это всего лишь дождь.

*Владимир Поединкин
с. Троицкое*

КРОВЬ НА КОРАНЕ

К началу второй чеченской войны

Небо в алмазах, кровь на Коране,
Взрывы снарядов, словно гроза,
Лис отгрызает лапу в капкане,
Плюнув с презреньем смерти в глаза.
Незыблемых гор и озёр красота
Покрылась налётом пепла и сажи,
И солнце, вынырнув из-за хребта,
Смотрело на дым пылающих скважин.
Снова и снова знамя ислама

Бьётся по ветру огня и войны.
Снова Россия – вскрытая рана,
И гибнут в боях солдаты страны.
Чёрною сетью печать ваххабизма
Людям приносит горе и смерть.
Сколько же нужно ещё героизма,
Чтобы народам жить в мире суметь?
Небо в алмазах, кровь на Коране,
В воздухе пахнет большою войной.
Закончился мир опять в Дагестане,
И кто-то уходит в решающий бой.
Выпьем же стоя за наших солдат,
Кто жизнь не щадит за крест и свободу.
Удача пускай не покинет ребят,
И пить им всегда родниковую воду.

*Владимир Поединкин
с. Троицкое*

ТЕЛЁНОК

С патронами проблем не было,
Вот так было б с жратвой,
А жизнь была очень призрачна,
Доставал ежедневный бой.
Под пулями мы штурмовали
Их город посреди гор,
Тушёнку, галеты умяли,
Изголодались в упор.
С утра мы почти не стреляли,
С неба летел мокрый снег.
Мы в городе прочно застряли,
Забывать бы тот день навек.
Телёнок. Откуда он взялся?
Вдоль улицы, молча, брёл.
Ну, я тогда не растерялся,
Его с «калаша» – в упор.
Мы рвали его штык-ножами:
Настолько хотелось жрать.
Сырое мы мясо жевали.

Вам это совсем не понять.
О, как же потом мы блевали:
Телёнок впрок не пошёл.
Врагов и чертей матюгали:
Так было нам нехорошо.
Вокруг промозглое марево.
Быть страшно с самим собой.
С патронами проблем не было,
Вот так было бы с жратвой.

*Владимир Поединкин
с. Троицкое*

ВОЙНА

А у нас с тобою, брат,
Три патрона на двоих.
В “калаше” затвор заело,
Хорошо, хоть дождь утих,
А у нас с тобою, брат,
Три минуты до конца,
На двоих буханка хлеба
Да похлебка из свинца.
А у нас с тобою, брат,
На двоих одна война.
Три патрона, три минуты –
Такова ее цена.

*Виталий Ботвинов
с. Троицкое*

РЕБЯТАМ АФГАНА

К нам привезли паренька незнакомого,
Хоронили в Загайнове летней порой.
И не слушал никто речь военкома:
Всех тревожил на гробе берет голубой.
Плачу женщин берёзки горестно вторили,
Будто знали, останется здесь он один,
Паренёк, позабытый навеки историей,
И заброшенный холмик среди могил.
И лежит он, ни кем не помянутый:

Матери родной давно уж здесь нет.
И трава на могиле героя несмятая,
Не протоптан к могиле солдатика след.
Я пройду по траве той нехоженой,
Поклонюсь низко, солдатик, тебе:
«Ты прости, что тебя потревожила».
И заплачу я в голос, вспугнув рассвет.

*Надежда Кубанова
с. Загайново*

ХВАТИТ ТЕРЯТЬ РЕБЯТ В ЧЕЧНЕ

Казалось, вроде, хватит ребят своих терять.
А тут Чечня злом платит. И снова воевать.
Война всех будоражит, и сердце так болит.
За что страдают дети, больные старики?
Что поделить не могут народы той страны?
Свистят снаряды, пули сознанию вопреки.
Никто не знает, кто в этом прав, кто виноват.
Затеявший войну в Чечне мозгами слабоват.
Беды людской не понимая, он отдаёт приказ,
Забываясь о судьбе мундира, губит нацию подчас.
Солдаты гибнут и не знают, зачем война нужна?
А где-то матери, тоскуя, ожидают их всегда.
Прости нас, Боже, что разрешаем убивать,
А в жизни есть ещё рассветы и закаты,
И дело человека – любить и созидать

*Светлана Филоненко
с. Озеро-Петровское*

АФГАНИСТАН

Служил солдат в Афгане в тревожных буднях-днях.
«Сажу цветы, – писал он маме. – Спокойно жди меня».
О том, что воевали, а не сажали сад,
Газеты ведь молчали тридцать лет назад.
И только с гробом первым и вокзальной толпой
У нас заныли нервы тревогой и бедой.
И хоть страна теряла защитников своих,
Но нам не объясняла, за что теряет их.

А скольких возвратила калеками она!
Их души исказила проклятая война!
И мой солдат знакомый вернулся, но без ног.
Нарвать цветы любимой, как прежде, он не мог.
Невеста отказалась. В могилу мать легла.
Мечта его осталась не выпитой до дна.
Коляска без ухода. На ней солдатик тот.
И кто-то мимоходом скривил брезгливо рот.
Сжимает боль. Обидно. Солдат угрумо пьёт:
«Не нужен, видно, людям», – он тихо слёзы льёт.

*Светлана Филоненко
с. Озеро-Петровское*

МЫ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

Мы вернулись домой из далёкой страны,
С честью выполнив долг,
Мы с кровавой войны возвратились.
Побелило виски серебро седины,
Боль утрат на лице, ужас трудных дорог
На морщинах у глаз отложились.
Не согнула война нашей крепкой спины. –
Мы в горниле её закалились.
Хоть теряли друзей на дорогах войны,
Дорогою ценой, этот выдержав бой,
Долгожданной победы добились.
На земле тишина. Спит спокойно страна.
Днём смех детский, счастливые лица.
А нам снится война в призрачных снах,
И с потерей друзей
Подсознание никак не смирится.
На груди ордена: наградила страна
Нас за подвиг и нами гордится.
Только горечь утрат, что пришлось пережить,
Не забыть. Пусть война ни в глазах, ни в сердцах
Не появится, не повторится.

*Надежда Лямкина
с. Усть-Гавриловка*

В РОССИИ ВНОВЬ ГРОБЫ

Да кто сказал, что это рок судьбы?
Нет, это Он плетёт свои интрижки.
В России вновь гробы, гробы, гробы.
И в них лежат российские мальчишки.
Пусть пуля – дура, но она летит,
Как правило, неопытность приметив.
Мальчишкам нет ещё и двадцати,
Хотя и в двадцать, согласитесь, дети.
На гроб казённый мамка упадёт,
Теряя разум, выкрикнет: «За что же?»
Но этот крик ответа не найдёт
В глухой душе капризного вельможи.
Да, он давно прицеливался в них,
Курок же был тогда впервые спущен,
Когда решалась тайно, на «троих»
Судьба народов в Беловежской пуще.
Нам вбили суверенные столбы,
Мы ждём, когда кого кто первым тронет.
В России вновь гробы, гробы, гробы...
Россия снова мальчиков хоронит.
Считаем в скорбном списке имена.
Какой он длинный, список этот, Боже!
Монетный двор штампует ордена
Соратникам капризного вельможи.
В России продолжается война,
Посеянная старческим капризом,
А на подходе юная весна.
А это значит: скоро новый призыв.

*Юрий Чернышов
с. Заводское*

О ЧЕЧНЕ

Бой идёт жестокий и бессмысленный.
Где, Россия, друг твой, а где враг?
И под чьим я погибну выстрелом?
И солнце взойдёт без меня, как же так?

Дай мне силы выстоять, Господи,
Помоги не свернуть мне с пути.
Друг Алёшка, стой, куда ты?
Там враги, мне тебя уже не спасти.
Дай мне маму увидеть, Господи,
Ты пошли мне хороший сон,
Чтоб увидел сестрёнку младшую
И цветущую черёмуху под окном.
Самолёты кружили в воздухе:
Нам на помощь десант привезли.
И десантники под пулями вражьими
Гибли в небе, не долетев до земли.
Дай поверить в Тебя мне, Господи!
Почему Ты отвернулся от них?
Друг Алёшка уже не числится
Ни в погибших, ни в живых.
Дай остаться в живых, Господи!
Пусть родятся мои сыновья.
Друг Алёшка, сожжённый заживо,
Будет жить, пока память жива.

Дай мне маму увидеть, Господи,
Ты пошли мне хороший сон,
Чтоб была в нём сестрёнка младшая
И черёмуха, цветущая под окном.

*Надежда Дуплинская
п. Гордеевский*

АФГАНИСТАН

Не был я в Афганистане, но наслышан много,
Как ребята бились там, вспоминая Бога.
Охраняли кишлаки, горы и долины,
Проливали свою кровь, напорясь на мины.
Были рейды по ночам, по горам и кручам. –
Это только по плечу караванам вычным.
Но всё выдержал солдат, наш советский воин.
И наградами за это был он удостоен.
Жалко только тех, кто там жизнь свою оставил,

Кто наград не получил и плакать мать заставил.
Десять лет в Афгане том парни воевали.
Десять лет и днём, и ночью матери их ждали.
И просили десять лет, умоляли Бога,
Чтобы не было им бед – счастья лишь немного.
Но, видать, не слышал Бог их молитв горячих,
Матерей не внял слезам, о сынах что плачут.
«Тюльпан чёрный» прилетел, медленно кружился,
Горький груз семье отдал и быстро удалился.
Принимала мать-земля (Как всегда бывало),
Сына скорбно хороня, вся родня рыдала.
Столько лет прошло, но мать сына не забыла,
Вечно будет сына ждать на его могиле.
Пусть могилы тех бойцов украшают розы.
Впрочем, кто что принесёт, может, и мимозы.
На гранитной той плите выбиты их даты.
Им по двадцать будет вечно. Помним вас, ребята.

*Владимир Поляков
п. Гордеевский*

ОДУМАЙТЕСЬ, ЛЮДИ!

Огонь и кровь на улицах российских.
В Чечне идёт жестокая война.
Политики, кого же вы спросили,
Что этот век должна вершить вражда?
Воюют люди, что веками жили славно,
Друг друга уважали, не тесня.
Еще мы не забыли кровь Афгана,
А в память уж врезается Чечня.
Здесь все несправедливо и ужасно,
Здесь нет политиков, затеявших войну,
И гибнут дети, старики, и миру ясно,
Что все мы у фанатиков в плену.
У тех, кто так небрежно и бездумно
Вершит судьбу народа и страны,
А бандиты безнаказанно, разгульно

Пытают пленных, злобою полны.
Вот гибнет чей-то сын, любимый мальчик:
Его убила женщина-стрелок.
Как может с ярким маникюром пальчик
Давить безжалостно на спусковой крючок?
У женщины той, видно, помутился разум.
Иль не любила? Или не могла рожать?
Убийца – женщина. Два этих слова рядом,
По всем законам жизни, не должны стоять.

*Тамара Фадеева
с. Ельцовка*

НЕМАЛО ВРЕМЕНИ ПРОШЛО

Немало времени прошло
С какой поры? С какой войны?
В едином временном пространстве
Здесь, как в звоне чувственной струны,
Души в дороге смутных странствий.
С какой поры? С какой войны?
Не пережиты, не забыты,
Теснятся в обожжённых душах сны,
И зябнет кровь в сердцах разбитых.
Запить беду? Забыться в горе?
Но где ты, радость, среди всех потерь,
Отмеченных на мраморе истории,
В которую не захлопнешь дверь?
Менялась жизнь, менялась власть.
Всё больше стало лишних, одиноких.
И мало тех, кого мечта сбылась:
Удача выбрала совсем немногих.
Немало времени прошло.
С какой поры? С какой войны?
Все мы в едином временном пространстве,
Как в звоне чувственной струны,
Души в дороге смутных странствий.

*Николай Решетников
с. Песьянка*

ЗА ПАВШИХ НА ДАМАНСКОМ

Украшен стол коммерческим шампанским.
Я водку пью, торжественность губя.
Ровесник мой, убитый на Даманском,
Мой первый тост сегодня за тебя.
Сейчас ТВ поздравит ветеранов,
Им генералы что-нибудь вручат.
Потом – концерт для воинов Афгана,
А о тебе который год молчат.
А ты прошёл урок суровой школы,
Немало в книге жизни мест и дат.
Вьетнам, Египет, Куба и Ангола...
Кому ещё был должен наш солдат?!
Я за тебя на Родину в обиде –
Нет в её книге нескольких страниц.
Как будто бой в каком-то Порт-Саиде
Важней защиты собственных границ.
Чту ветеранов прошлой и афганской
И восхищаюсь мужеством ребят,
Но первый тост за павших на Даманском,
Мой первый тост, ровесник, за тебя!

*Юрий Чернышов
с. Заводское*

НАПУТСТВИЕ СЫНОВЬЯМ

Так повелось всегда на матушке-Руси,
Что сыновья идут вслед за отцами.
Поэтому на жизненном пути
Они пьют чашу горя и страданий.
Сыновья, пришедшие с войны,
Так часто по ночам ещё воюют.
Укоры непонятливой жены,
Ушедшей от него, его волнуют.
Сыны, не забывайте вы своих детей,
И лишь подарком к дате их не унижайте.
Любите и идите вместе по судьбе своей,
Но только сыновей своих не оставляйте.

Пока все молоды, за вас в ответе мать:
Ведь в вашем сердце кровь её стучит.
Она во всём, всегда, в вас её стать,
И потому Господь от бед вас и хранит.
Обида вас настигнет иль любовь,
Не уходите: вы нам всех дороже.
И светлым будет путь ваш вновь,
А вас нам заменить никто не сможет.
Желаем сыновьям не знать войны,
Пусть дети их из книг о ней узнают.
Вперёд идите вместе по мирному пути,
А Бог поможет вам: матери то знают.

*Мария Зайцева-Митинская
с. Троицкое*

СОДЕРЖАНИЕ

Каркавина Валентина «От составителя»	3
Чигирёв Олег «Ради жизни на земле»	4
Шморина Валентина. «Боевая слава Троицкого района».....	5
Лободин Олег «Афганская война».....	9
Цыгельная Елена «Салам, бача!»	10
Каркавина Валентина «Он останется в наших сердцах»	11
Ученики Сычёвской школы «Володе Басаргину».....	12
Попов Роберт «Мы смерти смотрели в лицо»	13
Чернышов Юрий «Девятнадцать свечей»	14
Попов Роберт «А по ночам мне снился родительский дом»...	15
Попов Роберт «За верность и мужество»	16
Яковлева Наталья «Граница не любит лжи».....	18
Попов Роберт «Счастливая звезда Ивана Ивонина».....	19
Косарев Владислав «Без срока давности».....	20
Валентина Каркавина «Я был готов служить в армии».....	21
Воронин Евгений «Мне не стыдно смотреть сыну в глаза»...	22
Иванов Михаил, Стоволосов Юрий «Письма из Афгана»	24
Сапрыкин Сергей «Эта война – наша боль»	25
Каркавина Валентина «Он награждён орденом»	25
Кириллов Сергей. «Эту службу забыть нельзя».....	27
Вдовин Михаил «Я служил в артиллерийской разведке»	27
Пермяков Сергей «Там было не очень легко».....	28
Елизарьева Тамара«Это необъявленной войны».....	28
Дзюбенко Евгений «Афган забыть нельзя»	29
Жилин Александр «Рассказ десантника».....	30
Жирова Валентина «Слово о сыне»	31
Тимохин Андрей «Уходили последними»	31
Трофимова Наталья «Страшно было после боя»	32
Трофимова Наталья «Я не забуду никогда»	33
Тимохин Андрей «Я тоже был в Афганистане»	34
Серебряков Олег «Наши дети обязаны это знать».....	35

Попов Роберт «Мать афганца».....	37
Фельдбуш Людмила «Вы лёгких путей не искали».....	39
Заболотина Наталья «Болят раны, и сердце плачет»	40
Шушаков Юрий «Служить в Афгане считалось престижно». 40	
Тимохин Андрей «Не все уходили парадом»	41
Подорванов Александр «С нами Россия и наше братство»	42
Воронин Евгений «Был самый надёжный».....	43
Серебряков Олег «Мировой парень Женька!»	44
Неустроев Андрей «Уставали зверски»	45
Елизарьева Тамара «Уходили в армию мальчишки».....	46
Борискин Андрей «Мы воевали не зря».....	48
Иконников Сергей «Афганистан не должен повториться!»....	49
Брюханова Светлана «Он награждён боевым орденом»	49
Потапов Виктор «Мне Афган не забыть никогда».....	50
Герасимов Николай «Чечня – наша боль!».....	51
Сыроежкин Василий «Необъявленная война»	53
Тилюкин Георгий «Герои России из Алтайского края»	54
Попов Роберт «Только он не вернулся из боя»	56
Каркавина Елена «Солдаты России»	58
Миронова Галина «Знаете, каким он парнем был».....	59
Чернягина Любовь «Он шёл к подвигу всю жизнь»	62
Софронов Игорь «Он вытащил мальчишек из западни».....	64
Фельдбуш Людмила «Памяти Гурова Игоря».....	66
Каркавина Валентина «Подвиг во имя православия».....	67
Тимохин Андрей «Навечно в памяти народной»	69
Цимбалист Николай «Солдат мужества».....	70
Кубанова Надежда «Короткая вечная жизнь солдата»	71
Кубанова Надежда «Памяти Дениса Бердникова».....	73
Истрафилова Зоя «Его хоронили всем селом»	74
Брайко Ольга «Мы помним тебя, Юра»	75
Тимохин Андрей «Подвиг во имя Отечества».....	77
Сыроежкин Василий «Остался молодым навеки»	79

Зенчук Елена «Чечня»	80
Кашперов Александр «Защитники Отечества»	81
Фельдбуш Людмила «Памяти павших в Чечне»	83
Завьялова Надежда «Кукушка с нами будет говорить».....	84
Каркавина Валентина «Скажи, кукушка»	87
Желаева Валентина «Он ушёл в бессмертие»	87
Горлова Татьяна «Мемориальная доска».....	89
Горлова Татьяна «Мальчик не вернулся с войны».....	90
Бабанаква Галина «Новоселье со слезами на глазах».....	90
Кудинова Светлана «Овсяное печенье»	92
Шалаева Анна «Сыны России»	93
Яковлева Наталья «Пять километров длиною в вечность».....	94
Елизарьева Тамара «Живым возвратиться из боя»	95
Беломытцева Ольга «Стало больно на душе».....	97
Алексеева Ксения «Хотелось военной романтики»	98
Яковлева Наталья «Мальчик вернулся с войны»	99
Каракулова Людмила «Я эти войны не забуду никогда»	100
Яковлева Наталья «Мы вернулись живыми домой».....	102
Тимохин Андрей «По стопам прадеда».....	103
Сыроежкин Василий «Награда нашла героев».....	105
Сыроежкин Василий «Отслужить должен каждый».....	106
Рыбакова Наталья «Спецназовец Василий Зайцев».....	108
Тимохин Андрей «Мы тоже сражались за Родину».....	109
Фомина Ирина «Нам казалось, что мы воевали за Родину» .	110
Воронин Евгений «Уходил солдат на службу»	112
Яковлева Наталья «Такая профессия – защищать Родину» ..	113
Трофимова Наталья «Армия закаляет»	115
Загерт Елена «Ещё стреляют, но это уже не война»	116
Тимохин Андрей «Два сына – два офицера».....	117
Каркавина Валентина «Он выполнил долг перед Родиной» .	118
Каркавина Валентина «Офицеры».....	120
Тимохин Андрей «Полковник в двадцать семь лет!».....	129

Каркавина Валентина «Пусть сыновья не знают о войне»....	130
Андрей Тимохин «Александр Михайлович Сторожилов»....	132
Жданов Виталий «Чечня далёкая и близкая»	132
Гордюхина Анна «Полковник из «Отечества»	133
Ильиченко Ирина «Всё зовёт и зовёт меня Валера»	134
Лобков Константин «Контрольный выход».....	136
Зенчук Елена «Смерть любимого»	138
Учителя и ученики БСШ «Кавалер ордена Мужества»	139
Качанова Екатерина «Мой ученик Колманов Николай»	142
Беленова Татьяна «Материнские слёзы».....	143
Трофимова Наталья «Собирался домой, а попал в Венгрию»144	
Фельдбуш Людмила «Он выполнил долг перед Родиной» ...	145
Малинина Нина «Горькая память»	145
Тимохин Андрей «Трагическая гибель Сергея Воробьёва»..	147
Попадьин Аркадий «Капитан второго ранга»	147
Мадонина Валентина «Афганцам».....	148
Лямкина Надежда «Что такое Чечня?»	149
Ахметов Сергей «За защитников Отечества»	150
Кирюшин Виктор «Мальчик вернулся с войны»	150
Осипенко Владимир «День вывода войск из Афгана»	151
Кувшинов Сергей «Не проснулись»	152
Кувшинов Сергей «Павшим солдатам».....	153
Беленова Татьяна «Я не была ни разу на войне».....	153
Фельдбуш Людмила «К событиям в Чечне».....	156
Косарев Владислав «Им предназначено судьбой»	157
Косарев Владислав «Я там не был»	158
Косарев Владислав «Расходный материал»	158
Косарев Владислав «Афганцы».....	159
Косарев Владислав «Прошло двадцать лет, а раны ноют» ...	159
Поединкин Владимир «Всё же сломили»	160
Поединкин Владимир «Дождь»	160
Поединкин Владимир «Кровь на коране»	161

Поединкин Владимир «Телёнок».....	162
Ботвинов Владимир «Война»	163
Кубанова Надежда «Ребятам Афгана»	164
Филоненко Светлана «Хватит терять ребят в Чечне».....	164
Филоненко Светлана «Афганистан».....	165
Лямкина Надежда «Мы вернулись домой».....	165
Чернышов Юрий «В России вновь гробы»	166
Дуплинская Надежда «О Чечне».....	166
Поляков Владимир «Афганистан».....	167
Фадеева Тамара «Одумайтесь, люди!».....	168
Решетников Николай «Немало времени прошло»	169
Чернышов Юрий «За павших на Даманском».....	170
Митинская Мария «Напутствие сыновьям»	170

Издательский дом «Бия»

Сдано в набор 30.03.15. Подписано в печать 02.04.15.
Тираж 200 экз. Заказ № 0204.
Формат 60х90/16. Усл.печ.л. 11.

ООО «Издательский Дом „Бия”» –
659333, Алтайский кр., г. Бийск, пер. Муромцевский, 2.